

Курилова Галина

МУЖЧИНА МОЕЙ МЕЧТЫ

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

Галина Евгеньевна Курилова

Мужчина моей мечты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69263773

SelfPub; 2023

Аннотация

Эта история – моя исповедь! Мои слезы и радость, разочарования и подъемы. Я писала её для себя, писала честно, хлестко, откровенно вытаскивая пороки и грязь моей жизни. Писала с большой иронией и сарказмом по отношению к себе. Но весь этот путь пропитан огромной надеждой, что, излив себя, я наконец увижу дорогу в будущее.

Галина Курилова

Мужчина моей мечты

Предисловие...

Это произведение посвящено моей жизни. Все истории в нем – чистая, порой не полная, но ПРАВДА моей жизни. Конечно, где-то я себя могла несколько приукрасить, где-то немного недосказать, но в целом – это мой путь.

Писала я эту историю для себя, чтоб хоть как-то систематизировать свою жизнь, свою память. Мне хотелось опробовать взглянуть на свой путь с другой стороны – побыть читателем. Быть может, кому-то покажется слишком пафосным, но я жалею лишь об одном – что не начала писать её раньше. С годами уходит острота ощущений, стираются радости, обиды, боль, да и сами воспоминания...

Я пишу эту книгу себе, чтоб помнить о своей жизни. Ведь даже сейчас, в мои 33 года, мне порой тяжело вспомнить то, что было всего 5 лет назад. Столько воды утекло, а сколько ещё впереди! Хочу помнить всё...

Столько мест, городов, людей, друзей, мужчин, подруг..... Люблю и помню каждого, извиняюсь, перед кем не успела, прощаю, кого должна простить и благодарю Бога за пройденное и увиденное...

Прошу Вас, не надо осуждать или расценивать как – ли-

бо мои поступки. Нравится это или нет – решать Вам. Но помните одно: Это было, и это -Моя Жизнь!

Я ходила из стороны в сторону по квартире, не находя себе места. Вот уже второй год меня мучали различные мнения и переживания. Я не могу спокойно спать по ночам, а днем всячески стараюсь заглушить любые попытки мыслить о своем существовании в мире, о своей жизни и предназначении в ней.

Всю свою прежнюю жизнь я могла бы разбить на несколько фрагментов, довольно ярких, но все же не имеющих никакой ценности по сравнению с двумя последними годами.

Вчера Миша предложил мне расписаться. ....!!!???

Как на это реагировать? Даже два года назад я была бы несказанно счастлива этому событию. А теперь не знаю. Теряюсь.

Выходя замуж за человека, ты как бы вверяешь ему свою жизнь, посвящаешь ему себя, становишься от него зависим. Так много мыслей в голове, они одна другой противоречат. С одной стороны, я могу полностью положиться на этого человека, понимая, что он не бросит в тяжелый момент, что поможет и поддержит. С другой стороны, он настолько внутренне свободен, что меня это даже пугает. У него уже есть

двое взрослых сыновей от предыдущих браков. Все радости свадьбы, рождения детей и их воспитания он уже постиг. Что же могу дать ему я? Чем я могу его удивить? Какие события со мной будут новыми в его судьбе?

Он постоянно меня учит жизни, дает советы, рассказывает, что и как происходит в этой жизни. С одной стороны. это хорошо – можно учесть чужие ошибки и промахи. С другой стороны, очень плохо – это ведь моя жизнь! Я хочу сама её прожить, сама ошибаться и узнавать новое, сама всё прочувствовать – я хочу сама жить своей жизнью!!! Не под копирку или с подстеленной соломкой!

Человек и впрямь странное существо: когда ему страшно – он ищет защиты, когда есть защита – рвется в бой. Сидела бы дома и не думала глупости всякие, не создавала себе сама проблем. Так нет же. Появилось время для мыслей вольных, для обдумывания жизни – сразу поступков, свершений захотелось. Вот как шарахнет по голове лопатой судьбинушка – заною и приду к советчику, скажу, почему, мол, не уберег, знал же?!

Вот уже два года как я ушла с последнего места работы и сижу дома. Роль домохозяйки мне очень даже нравится: наводишь чистоту, готовишь вкусняшки, выращиваешь цветочки всякие, книжки читаешь, кино смотришь. Не жизнь – сплошное удовольствие! Мужа вечером встречаю с ломящимся от еды и закусок столом и рюмочкой водочки. Слушаю, как он провел день, высказываю свои мнения и де-

люсь с ним столь редкими событиями своей домашней жизни. Идиллия, да и только!

Некоторое время назад я все еще продолжала искать работу. Размещала в интернете резюме, корректировала его, откликалась на вакансии. Но со временем перестала этим заниматься. Желание работать отпало само собой. Пройдя странный и сложный путь, умея почти все на свете, разбираясь там, куда не каждый мужик сунется, я искала интересную работу с более-менее приличным заработком. Но нет! Москве нужны рабы!!! За жалкие крохи человек должен работать семь дней в неделю по 10 часов. Надо отбросить дом, свою семью, свою жизнь, своих друзей и полностью посвятить себя работе на дядю на копейки. Эй, люди, вы в себе??? Даже не смешно!

Людей зажали в такие тиски, поставили в такие жесткие условия, что ни о душе, ни о морали, ни даже о совести вопросов больше не стоит. Есть главный и он же единственный вопрос – деньги! Без денег ты – никто. Твоё мнение никого не интересует, если ты не едешь на дорогой машине, не обедаешь в ресторанах Новикова и не летаешь минимум два раза в год на престижные курорты. Что, твои джинсы не от Труссарди? – пошел вон, челядь! Мерзкие люди, не имеющие минимальных знаний о культуре, искусстве и даже о простых законах физики, сидят и воротят своими заплывшими мордами: кто такое носит? кто это ест?! Быдло, укравшее кусок денег с казны, а то и не один кусок, рассказывает нам

с экрана не менее коррумпированного ящика как нам жить и во что верить. Именно по этой причине я почти перестала смотреть российское телевидение и переключилась в основном на развлекательные каналы.

Мишка мой работает как проклятый. Встает каждое утро в 5.00, завтракает, собирается и едет в офис. Приезжает вечером уставший как собака, но еще весь вечер продолжают звонки по работе. Он уже лет 20 в рекламе. Имя его известно каждому, кто хоть как – то связан с этой индустрией. Честно вкалывая каждый день на протяжении стольких лет, он так и не стал богат. Несколько раз за последние годы Миша поменял место работы, и все мысли его направлены на зарабатывание денег. Вот смотрю я на его битву под солнцем и думаю: зачем это всё? Никакой стабильности в жизни нет. Сегодня ты ведущий менеджер, а завтра ищешь другое место. Так зачем тратить на это время? Не лучше ли посвятить его себе, своему развитию, своей семье!

Конечно, я понимаю, легко так говорить, когда сидишь дома и муж тебя обеспечивает. Но чем больше дома сидишь, тем меньше хочется выходить в этот бурлящий сумасшедшими город. Нет, суета – точно не для меня!

Конечно я задумываюсь – зачем это всё? Зачем мне сама жизнь? Что нужного и полезного я делаю в ней? Какой смысл в моем существовании вообще? И не нахожу ответа.

Детей мне Бог не дал. Ну, пойду я работать, займу как-то себя. С таким же успехом можно найти себе хобби. Ну,

заткну дыры свободного времени. А что по большому счету изменится? Ничего. Само моё существование лишено всякого смысла. Да и чья жизнь им наполнена? Пробегашь, поработаешь, съездишь в отпуск – и все. Годы прошли! Ты ничего в мире не видел, ни о чем толком не подумал, ничего руками не сотворил. Ты стар и понимаешь, что всю жизнь работал за бумажки, на дядю, ты был муравьем. Мы все стадо муравьев и ни одна наша жизнь не имеет ценности.

Люди миллионами гибли на войнах. Каждый день от болезней и от несчастных случаев погибают тысячи людей. Поплачут родные, потоскуют любимые и будут жить дальше, жалея себя и свои воспоминания о человеке, которого нет. Но мир не изменится. Нисколько! Ничего не поменяется!

Чья жизнь имеет хоть какое-либо значение? Кто эти люди? Что за дар и или навыки они должны иметь? Огромное количество писателей, поэтов, ученых положили свои жизни на открытия. Мы все знаем результат их действий. Но никто не плачет на день смерти Ломоносова, например. Никто не помянет Гиппократ в годовщину его смерти. А ведь жизнь этих людей была гораздо ценнее для человечества, ценнее чем сотни, таких, как моя.

Садясь в самолет, я каждый раз испытываю огромный страх: как взлетим, как долетим, как приземлимся, не откажет ли двигатель, не пьян ли пилот? А, может, мы пролетаем над аномальной зоной и техника даст сбой. Я очень боюсь летать. Порой, преодолев на самолете расстояние в па-

ру летных часов, у меня создается впечатление, что я реально поседела. Нужно сказать, что я стараюсь побороть в себе эту фобию. Одно время я пила алкоголь, пару раз даже слегка перебирала – вариант, конечно не лучший. Не выпьешь – еще страшнее. Перепьешь – плохо. В общем – не то. Потом я стала принимать сильные успокоительные – тоже не берет. Так себя накрутишь, что одной–двумя таблетками не спасешься. В последнее время я нашла способ снять страх, не так чтобы вообще, но легче становится. Садясь в самолет, я начинаю разглядывать попутчиков. Пары с детьми, стариков, беременных. Почему же они не боятся? Ведь им, в отличие от меня, действительно есть что терять. Жизни маленьких детей, или даже всей семьи они спокойно доверяют пилоту, которого в глаза не видели. Так чего же бояться мне???

Становится немного легче....

Хотя, кто имеет право сравнивать ценности жизней? Кто может взять на себя право определить необходимость существования одного человека взамен жизни другого?

Вернемся к настоящему. Оставшись дома, наедине с собой, я попыталась разобраться в своей жизни. В чем смысл моего существования? Что я делаю не так, а чего вообще не делаю? Задача, прямо скажем, не легкая! Когда начинаешь говорить с собой – всегда оправдываешь себя, идеализируешь. Как избежать субъективного мнения о себе???

Попробую разложить свою жизнь по фрагментам.

Мы формируемся и действуем относительно обстоя-

тельств, окружения, воспитания и внутренних задач. Что является наиболее важным в моей жизни? Что формирует меня? Каковы главные составляющие соей жизни и меня самой? Попробую их сформулировать.

Семья, любовь, друзья, хобби, работа, вера.

Все эти вещи безусловно являются главными в жизни любого человека. В моей жизни я поставила любовь на первое место. Для меня любовь является главным из всех чувств. То ли потому, что я с детства зачитывалась романами о любви, то ли потому, что я рыба по знаку, то ли из-за каких-либо иных обстоятельств – неважно. С самого раннего возраста я знала, что человек может быть счастлив в этой жизни только если он найдет свою вторую половинку, свою любовь.

Любовь – странное чувство. Когда влюбляешься – тебе хорошо, очень хорошо. Мир становится таким радостным и светлым, сердце поет. Каждую минуточку думаешь о любимом, вспоминаешь все нюансы: слова, взгляды, шутки, прикосновения, поцелуи. Целыми днями ждешь встречи с ним. Только этим и живешь. Только он имеет значение, увидеть бы его, обнять. Сказка любовь. Но длится она недолго. Во всяком случае, у меня...

Четыре разных истории любви было в моей жизни. Четыре истории как четыре самостоятельные законченные человеческие жизни. Четыре прожитых судьбы. Четыре дороги, в поисках счастья и того самого, единственного. Порой мне кажется, что всё это было не со мной. С кем-то другим: с по-

дружкой, в кино – где угодно и с кем угодно, но не со мной. Каждый раз я удивляюсь – разве это моя история???

Хочу поведать Вам четыре истории, четыре моих любви, четыре моих жизни...

Сергей

Странное дело. На том этапе своей жизни днем я училась в театральном, а вечером работала в кабаке. Кабаком я называю заведение «Океан» – гостиницу, ресторан и стрип-бар в одном флаконе. Это отдельно стоящее здание на отшибе города недалеко от бухты Нагаевской, серое, четырехэтажное, ничем не примечательное с виду. В не столь далекие времена «весёлых» девяностых здесь собиралась вся «элита» города Магадан. Элита в Магадане – понятие тоже весьма растяжимое. Сюда входят и сотрудники администрации города, и начальники всевозможных муниципальных контор, и известные в городе предприниматели и люди, имеющие «воровской» авторитет. Справедливости ради надо отметить, что если персона была в городе действительно значимой, то она наверняка совмещала несколько из вышеперечисленных позиций. Люди здесь – многосторонние...

Прошли годы. Традиция сборов таких людей в подобных заведениях канула в лету, но сами заведения остались. Вот и «Океан» остался всё тем же, что и был во времена тех развеселых гуляний. Зеленые ковровые дорожки, массивные деревянные столы с прожженными шелковыми скатертями. Тяжелые портьеры на окнах, из-за которых самих окон и

не было видно, и опять же деревянные, грубо вырезанные скульптуры по периметру, богато покрытые лаком или морилкой и расставленные в хаотичном порядке. Свет в основном носит красный оттенок, и центр потолка украшает массивный зеркальный шар.

Вспоминая это место, язык не поворачивается назвать его ни рестораном, ни баром, ни стрип-клубом. Поэтому далее я буду его называть ёмким и понятным мне словом, более точно выражающим и его внешний вид и его самую суть – КАБАК.

В тот вечер была большая вечеринка – кто-то из местных «авторитетов» праздновал свой день рождения, кажется. Я работала на банкете администратором ресторана. Все было готово. Закуски стояли на столах, приборы начищены, бокалы расставлены – полный ажур. Начали собираться и рассаживаться гости. Многих из присутствующих я знала – сливки «блатных» Магадана. Часть из них были постоянными посетителями бара, где я работала. Отношения с ними я держала ровные, даже, можно сказать, хорошие.

Вообще хочется заметить странность подобных мероприятий: удивительно наблюдать за подобными «сходками»: с одной стороны сидят «урки», «блатные», «приблатненные» и прочие представители этого «сословия», а с другой – представители силовых структур и власти: «чинуши», «менты» и т.п. Все здороваются, но рук никто не жмет, и по «регали-

ям» не представляется. Это делает «юбиляр», если считает, что познакомить людей надо. Вернусь...

Я со всеми поздоровалась, и отправилась на кухню. Повара хлопотали – горячее велено было подавать пораньше, чтоб не напились. Контингент ведь особый. Официантов не хватало, потому, схватив партию тарелок с горячим, я сама понесла их к столам. И юбиляра, и его «главных» гостей я знала лично и потому стала обслуживать именно их стол.

Присутствующие за столом Вова, Саша, Вася были мне хорошо знакомы, и лишь один молодой мужчина оставался для меня неизвестным. Володя представил его мне – “Галюня, знакомься, это Сергей! Только освободился. Был смотрящим на Талой. Хороший мужик, Галюня!!!”

– Ага, хороший – подумала – все вы тут «хорошие».

Но я заметила, что чисто внешне Сергей и впрямь был симпатичен: среднего роста, спортивного, как ни странно, судя по тому, что он только «откинулся», телосложения. Подстрижен, гладко выбрит, улыбчив. Одет он был неброско, но аккуратно и со вкусом: светлые брючки, классическая майка «поло», туфли светлые. – в общем, впечатление приятное.

Я, что-то похихикав, ушла работать дальше. Был уже третий час ночи, банкет подходил к завершению, и я, переобувшись из туфель в тапки, потихоньку вместе с официантами убирала зал ресторана. Многие ещё сидели за столами, вели беседы, выпивали. Надо сказать, что много я банкетов отве-

ла, но этот был самый тихий. Обошлось без драк, разборок и стрельбы, хотя все к этому очень располагало. Подойдя к знакомому столу я увидела, что все увлеченно беседуют, что-то обсуждают, ещё несколько людей придвинули стулья и теперь за столом образовался замкнутый круг. Увидев меня, Сергей поднялся, попросил внимания и ... начал помогать собирать мне посуду. Давно я не видела таких удивленных лиц в нашем кабаке. Они опешили, но, глядя на Сергея, тоже по очереди начали подавать мне пустые тарелки и другую посуду. Ни смешка, ни одного комментария происходящего я не услышала. Все просто молча мне помогали. Взяв тяжелый разнос, я было двинулась на кухню, как Сергей подошел и настойчиво забрал у меня из рук ношу со словами: “я помогу” двинулся меня провожать.

Вечер прошел. Все было убрано. Настала пора ехать домой.

Закрывая двери ресторана, я крикнула охраннику, чтоб он вызвал мне такси. Подойдя к крыльцу, я увидела машину, она поморгала мне фарами. И не раздумывая долго, после тяжелого рабочего дня, вернее ночи, я без задних ног плюхнулась в машину.

За рулем сидел Сергей.

– Я повезу тебя домой – сказал он.

– Эээ, спасибо – всё, что я смогла ответить.

Он ехал молча, ничего не говоря, выключив музыку, в полной тишине. Было уже утро, часов пять, и я, уставшая,

вырубилась на заднем сидение машины.

– Мы приехали – ласково прошептал мне голос над ухом. Это был Сергей. Он открыл мне дверь, помог выйти из машины.

– До встречи – сказал он.

– Угу – ответила я и сонная поплелась домой досыпать свои три часа перед учебой.

Откуда он знает мой адрес? До какой ещё встречи? Зачем он меня ждал и отвез – эти и многие другие вопросы я начала задавать себе уже на учебе. Ответа на них я не находила и с чувством тревоги и интереса ждала наступления рабочего вечера.

– “Только такого «ухажера» мне и не хватало” – подумала я

Вечером он пришел в «Океан», где я работала в смене с Таней и Любой. Он пришел уже за полночь, кивком головы поздоровался со мной, подошел к бару, где и присел на банкетку. Работы в эту ночь было много – клиентов полный зал. Сергей потягивал коньяк, болтал с Любой и Таней – они в основном находились за стойкой бара – и постоянно, косым взглядом наблюдал за мной. Сперва, меня этот взгляд немного напрягал, потом я забегалась и забыла про Сергея.

После рабочей смены, закрывая ресторан, я вновь крикнула охраннику, чтобы вызвал мне такси, но в ответ услышала голос Сергея: – “Я тебя отвезу домой.” Говорил он так, что для обсуждения и отказа возможности не было.

– Так – подумала я – дело пахнет «жареным». Что ему нужно? Такое навязчивое поведение – ухаживанием язык не повернулся назвать. Ну да ладно. Его хорошо знают мои знакомые, да и Вова лично меня представил ему, так что плохого он мне ничего сделать не должен. С этой мыслью я ответила ему – ну ОК! – и запрыгнула в машину. Маршрут Сергею уже был знаком, так что я по –привычке задремала на заднем сидении авто.

– Приехали – сказал Сергей, он открыл мне дверь и подал руку.

И только теперь я увидела, что мы остановились не возле моего дома, в аккурат через один дом от моего. И дом этот и подъезд, возле которого мы стояли я очень хорошо знала. Тут жила моя одноклассница – Света Михайлова. Мы с ней крепко дружили в школе, и день – через день я бывала у неё в гостях.

– Это ведь не мой дом, Сергей – сказала я с иронией, прекрасно понимая, что он ждал этого вопроса.

– Да, это теперь мой дом – ответил он. Я снял квартиру в этом доме, поближе к тебе. Пойдем. Зайдешь в гости.

– Я устала и хочу спать, утром на учебу – не самое лучшее время для гостей! – возразила я

– Мы быстро. Ты только глянешь одним глазом – и я провожу тебя домой. Я только сегодня снял квартиру, тебе надо посмотреть, ведь... тебе же здесь жить...

Я заволновалась. Чего? Мне здесь жить? Что за чушь, что

за бред он говорит? Блииин!!!! Утро. Я спать хочу! Даже говорить сил нет, не то, что объяснять про отсутствие отношений, слишком быстро, я не готова и т.д. и т.п....

– Ладно, только быстро. Я очень устала – и с этими словами мы поднялись на второй этаж. Квартирка была маленькая, но чистая и вполне уютная.

– Годится – сказала я – а теперь давай домой, вечером поговорим, на работе.

– Ок – сказал он.

Мы вышли из подъезда и направились к моему дому. Я быстро шла впереди, он чуть отставал от меня, за весь наш непродолжительный путь мы не проронили ни слова.

Пока – не поворачивая головы, крикнула я ему. Он не ответил. И лишь поднимаясь по ступеням, я видела, что он стоит внизу и смотрит, когда я зайду домой и зажгу свет.

К семи вечера к моему подъезду подъехал Сергей и ждал, пока я выйду. Я собралась на работу, спустилась и села к нему в машину.

– Ну, давай обсуждать – начал он разговор.

– Давай – повторила я и взяла бразды правления беседой в свои руки. – я тебя совершенно не знаю – начала я...

– Помолчи – перебил он меня – послушай сюда малыш. Ты мне нравишься, я все узнал про тебя, меня всё устраивает – так что я выбор сделал. Сейчас я начну активно за тобой ухаживать и всё равно тебя покорю – это вопрос времени. Ты просто должна знать о моих планах и иметь их в виду. От-

метаются все твои ухажёры, тусовки с подружками и любые другие гулянки. Если я узнаю – а я узнаю сразу – сверну шею всем, кто был рядом. Это понятно?

– Вполне, – ответила я, испугавшись.

– А пока ты работаешь и учишься, как и раньше. Некоторые вопросы я возьму на себя. В том числе твои поездки на работу. Скоро я все устрою.

Дальше мы молчали до приезда в «Океан».

– “Я заеду в четыре, сейчас у меня дела” – сказал он и уехал.

– Вот я попала!!!! Ну и зачем мне это? Надо что – то делать? ВОЛОДЯ!!! Он меня с ним знакомил, он поможет.

Володя – человек авторитетный в Магадане. Имеет серьезное положение и влияние на людей. Я никогда не звонила ему. Как начать? И поймет ли он вообще кто ему звонит? Пошлет меня в лучшем случае. Нет. Не буду звонить. Посмотрим, что из этого всего выйдет. Может, он и сам от меня отвяжется. Не дам ему – и дело с концом!

Так и начались наши отношения с Сергеем.

Довольно скоро он пришел ко мне в дом и без всяких кокетств познакомился с моими родителями. В один выходной день вся семья была дома, я читала в маленькой комнате, мама с папой смотрели ТВ в зале, как вдруг раздался звонок. Дверь открывать пошел папа. Я услышала голос Сергея из прихожей.

– Привет! Холодильник большой есть? -

– Эээ...

– Я Сергей, Галин парень. Конину принес. Пол туши. Надо разрубить и в холодильник сложить. На пол зимы хватит.

– Давай, заноси – сказал папа

Потом я слышала, как они тащили конину, как рубили, потом Сергей сказал, что ему пора и ушел, попрощавшись с родителями.

– «Нормально?!» – подумала я и не стала менять ход вещей.

Что самое странное – ко мне никто не зашел даже, не позвал меня. Они сами быстро разрулили ситуацию, а я вроде как ни при чем.

Родители даже словом не обмолвились. Не спросили- кто, что... Тишина...

После этого события Сергей стал довольно часто бывать у меня дома, даже не всегда, когда дома была я. Он хорошо ладил с родителями, и, довольно скоро, стал совсем «своим».

Наступило лето. Дачный сезон родители открывали довольно рано – в конце апреля – начале мая. Чтоб было понятно – в Магадане в эту пору еще зима идет полным ходом и только начинает выглядывать весеннее солнышко. Как только папа замечает где-нибудь в городе первую проталину – вся семья сразу хватается лопаты, ведра, мешки, что-то там еще и гуськом плетется на дачу!

Начинается чистка, уборка, стройка – в общем, весь известный каждому дачнику процесс подготовки к весеннему

посеву. В этот период времени папа с мамой перебираются жить на дачу и обитают там безвылазно практически до октября месяца – начала осени (а в Магадане скорее зимы.)

Вот с таким отъездом родителей Сергей и помог перебраться родителям на дачу, а заодно, чтоб я не была «без присмотра», и его переездом в нашу квартиру.

Надо сказать, что первое время мы жили с ним очень неплохо. Даже порой хорошо. На учебе начались каникулы. На работу он меня отвозил и привозил, а порой и торчал со мной весь рабочий день в баре. После мы могли пойти ещё и на дискотеку, а днем поехать покататься на природу – в общем, мы были свободны, самостоятельны и влюблены. Во всяком случае, я уж точно. Со времени появления Сергея в моей жизни прошло уже около года, и я привыкла к нему. Привыкла к тому, что он рядом, что он решает бытовые проблемы, что он все планирует и действует пошагово в соответствии с его же планами. Я в этот процесс не вмешивалась – просто любила его и отдавала все бразды правления ему. Мне нравилось чувствовать себя защищенной. Женщиной, рядом в которой есть сильный и решительный мужчина. Он все решал, все планировал, и, к тому же, баловал меня.

В один вечер, отвозя меня на работу, Сергей сказал, что у него есть серьезное дело, и что он, возможно, не сможет забрать меня с работы. Я, конечно, удивилась, но докучать расспросами не стала, и, кивнув, пошла на смену. Весь рабочий день я даже не думала ни о чем. Не может – значит,

не может. В первый раз такое – не вечно же он будет со мной «сюсюкаться»! Закрывая бар, я крикнула охране, чтоб вызвали мне такси, как вдруг увидела, что меня ждет Сергей.

– Поехали, я успел – сказал он, забрал у меня из рук сумку и крепко обнял. Мы вышли на улицу.

– Сегодня мы на такси – хочу погулять! – слова его были четкими, почти приказными.

И мы поехали на дискотеку.

Диско бар «Магадан» я знала со времен его открытия. Девочки, которые там работали, часто приходили к нам в бар в свои выходные. В эти дни они выпивали, давали чаевые – им нравилось быть клиентами. Мы «дружили заведениями», и я рада была их увидеть. Как всегда, я зашла в зал, подошла к стойке, Татьяна налила мне мартини, и я попросила положить за бар мою сумку, чтобы пойти потанцевать. Сергей ушел ещё на входе, сказав, что скоро вернется и чтобы я была в зале. Пару часов я так и протусовалась в одиночестве, мечась между баром и танцполом.

Выкидывая перед зеркалом замысловатые «па» я увидела, как в зал быстро вошел Сергей. Он был хмур и искал меня взглядом. Я направилась к нему навстречу со словами – “Что случилось?”

Конечно, разговаривать на дискотеке не имело никакого смысла, поэтому, не ответив на мой вопрос, он взял меня за руку и потянул на выход. Только, выйдя из зала, он спросил: – “А где твоя сумка?”

– За баром...

– Бегом забрала и сюда, – он говорил так злобно, что я даже немного испугалась. Я рванула в зал, забрала сумку, и, набегу попрощавшись с девочками, вернулась к Сергею.

Он был уже на своей машине. Сев за руль он резко нажал на педаль газа. Машина рванула. Я немного испугалась. – Что-то случилось?

– У тебя в сумке лежит «ствол». Я же сказал держать её при себе! Дура!

Он говорил тихо, но каждое его слово звучало как колокол, било в виски. Он был зол.

– Я же не знала, Сергей! – первое, что я смогла ему ответить.

Всю дорогу мы молчали. Что делал пистолет в моей сумке, куда он ездил, почему он так разговаривает со мной – все эти вопросы начали мучать меня с того самого момента, но ни разу я не рискнула ему задать. Я БОЯЛАСЬ! От любви не осталось ни грамма – только страх. Животный страх перед этим человеком. Я вспомнила о его прошлом, о его отсидках, о компании людей, с которыми он общался, и поняла, что я попала! Какая дура!!!

“Не стану делать никаких шагов. Пусть пройдет время. Все рассосется само собой” – подумала я и стала ждать.

Ждать пришлось недолго. Сергей всё чаще отсутствовал дома, уже не отвозил и не забирал меня с работы, а порой, возвращаясь после смены под утро, я заставала дома компа-

нию его новых друзей, с которыми они пили и резались в карты.

Подожду – единственный выход для меня. Время все расставит по местам.

В этот вечер не было ничего примечательного. Клиентов в баре было мало и мы с девочками решили выпить. Раздав бутылочку «Адвоката» на работе, мы прыгнули в такси и помчались в «Боинг» – ещё один магаданский дискотека. Люба давно работала барменом, и потому знала коллег по всем кабакам города, и в «Боинге», конечно, тоже. Мы поплясали, поиграли в бильярд, выпили, опять поплясали. . . . после нескольких таких кругов, оказалось, что уже семь утра и заведение закрывается. Мы сели в такси и поехали по домам.

Дверь я открыла и не услышала никакого шума.

– Спит, – подумала я – и, стараясь не шуметь, разулась и на цыпочках пошла в спальню.

– Где была? – лицо Сергея было серым от злости. Я сразу поняла, что будет серьезная разборка. Я рассказала, что выпила на работе, что поехали в «Боинг» . . . всё как было.

Он встал, подошел ко мне вплотную, одной рукой он схватил меня за горло, а другой сильно ударил по лицу.

Я даже не сразу поняла, что случилось. У меня потемнело в глазах – то ли от боли, то ли от страха. Но я не плакала, не кричала, а тихо стояла и смотрела на него. Видимо, это больше всего его и взбесило. Он начал тупо, спокойно, ме-

тодично бить меня. Мне было больно, но я стояла. Он смотрел на мою реакцию и бил дальше. Сколько ударов было – не помню, на какой -то промежуток времени я потеряла сознание. Открыв глаза, я увидела, что лежу на том же месте.

Ни боли. Ни слез. Ни жалости к себе. Такая большая ненависть к этому человеку захлестнули меня.

– Вставай, – сказал он. Поднялся с дивана, видимо хотел подать мне руку.

– Пошел вон! – я прошипела на него как змея. Я его ненавидела. Отчетливо помню это состояние. Эту ненависть и омерзение к человеку. Мозг становится таким ясным. Мысли четкие – понимаешь все детально – как он тебя нашел, как использовал. Я была всего лишь «удобной» девочкой.

Он подошел ко мне близко: – “Я сказал, вставай!”

– Пошел вон! – это были мои последние слова в это утро. Он зажал мне рот и начал избивать меня. В этот раз он бил меня сильно. Не как женщину. Кулаком. По лицу, в голову, в грудь, живот. Я уже не понимала ничего и не чувствовала боли. В голове была одна мысль – я сейчас умру. Он убьёт меня в моем же доме. Смешно!

Утром, когда мама зашла навестить нас, она застала меня избитую на кровати. Я ещё не пришла в сознание.

Дальше была скорая, операция одна, потом другая, бесконечные больницы. Сломанная челюсть, сотрясение, выкидыш и разрыв маточных труб – этим и закончилась моя любовь к Сергею. На всю жизнь он оставил мне печать наших

отношений – шрамы на теле.

Самое страшное – это невозможность нормально забеременеть. Теперь, только через ЭКО. Я знаю, это не страшно и многие женщины пользуются подсадкой, но ведь была возможность обойтись и без этого. До сих пор меня мучают кошмары во сне: я вижу, как он бьет меня, его глаза, страшные, налитые кровью.

До сих пор я вскакиваю по ночам и не могу уснуть. Я уже не воспринимаю это как часть моего прошлого. Настолько далеко все это – что, кажется, что было не со мной. Скорее, меня мучает страх того, что все повториться, что я переживу это вновь.

Один раз Сергей даже пришел меня навестить в больницу – конечно, разговора не получилось. В итоге, когда все зажило и я восстановилась физически, и, главное, морально, я поняла – это моя вина. Я опять слишком поверила человеку. Ведь было же все понятно сразу – кто, что, зачем. Нет! Я не захотела ставить клише, я рассчитывала на его порядочность – вот и получила.

Через год я увидела его с другой девочкой. Я знала её раньше. Катя. Хорошая девочка, «лапочка – дочка» одного богатого дяди. Она шла с ним рядом, скорее плелась возле. Худая, лицо серое. Видимо, он выжал из нее все соки. Мне стало жаль её. Я знала, что её ждет!

Больше я о нем ничего не знаю, и знать не хочу. Загорский Сергей. Кличка «БОЛГАР». Храни Вас Бог, девочки,

от этого человека!

Олег

С Олегом мы знакомились несколько раз. В то время он работал в такси в Магадане. Я постоянно пользовалась услугами одной и той же фирмы, и он несколько раз меня подвозил до работы и обратно домой.

Я «в упор» его лица не помнила, да и не очень-то и хотелось. Это он сам уже позже признался, что начал ждть в эфире мой адрес, а потом и вообще попросил диспетчеров все заказы с этого адреса отдавать только ему. Так он меня возил, возил, но я его не замечала. Как то раз он пригласил меня на ужин в ресторан , а я ему ответила, что он не в моем вкусе.

– Посмотрим, – улыбнулся Олег и больше приглашений не поступало.

Стояли Рождественские дни. Мы с девчонками отработали в «Океане» и собирались домой.

– Поедим, потусим! – сказала Полина. Любка и Таня отказались. У них были свои планы на день. У меня же их, планов, не было, и я с радостью согласилась погулять.

Мы вызвали такси, подъехал Олег. Прокатились до диско-клуба «Магадан», но там было пусто. Людей почти не было. Та же ситуация повторилась и в «Боинге», и в «Астре». Со-

всем заскучав, мы взяли шампанского в такси и попросили покатать нас.

Сделав пару кругов по городу, Олег сказал, что знает одну неплохую сауну, и если мы не боимся, он нас туда приглашает.

Мы с Полиной, оценив ситуацию, и поняв, что бояться нам действительно нечего, с охотой согласились на предложение. Ничего плохого в тот вечер с нами не случилось. Все было чинно-мирно. Мы попарились, выпили, заехали позавтракать в шашлычку и поехали по домам. Но с этого дня Олег узнал мой номер и стал мне постоянно звонить, да и моё отношение к нему стало более нежным.

Веселый, симпатичный, общительный, щедрый, добродушный – глядя своими голубыми глазами и своей обезоруживающей улыбкой, он напоминал преданного пса, которого подобрали на улице, отогрели и накормили, и теперь он, веселый, скачет вокруг тебя и лижет твои руки.

Олег отогрел своим вниманием мое сердце, и я с радостью стала принимать его приглашения. Надо сказать, что делал их он с завидной регулярностью. Встречает меня с работы, а в машине – цветы и шампанское.

Говорит:

– Девчата, поехали на бухту, встретим рассвет и айда по домам! – Это были постоянные предложения после работы)

Он привозил нам на работу пиццу и шашлыки. Постоянно подкармливал нас разными вкусняшками. Познакомился с

моей сестрой Таней и ей тоже постоянно как-то помогал и задабривал её. В общем, перешел в наступление. Все вокруг меня были без ума от Олега, и только я просто «хорошо» относилась к нему.

В тот момент в моей жизни был мужчина – Александр. Он был на много старше меня. Он покупал мне дорогие вещи, оставлял мне деньги, когда уезжал в командировки, а командировок было очень много. Взрослый, спокойный, состоявшийся мужчина без претензий. Я была этому рада и потому Олега близко к себе не подпускала.

Наступила осень. Саша купил мне квартиру поближе к институту, он настоял, чтоб я получила еще одно образование, и я, выйдя на учебу, бросила работу в «Океане». Надо сказать, это было странное время для меня. Ночами я спать не могла – привычка. Подруги на работе. Поговорить не с кем – живу одна. Мне стало скучно. Тут и появился вновь Олег. Он знал, что у меня есть Саша, но делал вид, что питает ко мне чисто дружеские симпатии и начал выуживать меня каждый вечер на прогулку. То прокатиться, то погулять сходить, то поужинать. Конечно, я соглашалась.

В таком ритме прошло пара месяцев, и наступило время приезда Саши из командировки.

Я четко помню тот вечер.

Саша приехал к вечеру. Сказал, чтоб я собиралась в ресторан, а сам пошел принять душ. Внутри меня все опустилось. Я увидела совершенно чужого мне человека. Он был

так же мил ко мне и внимателен, как и прежде, бесконечно целовал мне руки. Я смотрела на него. Улыбалась ему, а сама думала об Олеге. Саша отпустил водителя и вызвал такси. Как Вы думаете, кто приехал?

Он сидел за рулем и о чем-то мило болтал с Сашей, лишь изредка поглядывая в зеркало заднего вида. Я влилась в заднее сидение и не говорила ни слова. Мы даже не поздоровались. В голове гудело, сердце билось так, что отдавало в ушах. Я не смотрела на него, но каждой клеточкой чувствовала его, Олега.

Ужин прошел скомканно. Мы поели, выпили. Я была неразговорчива, хотя Саша, как мог, пытался меня развеселить. Приехав домой, он взял меня за руку и посадил напротив себя.

– Что случилось, малыш?

Его голос был испуган. Он внимательно смотрел на меня своими добрыми заботливыми глазами, и мне от этого взгляда становилось только хуже.

– Я, я... я люблю другого! – выдавила я из себя

Повисла пауза...

Он не удивился, не стал комментировать и спрашивать, сделал вид, что ничего не произошло. Ни одна мышца не дрогнула на его лице.

– Хорошо. Что тебе надо на учебу?

– Ничего особого: костюм надо купить на физру, да пару книг.

Он вытащил из барсетки пачку денег: -“Этого тебе хватит. И купи себе шубу, которая тебе тогда понравилась. Это мой прощальный подарок.”

Он подошел. Поцеловал мою руку и ушел из дома. Я даже не пошевелилась за все это время.

Я не смогла бы больше ему врать. Он этого не заслужил. Он хороший добрый человек, который любит меня. Разве я имею право жить с ним, не любя? Да и как я могу отвечать на его чувства, когда люблю другого?

Сколько времени я просидела в оцепенении, я не помню. Когда, наконец, я осознала произошедшее, первое, что я сделала – кинулась к телефону и набрала Олега.

– Я рассталась с Сашей. Приезжай! – я практически проорала ему в трубку.

Наспех переодевшись, я сбежала вниз по лестнице – и он уже был там.

Он всё время был перед подъездом. Смотрел издали на окна. Переживал.

Я обняла его, он меня.

– Садись в машину

Повторять было не нужно. Я боялась, что Саша вернется, что я передумаю, что случится что-нибудь. Мне просто срочно надо было уехать отсюда.

Не слова не говоря, мы промчались по городу и через каких – то 5 минут оказались на смотровой площадке. Выйдя из машины, я выдохнула – все позади. Олег подошел сзади.

Обнял меня и сказал:

– Я люблю тебя!

– И я тебя люблю! – ответила я.

Море, ветер и любимый обнимает меня – я была абсолютно счастлива. Эту ночь мы провели вместе...

В институте приближалась весенняя сессия. Подготовка была утомительной. Думалось о любви, о весне, о предстоящем лете с шашлыками и вылазками на природу, обо всем на свете – но только не об учебе. Но, вариантов не было – надо было заниматься.

Подготовка к зачетам была несложной. Все предметы, за исключением парочки, были понятны и, в принципе, нужно было только освежить знания, да подготовить несколько курсовых. Этим я и занялась накануне выходных. Олег был на работе, и я, естественно, известила его о своих намерениях.

Жить мы продолжали порознь, хотя он частенько оставался ночевать у меня дома. Тщательно скомпоновав все главы, описания, ссылки в необходимый формат, я скинула все материалы на флешку и направилась в офис к Тане, чтоб распечатать все на принтере.

Первый же звонок от него часов в шесть вечера порядочно испортил мне настроение. Пришлось оправдываться и объяснять, почему я не могу сразу взять и всё распечатать, а сижу и вношу последние коррективы в оформление курсовой, вместо того, чтобы плюнуть на учебу, и быстренько поехать с ним в шашлычку.

Второй звонок раздался часа через два, и вопросы уже граничили с обвинениями. Я объяснила, что пока есть время и настроение, то решила посидеть в интернете и найти ответы к курсовой по другому предмету. Выслушав, что я эгоистка и что он поехал пить пиво с друзьями, я бросила трубку и стала продолжать заниматься.

Закончила я поздно вечером. Придя домой, Олега я не обнаружила. Папа сказал, что они выпили пива, и он умчался к своему другу. Телефон Олег не брал, а потом и вообще отключил его. Я переживала. Время было уже полночь, когда я, наконец, смогла дозвониться до него. Он сказал, что попал в аварию, и чтобы я забыла про него...

Сложно описать все те чувства, что я испытала в ту минуту. Внутри меня словно была пустота и только сердце бешено билось и лишь одна мысль была в голове: – “Где он, где он! Найти его!”

Влетев в комнату родителей, я выпалила им новость и стала рыдать в голос. Папа успокоил, сказал что надо позвонить в больницу. Я стала звонить, но трубку никто не взял, или просто не успели взять. Я быстро оделась и помчалась в городскую больницу. В приемной я его и нашла. Он лежал на каталке весь разбитый, в крови и кричал от боли. Сердце моё сжалось, я не могла смотреть на него, но нельзя было плакать, и я, взяв себя в руки, подошла к нему.

– Я здесь, милый, я с тобой? – тихо и как можно более спокойно и ласково сказала я ему.

– Уйди! Ты не должна меня видеть таким! – он корчился от боли на носилках, слова его были сухими. Он и вправду не был готов меня видеть. Я отошла в другой угол и села. Так я просидела всю ночь. Утром, когда стали приходить врачи Олега повезли в операционное отделение, а мне разрешили зайти в палату, куда его привезут после операции. Я села на стул возле кровати и уснула. Проснувшись оттого, что услышала, как открылась дверь, и его завезли на каталке.

– Ну, все, девочка. Попрощайся с ним и домой. Больше ты ему ничем не поможешь. Он теперь – инвалид!!!

В глазах все почернело. Это был приговор, почти смерть в моей только начавшейся жизни, в нашей любви. Инвалид! Какое страшное слово. До этого момента я не понимала его значения. Я слышала его тысячи, сотни тысяч раз, но ни разу не поняла его смысл. Сколько боли, сколько надежд умирает в этот момент. Земля уходит из под ног. Не знаешь, что делать дальше, куда идти, надо ли что-то делать? Жизнь кончена!

Я встала и ушла. Молча. Не помню, как я шла, что было со мной, как я пришла домой, как я заснула и что было до этого. Сознание пришло ко мне только утром следующего дня. Я открыла глаза, вспомнила все и заревела. Мама зашла в комнату. Села. Посмотрела на меня так спокойно и строго и сказала: – “ Успокойся. Ты не имеешь права раскисать и тем более бросать его в такой горе. Поднимешь его на ноги – потом бросай, а пока не смей!” Пожалуй, это были одни из

самых важных слов в моей жизни!

Я наварила бульона, купила апельсины и что-то там еще и двинулась в больницу. Меня узнали и пустили в отделение без лишних вопросов. Я постучала в палату. Слабый мужской голос разрешил войти.

Я его толком и не рассмотрела после операции. Убежала почти сразу, после того, как его привезли и сказали диагноз.

Олег был белым. Он лежал весь изнеможенный и худой. Странно, подумала я, разве может человек за два дня так сильно похудеть? Видимо, может в таких обстоятельствах.

Я натянула улыбку на лицо и подошла поближе к нему.

– Как ты?

– Зачем ты пришла? Я же сказал не приходить. Забудь меня! Для меня всё кончено.

Я стала, запинаясь, рассказывать, что он не понимает, что все изменится, он поправится и мы вместе это переживем. Я говорила громко, бегло, сама не веря в то, что говорю.

– Пошла вон! – заорал он на меня, – Пошла вон отсюда и никогда не приходи сюда!

Он потянулся рукой к тумбочке и швырнул в меня апельсин. Апельсин попал мне в плечо. Я схватилась за подбитое место, расплакалась и убежала.

Через день он позвонил.

– Прости. Я сам не свой. Подумай, правда ты сможешь со мной? Зачем тебе это?

– Я люблю тебя, – ответила я – всё будет хорошо!

Но до «хорошо» было ещё ой-ёй как далеко. Виделось только «очень плохо»!

Дни летели. Олега выписали из больницы, и он теперь был дома. Мы с семьёй старались планировать время так, чтоб рядом с ним кто-то всегда находился. Я научилась справляться с клизмами и утками, менять постель под лежащим больным. Я кормила его с ложечки, а потом он и сам уже стал лежа управляться с тарелкой и приборами. Спали на деревянной доске – чтоб не гнулась спина. В общем, привыкали к новым правилам.

Сессию я сдала легко – хорошо, что успела почти все подготовить заранее. Теперь наступал новый этап – пришла пора принимать решение, как дальше лечить Олега. Нужно было вместо тех клепок, что поставили ему в позвонки, вставить новые пластины или делать операцию на позвонки и ставить другие пластины и сшивать поврежденные нервы. Вопрос был только в том, что в первом варианте он остается инвалидом, во втором – есть шанс поставить его на ноги. Но эти операции делают только в Новосибирске и запись туда, понятно, за год, а то и больше, да и денег стоит немислимых.

Брать штурмом наше здравоохранение – дело заведомо пропашее. Каждый, кто хоть раз обращался к государственным учреждениям с подобным вопросом, думаю, понимает. Меня даже не стали слушать. Направление даёт одно учреждение, оплачивает операцию другое, оплачивает билеты на операцию – третье, а оплачивает и дает разрешение на со-

провожающего – четвертое. И сроки и порядки у них – всё разное. Сколько сил и нервов потрачено, сколько слез пролито – не сосчитать. Приходилось умолять, угрожать. Сколько нервных срывов было, сколько отчаяния. Опускались руки.

Один раз я даже легла на пороге и сказала, что не уйду и вызову телевидение, пусть знают, до чего довели человека. Они посмеялись. Но когда я легла на пол и пролежала на полу часа четыре, а был уже вечер – они притихли и пригласили на беседу. После нескольких месяцев борьбы за право на операцию, нам назначили дату и выдали долгожданные билеты. Произошло это быстро: днем сказали зайти в пять часов, а когда я пришла, дали в руки билет и сказали, что вылет утром. Если не могу – пишите отказ. Вариантов нет!

Вечером, когда я примчалась домой счастливая, с направлением на операцию я оттараторила все домашним, они поздравили и даже не поняли, что я уезжаю. Когда я ринулась собирать чемодан, они стали присматриваться к происходящему. И только рано утром, когда за нами приехала скорая, чтобы доставить на самолет, мама вышла провожать меня и расплакалась. И тут я тоже поняла – я уезжаю навсегда! Уезжаю из дома! Где я росла и жила всё это время, всю свою жизнь. Тут, в Магадане вся моя жизнь, мои друзья, мои воспоминания. Тут остается вся моя семья – а я еду одна, на последние деньги неведомо куда и насколько и непонятно чем всё закончится и закончится ли вообще! Это был конец, конец моей старой жизни.

Тысячи километров дороги, тюки, носилки с мужем, бессонные ночи и ненавистный доширак вместо еды – эта каторга продолжалась несколько месяцев. В Академгородке мы встретили праздник. Операция была назначена на 8 марта. Так праздник я ещё никогда не отмечала. Проснувшись с утра, я помчалась в клинику, чтоб сказать пару слов мужу перед такой важной операцией. Оказалось, что я опоздала, и его уже отвезли готовиться.

Побродив по холлу, дергая всех проходящих врачей, я наткнулась на нашего доктора, который в приказном порядке отправил меня домой.

– Операция будет идти часов 9-10, ни меньше. Да и потом его в палату не сразу привезут, так что делать тут нечего!

Прямой дорогой я отправилась в храм, попросила Бога об удачной операции, помолилась и отправилась домой.

Ни есть, ни спать, ни разговаривать я, конечно, в этот день не могла. Кое-как пережив ночь, я встала пораньше, и уже к 7 утра была в больнице.

Взлетев по ступеням, я ворвалась в палату и увидела его. Олег спал. Он был такой бледный и худой, как загнанный зверек. Подойдя к кровати, я тихонько поцеловала его, взяла его руку и не отпускала её больше до вечера.

Надо сказать, что именно в этом месте, глядя на парализованных людей, на всю безысходность ситуаций, когда в один момент ломается вся жизнь и судьба человека, выслушав тысячи историй о трагедиях – я переоценила и свою жизнь. У

меня в один момент поменялись приоритеты и я поняла, что нет ничего ценнее, чем человеческая жизнь. Такая хрупкая, нестабильная, которая может закончиться совершенно внезапно – из-за упавшего дерева, или перебегающей дорогу собаки, или ещё из-за какой-нибудь ерунды. И только близкие будут с нами рядом, только любовь может помочь выдержать все эти испытания, дать сил пережить, выжить, встать на ноги после случившегося.

Расскажу один случай. Уж очень он мне запомнился и по прошествии многих лет так и не выходит из моей головы. В этом самом Академгородке я познакомилась с одним мужчиной, он лежал в одной палате с моим мужем. Николай был неходячим после автоаварии. Он стал говорить мне о смерти. Спокойно так, без истерик и всхлипываний. Как будто это для него была мечта. Он ждал и хотел её.

Несколько лет до того он работал на севере – валил лес. Одно бревно упало ему на спину и полностью перебило позвоночник. Взрослый красивый и сильный мужик лежал на постели и не мог пошевелиться. Жена постоянно была с ним. Несколько лет она таскала его по врачам, выносила из-под него утки и тихо плакала, надеясь, что он когда-нибудь вылечится. Он знал, что этого не случится. Ему было тяжело смотреть на её муки, а иногда он и сам срывался, слезы жалости к себе накатывались на глаза. Он сглатывал и начинал неистово кричать на нее матом, да таким отборным, как будто во всем, что случилось с ним, виновата она и никто боль-

ше. В такие моменты все кто лежал в палате – а это человек 10-12 не меньше – старались отвернуться к стене и сделать вид, что они спят. Те, кто мог хоть как-то передвигаться, быстро выходили в коридор, и только я, опешивши, сидела и смотрела на него во все глаза. Пару раз досталось и мне, но я понимала, что это не со зла – это крик, душевная боль человека, и совсем не обижалась на него. Так мы и подружились.

С того разговора прошло уже много лет. А я всё еще помню его глаза – такие странные и страшные. Человек, который видел смерть и который не хочет больше жить.

– А зачем? – сказал он тогда, – всё я видел, вряд ли что-нибудь меня теперь удивит на свете белом. Так чего мучиться?

– А о жене вы подумали? – спросила я, – как же она?

– Ей только лучше. Таскается со мной, мучается. Погорюет немного, найдет другого и заживет спокойно. Женщины больше любят сострадание в себе, а не того, к кому сострадают.

Серьезная мысль для девушки в двадцать три года.

– Что мы любим? Идеализируем себя в своих же глазах? Ждем восхищения за то, что сами выбрали себе каторгу? Может, нужно быть эгоистами? Нужно любить только себя, жить только для себя, а все остальные пусть сами за себя отвечают?

Быть может, его жене и в правду было бы лучше уйти от него. Я думаю, он бы её не осудил. И она бы не мучилась

столько лет. А может, надо было дать человеку умереть. Ведь он страдает, он мучается. Он не хочет жить, а его насильно заставляют, упрашивают, вытягивают. Но у него нет сил, он не видит смысла. Кем он останется потом, когда вылечится? Если вылечится! Калекой инвалидом, в лучшем случае. ЕМУ БОЛЬНО, СТРАШНО, НЕВОЗМОЖНО больше так жить. Так зачем мучать его??? И себя??? Ведь смерть – это его выбор. Да и она поплакала бы, погоревала – и стала жить дальше. Жить – не страдать. Быть может нашла бы себе другого мужчину, родила ребенка...

Сложно было думать в тот момент о смерти. У меня самой был больной муж на руках, и я не смела думать так о нем. Я не смела думать о том, чтобы бросить его. Но когда ситуация не твоя, и ты в ней не участвуешь – видишь все несколько иначе.

Прошли годы. А я так и не ответила себе на эти вопросы. Незнаю, чем закончилась та история с Николаем. Сердце надеется, что все обошлось, но разум твердит обратное...

Через четыре дня наступил мой день Рождения. Этот подарок я не забуду никогда. Приехав в больницу с утра, я помогла Олегу покушать. Надо сказать, что кормили в больнице очень неплохо и порции были большие, так что, кормя мужа, я и сама с удовольствием перехватывала у него пару ложек.

Вошел доктор. Подошел к нам, согнал меня с кровати и

начал ругаться на Олега:

– И чего лежим? Жена с ложечки кормит амбала такого. Не стыдно?

Мы, конечно, опешили. Доктор не унимался:

– Ты зарядку делал?

– Неееаааа, – ответил Олег.

– Значит будем делать вместе! Так руки поднял, развел. Молодец! Ногами пошевели. Давай, веселей! Шевели, говорю!

Мы даже не поняли, как это произошло, но Олег пошевелил ногами. Мы были в шоке! Не давая нам опомниться, доктор сказал:

– А теперь давай, дружок, пройдемся, есть разговор!

Он моментально скинул с мужа одеяло и начал его поднимать. Я не знала, что делать. Мне казалось, что доктор хочет его убить!

– Костыли тащи, чего сидишь! – прикрикнул на меня врач.

Я схватила костыли и вручила ему, и, уже в следующее мгновение, Олег подтянулся руками на костыли, и встал на ноги!!!

Мне трудно передать, что происходило тогда! Перевернулся весь мир. Я увидела ЧУДО! Мой муж ПОШЕЛ! САМ! Я не могла поверить!!! Прошло уже много лет с того момента, но и сейчас я вспоминаю этот первый шаг, и на глазах моих выступают слезы радости.

Через неделю мы с Олегом уже спокойно гуляли по коридорам больницы, каждый день понемногу увеличивая дистанцию. Все шло как нельзя лучше и нас выписывали домой.

Домой! Понятие Дома как такового в моей жизни не было вообще. Дом – это место где тебе хорошо, где тебя понимают и поддерживают. Где ты чувствуешь себя защищенным. Все это не про меня. Отношения с родителями у меня не складывались никогда. Вроде я и не была очень плохим ребенком. Ходила в кружки, на репетициях задерживалась, училась неплохо – но, несмотря на все это меня постоянно ругали. Отец частенько меня бил и постоянно орал на всех матом, так что о чувстве защищенности и речи быть не могло. Я рано начала уходить из дома. То у подружки заночую, то в поход с палатками уйду – тоже с ночевками, в общем, я искала любые поводы, чтобы не быть дома. При первой возможности я сняла себе квартиру, сразу ко мне переехала сестра Танюшка и только тогда я смогла немного успокоиться.

– Уважаемые пассажиры, наш самолет совершает посадку в международном аэропорту города Анадырь. Просьба пристегнуть ремни и привести спинки кресел в вертикальное положение.

Я никогда не видела родителей Олега. Даже на фото. Один раз я говорила с его мамой по телефону, да и то мы прорыдали в трубку минут 15, и на этом разговор закончился.

Надо сказать, что мать Олега – Татьяна Георгиевна – очень

меня удивила, в самом хорошем смысле этого слова. Будучи руководителем всю свою жизнь, она сохранила чуткость, такт и очень приятные манеры. Вообще, нашим чиновникам это не свойственно. Стоит отметить, что спустя годы после нашей разлуки с Олегом, я сохранила о ней самые добрые и приятные воспоминания и очень рада, что моей первой свекровью была именно она. Именно Татьяна Георгиевна помогла мне устроиться на работу в ДК, где я потом выполнила и перевыполнила все поставленные задачи. Именно она научила меня выдержке в общении с мужем и умением промолчать в накаленный момент, а не бросаться в драку, как я делала раньше. Что и говорить, она дала мне много. Эта умная, самостоятельная женщина была руководителем, матерью двоих детей, прекрасной хозяйкой и отличным другом и собеседником. НИЗКИЙ Вам поклон, Татьяна Георгиевна!

Чукотка! Сколько прекрасных мгновений связано с ней, сколько сказочных воспоминаний! Какая природа, какие виды, а самое главное, какие люди!

Жизнь на Севере имеет свои прелести. Люди здесь никуда не спешат, потому что все находится рядом, все так или иначе знают друг друга и всегда можно договорится. Живя в Анадыре, я ощутила себя взрослым и самостоятельным человеком.

Работа в ЧОДНТ (Чукотском окружном Доме народного творчества) дарила мне радость. Каждый день я бежала на работу, зная, что будет много интересного. Будут репети-

ции на сцене, которые я так люблю. Придут актеры – ученики старших классов – и мы будем смеяться, и как принято сейчас говорить, креативить. Вообще, надо сказать, что мне очень повезло и с наставником. Меня «посадили» в отдел по работе с молодежью, который возглавлял Женя Басов. Веселый, талантливый, открытый. Он не боялся самых сумасшедших идей и умел заражать ими окружающих. Мы «спелись» с первого дня и потом уже несколько лет не расставались с ним. Именно Женя сумел организовать тур по северу «Чукотка Молодая», где я смогла по-настоящему увидеть все красоты края: и плескающихся у кормы белух, и чистые как слеза воды «залива Креста», и острые как бритва хребты Эгвикинота и много-много ещё чего.

Я обожала свою работу, мой муж уже ходил без костылей и потихоньку начал садиться за руль. Денег нам хватало, так как мы жили с родителями, и основные расходы они брали на себя. На работе меня повысили до начальника Отдела Народного Творчества. Я обзавелась друзьями – романтиками, приехавшими на Чукотку с разных уголков нашей страны. Это было чудесное время!

Приближалось лето. Отпуск! Такой долгожданный и такой нужный мне. Прошлым летом я в отпуск не поехала. Дорогу на севере оплачивают раз в 2 года. Олегу сумели выбить путевку, так что он слетал один, а я в это время продолжала трудиться в ДК. Прямо перед самым отпуском меня назначили и.о. зам. директора. Это было хорошее повышение. По

приезду все сулили мне кресло заместителя, и с этой радостной перспективой я улетала отдыхать.

Лето прошло чудесно! После такого красивого, но такого холодного севера Черное море кажется вершиной счастья, раем. Новость настигла нас уже перед самым отъездом. С Анадыря позвонили и сказали- что губернатор Чукотки подал в отставку.

В любом другом регионе, наверное, такие новости не имеют особого влияния на людей, но не там. Чукотка является дотационным регионом страны. Занимая огромную территорию по площади, практически никаких ресурсов она не имеет. Многие годы люди здесь жили без средств к существованию. Огромные долговые книги, отсутствие продуктов питания, одежды, сложность погодных и географических условий, возможности вылететь в любой момент – именно эти факторы делают Чукотку одним из самых дорогих по прожиточному минимуму и последним по уровню жизни людей. Нет, здесь есть, конечно, очень богатые люди, но их – единицы. Кто бы что ни говорил, но я лично видела, как из запустевшего умирающего городка вырос красивый и современный город, как приезжали специалисты, врачи, инженеры, привозили свои семьи. Как молодежь, приехавшая подзаработать, женилась, создавала семьи и оставалась в этой северной столице. Все это было сделано одним человеком – Романом Аркадьевичем Абрамовичем. И когда говорят, что на Чукотке на него люди молятся, я знаю, что он этого впол-

не заслужил.

Но вернусь к рассказу.

Когда мы с Олегом к концу отпуска узнали, что Абрамович покинул пост губернатора, сразу поняли, что возвращаться смысла нет. На какое-то время денег в регионе, конечно, хватит. Но без него уже вряд ли Анадырь будет процветать так, как раньше. Олег уже во всю ходил. Подумав, взвесив все за и против, мы с Олегом решили не возвращаться.

У родителей Олега под Тверью в п.г.т. Редкино была однушка – квартирka, купленная за символическую сумму по программе расселения северян. В ней мы и остановились. Надо было искать работу. Взяв резюме в одну руку и трудовую в другую, я двинулась в Департамент Культуры Тверской области. Почитав мои рекомендации, оценив как специалиста, меня сразу пригласили работать, но услышав размер зарплаты – отказалась я! Жить на 15000 рублей – и это после Северных!!! Я не была к этому готова!

Сейчас я и не вспомню, как ко мне в руки попала газета с объявлением: «Требуется Помощник руководителя», но я позвонила и пришла. Не имея никакого опыта работы в торговле, не понимая процесс вообще, я с только одним нахрапом и улыбкой зашла к боссу.

Виктор Викторович – интереснейший человек. Имея 9 классов образования и любопытный жизненный путь, он каким-то образом умудрился найти ресурс и отстроить сеть су-

пермаркетов!!! Я сразу же в него влюбилась! Это была не любовь к мужчине – а любовь к Учителю. Я слушала его с «открытым ртом», внимая каждое его слово, каждое замечание. Я старалась изо всех сил. Не спала ночами – делала графики продаж, вникала в процесс, сравнивала цены и т.п. В общем, я выкладывалась – и результат не заставил себя долго ждать. За небольшой отрезок времени я стала очень даже крутым менеджером, и это по оценке самого ВВ!!

Но, чем больше времени я уделяла работе, тем скучнее становилось моему мужу. Олег уже оклемался после аварии и его авантюрный характер жаждал приключений и событий. Пока я работала, он, как оказалось позже, вполне себе развлекался – находил девочек по интернету и проводил с ними время. Одной из таких девочек оказалась Елена – моя подчиненная. Она, увидев машину и Олега, приехавшего забрать меня с работы, закатила мне скандал: «Ты разбиваешь мою любовь, мои отношения. Ты не стоишь его!» Я так растерялась, когда она меня за шиворот выволокла из машины, что даже не знала, что ответить. Проорав мне все, что она думает, она разревелась и убежала в здание.

Поездка домой была долгой, как никогда. Гробовое молчание повисло над нами. Казалось, одно слово – и гром разразится прямо в машине, но мы молчали. Мы доехали домой, не проронив ни слова. Припарковав машину, я выскочила и побежала домой, влетела на 5 этаж за 3 секунды и заперлась в ванной. Я не знала что мне делать. Я столько сил, столько

лет потратила на этого мужчину. Я все бросила ради него, уехала с ним на край света из родного дома. Я несколько раз умирала – и единственное, что меня заставляло жить – это мысль о том, что я нужна ему. А он вот так! Мы, женщины, интересные создания. Сами себе создаем мир, сами рисуем картинки в нем, сами заставляем себя поверить в это, а потом, когда оказывается, что все не так – удивляемся!

Олег вернулся с бутылкой водки. Постучал в дверь ванны: «Выходи, надо поговорить!»

Разговор был коротким. Он сказал, что я заработалась, и он скучает, и что он хочет все изменить и переехать в Москву.

Сколько раз я уже переезжала. Что мне стоит сделать это еще раз? Там более, что я действительно устала от такого напряженного графика на работе. Была-не была. Муж мне дороже всего. В Москву!

Утром я приехала на работу, написала увольнительную, собрала документы. ВВ очень просил остаться. Предлагал отдохнуть и вернуться, предлагал разные варианты. Я сказала, что подумаю, но все уже было решено. Я уезжала! В этот день Тверь стала для меня закрытой страницей!

Хочется сказать спасибо этому уютному городку за его гостеприимство и особое спасибо Виктору Викторовичу! Вы многому меня научили, а самое главное, Вы научили меня верить в людей и видеть человека не только по его «пакету документов», а по качествам!!! С этим принципом я живу до

сих пор. Спасибо Вам!!!

Наш переезд в Москву – это вообще отдельный рассказ!

Собрав наспех вещи, взяв документы, деньги и ещё кое-какие мелочи, мы двинулись в столицу. Накануне я порыскала в интернете, выписывала объявления о сдаче квартиры и по дороге в Москву обзванивала отмеченные варианты. Мне сразу предложили хороший вариант – метро рядом, цена приемлемая, ремонт и т.д. и т.п. Надо было только приехать в офис в центре и оплатить первый месяц. Мы приехали, оплатили. Нам дали адрес и телефон. Звонили раз 15. Потом трубку взяли и сказали, что ждут нас к 19.00. Мы с Олегом подъехали. Стояли у парадной, звонили каждые 3 минуты – но без толку. Трубку никто не брал. Я перезвонила в офис, который нам дал телефон. Мне сказали не переживать, сегодня уже поздно, но завтра мне обязательно помогут. Вечер, темнеет. Мы с мужем стоим на улице и совершенно не понимаем, что нам делать. Ехать в Тверь поздно и далеко. Утром надо решать проблему. Решили спать в машине. Конечно, было неудобно, конечно, холодно. Оставить печку включенной я боялась – начиталась, как люди задыхаются в машинах. А выключишь ее – салон остывает очень быстро. Так и промаялись всю ночь.

Не выспались. Тело ломит, оба голодные. Ладно. Еле-еле дождалась 9 утра и давай названивать по новой. Весь день нас промурыжили – в итоге перестали брать трубку. Стоим с Олегом посреди улицы, что делать – не знаем. Денег уже

заплатили, остались крохи в кармане. Можно вернуться в Тверь – но и там уже мосты сожжены – я ведь уволилась. Я психанула: – “Едем обратно в офис!”

Приезжаем в офис – а там сборы! Ребятки коробки тягут. Я нашла того самого мальчика, который у нас деньги взял и так ласково нам по ушам проехал, обманул.

–Ну и что мол?

А он мне: – “А я при чем? Я вам телефончик дал – а остальное не мои проблемы. Моя работа – быть посредником.”

–Так, а деньги за квартиру тогда верните!

– С чего это? Я свою работу сделал.

И тут меня накрыло! Я вспомнила весь словарный запас моего отца, тех блатных из бара «Океан», всю свою накопленную злость за эти годы. Я кричала, кидала вещи, разбила пепельницу. Он сидит молча. Олег тоже молчит и смотрит то на меня, то на него.

Выпустив пар, я взяла себя в руки. Ну, думаю, вариантов нет. И давай козырять перед ним кличками блатных. Звонить по несуществующим телефонам – типа, в Магадан. Прошу дать телефоны местных бандитов: – “Мол, меня кинули – надо наказать” и т.п. Кладу трубку – сейчас, говорю, сиди, ждем номера. Олег, говорю мужу, его не выпускаем. Дверь закрой на ключ. Бьёмся до победного! Он опешил, Олег тоже поверил в этот бред.

– Кстати, говорю я, а давай еще и ментов подключим. Это

же мошенничество чистой воды. И милиция план выполнит, и блатные приедут – душу вытрясут. Денег, говорю не верну. Но ты, сука, за все мне ответишь!!!

Парень реально испугался. Он сам начал переговоры, но тут уже я стала в позу. Он предложил посмотреть еще варианты – я ему: – “Не надо!” Он говорит – “Давайте верну 50 %” – я ему – “Оставь себе на сухари”! В общем, я отморозилась так, что сама себе поверила. И только когда он отдал нам все деньги, которые мы ему заплатили – я ему сказала, что это он лох, а не я!

Забрав свои деньги, я вышла на улицу, сзади плелся Олег с выпученными глазами. Выйдя за ограду здания, мы услышали крик: – “Подождите, минутку”. Так, думаю, сейчас опять начнется, и готовлю оскал. Подбегает этот – самый парень и мне работу предлагает! Мол, схема понятная, а я девушка перспективная. И говорить умею, и нажать смогу, если что. Наглости людей нет предела. Конечно, я его послала. И так подробно описываю эту ситуацию именно за тем, чтобы предостеречь вас от моих ошибок.

Забрав деньги, мы вышли на улицу счастливые, но идти опять же было некуда. Олег вспомнил, что в Москве живет Валера, его двоюродный брат по материнской линии, которого он в последний раз видел в детстве. Но делать нечего. Позвонили родителям в Анадырь, те на Украину, а те нам дали телефон Валеры. К нему-то мы и направились на ночевку.

Валера и его жена Ксения встретили нас по-братски. Постелили нам в детской комнате раскладушку, мы выпили по 50 и легли спать, с наслаждением вытянув ноги.

Утром Ксюша была дома. Я рассказала ей о нашей проблеме, и она вызвалась нам помочь. Они и сами уже 10 лет скитались по съемным квартирам. Есть такие сайты – аренда жилья без посредников. Посмотрели. Нашли парочку объявлений недалеко от них и сразу же поехали смотреть. Все нам понравилось, и мы тут же дали согласие на проживание. Наконец ! Сегодня вечером мы празднуем переезд в Москву! Приехали Валера с Ксюшей, мы посидели, посмеялись. Мальчишки вспоминали детство. Мы с Ксюшей больше думали о будущем. Часов в 12 мы вызвали им такси и легли спать. Какое счастье, у нас есть где жить! Ну, хотя бы какое-то время.

Мы осели и освоились пару дней, но нужно было искать работу. Город не знаем, ничего не знаем, я было сунулась в пару мест, но им зачем-то нужно было знание города, станций метро и английского языка. Я уже давно живу в Москве, но до сих пор не поняла, зачем им это было нужно тогда от меня. Наверное, это был просто повод отказать.

Ок, я купила карту метро и начала зубрить станции и ветки. Надо, думаю – будет! Выучила сама и Олега заставила. Надо сказать, что Олег усердно начал изучать карту района Войковская, где мы жили. Он, оказывается, пару раз уже успел подвезти людей, и теперь решил выучить район и пой-

ти таксовать. Но у меня ничего не получалось. Имея неплохой опыт, я не могла устроиться. Везде нужны были рабы. Хорошо, подумала я, будем менять квалификацию, и взяла газетку у метро.

Требовались администраторы в салон красоты в один из соседних домов. Правда, стажировку надо было проходить на другом краю Москвы – но это 10 дней, а потом на местность. Отлично! Я устроилась на работу. Работа была довольно простой: люди приходят, уходят. Ты им улыбаешься, следишь за персоналом, считаешь чек и т.п. Обычная механическая работа. Ничего выдающегося. Но, деньги вроде, платили, да и девчата работали неплохие. Время шло весело. Я не теряла надежды на продвижение и разместила своё резюме в очередном поисковике. Прошло пол года. Я уже успевала «подхалтуривать», снималась в рекламах, сериалах, журналах. Деньги платили маленькие, но на масло к зарплатному хлебу хватало.

Однажды днем мне позвонили. Как раз на работе был конфликт с очередной управляющей, которая в жизни 2+2 не складывала. Я, не долго, думая написала на нее руководству и ее попросили, но уход был со скандалом. И тут мне звонят и предлагают работу Управляющего. Наконец-то. Я уволилась в один день. Надо сказать, что о салоне, где я работала, остались только хорошие воспоминания, а с некоторыми девчонками я дружу до сих пор. Спасибо тебе, «Империя Солнца»!

Новая работа – как это всегда волнительно! Сколько перспектив ты видишь на новом месте, сколько свершений планируешь. Первые пару месяцев начальник тебе кажется гениальным человеком, а коллеги – просто душками. Если через пару месяцев эти ощущения не проходят – то вам повезло, и вы действительно нашли хорошую работу, но в основном бывает наоборот.

Моя новая начальница – Анна Сергеевна – мне не понравилась сразу. Было видно, что жизнь её так «подрихтовала», что все своё хорошее она запрятала глубоко в себе, и очень боялась показать его людям.

Работала я с энтузиазмом. Первый год пролетел как стрела. Я даже оглянуться не успела. Живем в Москве с мужем. Олег таксует, я Управляющая. Денег хватает, машина есть. Все вроде отлично, и все это за год! В Москве время летит так, что голова кругом. За один месяц происходит столько событий – сколько за 5 лет в глубинке не бывает. Бешеный ритм, перспективы, светская жизнь – я люблю тебя, Москва!

Олег совсем уже оклемался после аварии. Он только чуть прихрамывал при ходьбе, да и то не сильно, и далеко ходить не мог, в остальном же он встал опять тем парнем, в которого я влюбилась. Все эти годы, испытания и дороги сплотили нас и мы стали единым целым. Выйдя на работу, он снова начал дарить мне подарки, как когда-то. Мы часто ездили в клубы, не проходило недели, чтоб он не устраивал мне дома вечер с цветами и шампанским. Я вновь была влюблена в

него, как раньше. Когда твой мужчина вновь начинает за тобой ухаживать – это сказка. Ты снова чувствуешь себя девочкой. Но теперь влюбленность к нему была подкреплена еще и большим опытом. Мы были вместе 6 лет. Мы столько всего перенесли вместе. И он опять, как 6 лет назад, дарит мне цветы, и мы катаемся по ночной Москве!

Проблемы начались, как это обычно бывает, неожиданно, на работе. Наша Анна Сергеевна приобрела себе недвижимость, и решила, что сотрудники какое-то время могут пожить и без денег, без зарплаты. Очень распространенное явление в столице. Она позвала меня на разговор, объяснила ситуацию, и сказала – что я Управляющая, мне и выпутываться. Круто!

Всеми правдами и неправдами я пыталась удержать людей на местах. Из последних денег давала авансы, платила непомерно высокие аренды, в общем, выкручивалась – как могла. Конечно, весь коллектив мне сохранить не удалось, но 50% людей остались и продолжали работать на одном моем честном слове. Конечно, долго это продолжаться не могло и арендодатель попросил нас освободить помещение. Мы уже начали было собираться, как мне позвонил генеральный ТЦ и предложил оставить клуб. Но уже под эгидой ТЦ. Конечно, я согласилась, тем более что все функции оставались те же. А условия мои стали лучше.

И вновь работа, и новые перспективы. Мы решили открывать новые клубы по всем ТЦ нашего босса. Работы – непо-

чатый край.

Но я не буду рассказывать Вам про работу. Я вернусь к своим отношениям.

Пока я осваивала новые перспективы, открывала какому-то дяденьке новый бизнес, мой муж совсем потерял меня из виду. Меня постоянно не было дома. Я вся была в работе. Олег скучал, и, видимо, из-за этой самой скуки он вновь начал искать себе друзей в интернете.

Я почти не садилась дома за компьютер – делала все на работе. Дома я теперь только ночевала.

Но, как-то я заметила, что и Олег перестал бывать дома. За всей этой рабочей суетой, в погоне за карьерой и деньгами я опять потеряла мужа. Кто-то из известных сказал: «Любовь – это работа». Я с этим выражением вполне согласна. Любовь – это работа, постоянная, сложная, но такая приятная, если делать все вовремя. Конечно, у всех семей бывают свои взлеты и падения. Невозможно любить человека всю жизнь так же, как когда-то при первой встрече. Отношения нужно подогревать. Необходимо постоянно говорить возлюбленному о своих чувствах. Я про это забыла. Олег ухаживал, ухаживал и перестал ухаживать. Невозможно долго играть в одни ворота – пропадает интерес. Должны быть ответные поступки и жесты. Теперь, спустя годы, я оказалась в положении Олега, и точно понимаю это. Но тогда, мне казалось, что так и должно быть.

Олег перестал звонить мне и спрашивать, как дела. Он пе-

рестал забирать меня с работы. Мы отдельно питались. Он все чаще уезжал поработать в ночную смену. Думаю, многие прошли через это и нет надобности более подробно описывать всю ситуацию. Когда он начал приезжать домой поздно ночью, пьяный – естественно я устраивала скандалы. И понеслось – как снежный ком. Чем больше я кричу, тем больше он вытворят, и я кричу еще больше и т.д. Мы стали оскорблять друг друга. Именно тогда я поняла, что есть слова, которые никогда нельзя говорить. Они ранят так больно, они отпечатываются в голове. Прошло уже много лет после нашего расставания с Олегом. Несмотря на все, у меня сохранились очень хорошие воспоминания о нем, о нашем браке. И только те слова стоят в ушах до сих пор. Никогда, никогда не оскорбляйте друг друга . Такое не забывается.

После начались драки. Сначала пощечина, потом подзатыльник, потом уже посильнее. Уже откровенно он мне рассказывал о своих похождениях, как бы хвастаясь – я весь на расхват., а ты думала... Потом были вызовы милиции... Уже ни работа, ни деньги не имели значения. Все рушилось. Надо было что-то делать. Стараясь хоть как –то сохранить то, что осталось от семьи я перестала реагировать на него. Перобесится, думала, успокоится.

Я стала больше бывать дома. Заглядывать в ноутбук. Как то Олег забыл закрыть после себя страничку. Я вошла – и обомлела. Мой Олег был зарегистрирован на сайте знакомств. И уже давно. И что более всего интересно, действи-

тельно огромное количество женщин было у него в друзьях.

Прочтя пару последних переписок я поняла, что мой муж давно уже изменяет мне направо и налево, причем более всего меня поразило то, что он умудрялся еще брать за это деньги, а таких женщин, как оказалось, было немало.

Мой Олег – проститутка. Нет, этого я уже выдержать не могла. Вот это подработка!!! Я не стала ничего говорить ему, я пошла к подруге Оксане.

С Оксаной мы познакомились еще в салоне. Она мастер – парикмахер. На работе мы общались, но не особо дружили. Но после моего ухода наше общение продолжилось и мы сильно подружились. Взяв бутылочку мартини я пришла к Ксюне и выложила ей все как на духу. Она и раньше знала про наши с Олегом сложности, но без особых подробностей. Выслушав меня Ксюша сказала – надо уходить. Погоревав по этому поводу она решила меня проводить. Мы пришли ко мне – Олег был дома. Не обращая никакого внимания на Ксюшу он ударил меня, я упала. Когда же Ксюша попыталась за меня заступиться – он просто выставил ее за дверь, и сказал, что убьёт меня, если она вызовет милицию. Я прокричала, чтоб она ничего не делала и Олег закрыл дверь. Я думала, что он меня убьёт.

– Нам надо поговорить – я постаралась взять себя в руки.

– Давай – согласился Олег

– Я видела все твои переписки. Я все знаю. Давай расстанемся. Я больше так не могу.

– Я тебя не отпущу, ты слышишь, никогда! Ты будешь только со мной

Я поняла, что никакие разговоры и истерики не помогут мне сейчас. Я могу лишь усугубить своё положение. Решив отложить разговор на потом я притворилась согласной, и, пожелав ему спокойной ночи, сделала вид, что уснула.

Всю ночь я не сомкнула глаз, старалась не выдать себя, не заплакать, не вздохнуть, чтоб не разбудить его. Утром в 7.30 он встал и поехал на работу. Я не шелохнулась. Делала вид, что сплю.

Как только он вышел за дверь, я схватила телефон и набрала Ксюшу. Она не спала. Через 5 минут она была у меня. Мы схватили паспорт, документы, кое-какие вещи и убежали из дома. Время 8 утра. Две девчонки не расчесанные, не умытые, чуть ли не в пижамах бегут с баулом наперевес по улице. Все прохожие смотрели на нас с нескрываемым удивлением, а мы бежали изо все ног и истерически ржали. Именно истерически. Мы так боялись, что сейчас из-за угла вырулит Олег, он нас поубивает.

Мы бежали к ней. Ровно через час позвонил Олег и проорал в трубку что найдет меня. Я сказала, что все кончено, отключила телефон, достала симку и сломала её. Так закончились 7 лет моей любви с Олегом.

Так грустно и страшно. Столько всего было пройдено вместе, столько проблем решено на двоих. И голодали вместе, и в машине ночевали вместе, а сколько было совместной ра-

дости – все это было разрушено Москвой. Её доступностью и развратом. Её бешеной гонкой за деньгами и развлечениями. Одним махом. Ну, что ж, как говорится – Москва слезам не верит – идем дальше!

На работе я всем сообщила, чтоб Олега не впускали, раздала его фото. Проблем, вроде, с этим не было. Правда один раз он меня подкараулил на улице, и попросил дать денег на оплату квартиры. Я пожалела – дала. Как только он взял их в руки он обложил меня семиэтажным матом и выкинул из машины посреди дороги. Машину, естественно))), он забрал себе. Так и ушла с паспортом и двумя комплектами одежды. Но, кому нечего терять, у того все впереди. Я всегда была оптимистом, и этот раз не являлся исключением. Если я еще какое – то время переживала по поводу моего побега, то после этого его поступка я только больше убедилась в правильности своего решения.

Жила я пока у Ксюшки. Квартирка крохотная, народу тьма, но мне всегда нравилась их семья. Не имея ничего, они всегда были готовы поделится последним. Сегодня нуждающимся была я. Именно благодаря подруге я так легко пережила развод. Она ездила со смой на процесс. Она поддерживала меня морально. Она – молодец! Спасибо КСЮ!!!

МИША

Время шло. На работе все было обыкновенно, и я решила,

что пора бы мне возобновить свои работы в кино. Нужно было сделать новое портфолио. Облазив интернет я нашла интересного мастера, чьи работы мне сразу понравились. Написала ему. Он ответил. Я пришла в студию, где он снимал. В коридоре было еще несколько девушек. Он вышел, увидел меня и сказал – Вы, Вы никуда не уходите! И ушел сам. Я ждала. Отсняв других девчат он пригласил меня в студию. Мы быстро сделали кадры для портфолио, немного поболтали и попрощались. Мне пора было ехать. Он написал вечером сообщение в мыло – что было интересно со мной познакомиться. Я ответила – взаимно!

Так и завязалась наша переписка. Обсуждали сначала фотографии, потом стали делиться новостями, скидывать анекдоты. Переписывались долго – месяц. Он предлагал встретиться – но все время как то не совпадало. Наконец, мы встретились в кафе. Это было после моего Дня рождения. Он привез подарок. Времени было мало – попить кофе и на работу. И он начал сам.

– Я никак не могу поверить, что мы познакомились. Тот момент, когда я увидел тебя в коридоре – мне показалось, что выросли крылья.

Я молчала. Слова его, безусловно, были мне очень приятны, да и к нему я испытывала большую симпатию, но вчерашний праздник путал все мысли. Поэтому я пила кофе и улыбалась.

– Пойдем вечером, сходим куда-нибудь?

– Конечно, пойдём! – сказала я, как раз, думаю, отойду.

Вечером он подъехал за мной немного позже. Я уже порядком утомилась и очень хотела спать. Я села в машину.

– Миша, так спать охота. Извини, но, может быть в другой раз?

Он посмотрел на меня внимательно и сказал – поехали домой. Я хочу, чтоб мы жили вместе.

В следующий вечер мы стояли у подъезда, и Ксюшка, и Ксюшина мама провожали нас, желали счастья и любви. Вот так быстро и странно началась моя новая жизнь.

Вчера Миша предложил мне опять расписаться.
.....!!!!????

Как на это реагировать?

Конечно, я понимаю, легко так говорить когда сидишь дома и муж тебя обеспечивает. Но чем больше дома сидишь, тем меньше хочется выходить в этот кипящий город. Понимаешь всю ценность времени и жизни.

Три разных истории любви было в моей жизни. Три истории как три самостоятельные законченные человеческие жизни. Три прожитых судьбы. Порой, мне кажется, что всё это было не со мной. С кем-то другим: с подружкой, в кино, где угодно и с кем угодно. Каждый раз я удивляюсь – разве это моя история??? Но каждый раз я точно знала – я должна пробовать. Да – ошибаться, да – плакать, да – страдать, но и улыбаться и быть счастлива – все это тоже идет бок о бок

с перечисленным.

У каждого своя дорога к счастью, не бывает путей одинаковых. Я буду стараться, буду искать, и я буду счастлива, Буду! Я обещаю тебе – моя четвертая любовь!

Конечно, я согласилась! Разве возможно отказать человеку, которого любишь всем сердцем. Когда я переехала к Мише, я была в растерянности после развода с Олегом. В голове был полный сумбур, и разобраться – люблю – не люблю, времени особенно не было.

Первые пол года притирка была жесткой. Я закатывала ему скандалы, бесконечно рассказывала об Олеге, о своих обидах. Конечно, я была отличной хозяйкой и любовницей – но как у него хватило терпения – до сих пор не понимаю. Спустя некоторое время я бросила работу и осела дома. Мне так хотелось выдохнуть, расслабиться, уделить, наконец то , время себе, своим мыслям. Миша не был против. На всю жизнь в моем сердце останется чувство большой благодарности к нему за это.

Человек должен иметь время для себя. Время читать, думать – расти. У меня это время было. Я взахлеб читала книги, смотрела классику мирового кинематографа – я росла. Наслаждалась я недолго, хотя, пол года – это очень много – скажут мне рабочие люди. Ближе к зиме я решила, что можно бы и поработать.

Найти работу по душе, недалеко от дома , с нормальной зарплатой и графиком – дело, я Вам скажу – очень непростое. Я месяца 2 шарилась по сайтам с работой , звонила, ездила на собеседования – и ничего!!!! И вот, когда я уже отчаялась было найти то, что ищу, мне позвонили. Место работы находилось недалеко, соответствовало всем моим параметрам – естественно, что на следующий день я вышла на работу.

Мишка меня очень поддерживал. Мне всегда нравилось работать с людьми, устраивать праздники, мероприятия. Работа Арт- директора – самая замечательная работа! Несмотря на постоянно возникающие сложности ты имеешь возможность воплотить в жизнь свои необычные задумки, свои фантазии, а когда ты видишь улыбающихся людей, и они благодарны за праздник, который ты устроила – это радость! Я получала много радости. Впереди были новогодние праздники – так что работы хватало. Я взхлеб работала и счастливая приползала домой. Мишка был рад за меня. Слушал мои истории, комментировал, уточнял, советовал – это было классное время.

Но вскоре произошло то, чего я уж точно не планировала: одним весенним рабочим днем я стояла на крыльце нашего развлекательного центра на территории Отеля. К крыльцу подошел молодой мужчина и заговорил со мной.

Это был Алексей.

Он был «формальным» директором отеля, и, заочно, мы

были знакомы, хотя никогда особо не пересекались. Не помню, о чем был разговор. Помню, только, что я искала СКИТ, который находился недалеко от отеля. И мне надо было доставить туда гостей, или хотя бы точно объяснить дорогу. Но я её не знала. Алексей вызвался проводить меня туда. Он подогнал машину, и мы поехали к месту. Машину к месту ставить было нельзя, поэтому мы оставили её на нижней парковке и пошли пешком. Идти было далеко – километра 4-5, да еще в горочку. Алексей предложил мне свою руку. Мы медленно шли и говорили о наших семьях, планах и работе.

Дорога была долгой. Мы успели столько всего обсудить, что расстались после просмотра места почти хорошими друзьями.

На следующий день Алексей позвал меня попить кофе в ресторане, потом еще и еще раз – и так мы сами не поняли, как у нас завязалась симпатия.

Наступил день моего рождения. Гостей я пригласила немного: Аллу с Ирой -из Балашихи, Оксанку – стилиста, Ольгу – новоиспеченную подружку по Отелю и Алексея. У Миши было экстренное совещание, поэтому он должен был подъехать позже.

Гости как всегда опаздывала, первой приехала Ольга. И мы поехали в боулинг. Чуть позже подъехали остальные девочки, потом Алексей и в завершении – Михаил. Мы уже к тому времени напились Мондоро и нам хотелось плясать. Тосты лились рекой, песни тоже. Заиграл медленный танец,

и я пригласила Мишу, но он отказался, сославшись на усталость. Тогда ко мне подошел Алексей и пригласил на танец. Мы пошли плясать. Он кружил меня, мы о нем то болтали, одна песня сменилась другой – а мы даже не замечали. Наконец нас прервали

– Галя. Мы пьем тут за тебя, ты не против?

Мы вернулись за стол. Вечер был хорошим. Мы пили. Разговаривали, друзья знакомились, шутили. Подошло время заканчивать праздник. Мишка поехал домой, сказав, что устал. Я осталась – ведь у меня гости. Ксюшка тоже осталась, проводив друга. Я сняла номера своим друзьям, чтоб никто никуда не уехал, и мы разошлись по номерам. Алексей сказал, что тоже снимет себе номер, если мы позволим ему поболтать с нами еще. Спустя пол часа все собрались у меня в номере. Мы продолжили вечер за беседами и байками.

Наговорившись вдоволь, мы стали прощаться. Алексея проводили первого. Как только он вышел за порог – все девчонки почти проорали мне :

– ОН влюблен!!!! Галя он в тебя влюблен без памяти!!!

Я даже, признаться, и не поняла. Хороший, воспитанный парень. Он женат, у него ребенок, мы коллеги – да и вообще я не искала никого. У меня ведь есть Миша!!!

Но мысль в голову закралась...

Дальнейшие наши встречи проходили в таком же ненавязчивом дружеском формате. Все чаще он стал меня приглашать пообедать, попить кофе. А Мишка все чаще стал за-

держивать на работе. Приезжал домой поздно. Ел и ложился спать. Секс стал обузой. Я буквально заставляла его со мной спать! Я не понимала в чем дело. Сначала, я было подумала, что дело во мне, и мне стоить больше уделять ему время, не канючить. Но нет. Поменялся он.

О своих подозрениях я рассказала как –то Алексею – хотела посоветоваться. Тот мне сказал сразу – у него другая!

Я расплакалась. Несколько дней я редела и не могла понять, как мне теперь быть. Что делать? Устроить истерику? Закатить скандал? Что делать?

Я не стала делать ничего!

Я решила переждать – а пока переключит свое внимание на радости, которые в таком количестве предлагал мне Алексей!

Рестораны. Кино, прогулки, поездки- ассортимент был огромен!

Помню. Как- то вечером мне позвонил Миша – сказал домой не приедет – надо маме помочь. Не стала ему ничего говорить. Я в слезах позвонила Леше – и он приехал за мной. Бутылка шампанского лежала в машине. Мы поехали на мыс. Красивое место. Он открыл мне шампанское и я попросила его не вспоминать Мишу. Мы болтали обо всем на свете. Рассказывал истории из жизни. Забавные ситуации. И вдруг, когда я смотрела на речку, он подошел ко мне сзади, обнял меня своей рукой, развернул и поцеловал.

Это было так неожиданно и так желанно. Ведь мы давно

уже понимали, что нам нравится проводить время вместе, что нам хорошо вдвоем, что мы нравимся друг другу. После поцелуя я отошла подальше и ничего не сказала. Он смотрел на меня и ждал. Я молчала. Он подбежал л ко мне, подхватил на руки и сказал, что любит! Любит всем сердцем!

Ночь мы провели вместе. Я лежала с закрытыми глазами и мысленно корила себя, зачем, зачем я это сделала? Он прикоснулся ко мне и сказал

– Спи, мой ангел, я буду оберегать тебя всегда!

Как, как можно не поддаваться таким словам, такой любви? Я вздохнула счастливо и заснула как младенец.

Несколько последующих месяцев прошли как в раю. Нас кружило, несло в круговороте любви. Мы растворялись в нашей любви, мы были счастливы. Измены Миши теперь не имели значения.

Однажды вечером Миша приехал с работы пораньше. Я как всегда приготовила ужин, и сидела – читала книжку. Но зашел домой, подошел ко мне, встал на колени, обнял меня и сказал:

– Прости, Мышка, я полный дурак! Я люблю тебя, только тебя. Я знаю, ты все поняла, но, я клянусь тебе, больше такого не будет! Если у меня есть ещё хоть какой то шанс все исправить – дай мне его. Я хочу быть с тобой!

Я обняла его в ответ. Я уже не держала на него зла, ведь я сама была влюблена в Лешу, и уже не обращала внимания на его выходки.

– Выходи за меня, Мышка, мы будем очень счастливы! Не отвечай сейчас, подумай, дай мне шанс!

Помню. Как положила голову ему на плечо и расплакалась. Сколько смешанных чувств может одновременно обрушиться на голову? Я Люблю Лешу, но у него семья, и я не хочу её рушить. Я уважаю и по-своему люблю Мишку, во всяком случае – он мне очень близок, как человек.

– Я согласна!

С Лешей я старалась видеться меньше. Я всячески обходила тропинки, по которым он ходил, скидывала трубку, говорил, что занята. Я видела, как ему больно, но я не могла найти в себе силы рассказать ему правду.

День свадьбы неумолимо приближался. Я уже даже была рада надвигающемуся событию. Свадьбу мы решили широко не праздновать – просто посидеть дома и съездить в отпуск.

До свадьбы с Мишей оставалось 3 дня. Я была дома. Готовила ужин, в дверь постучали. Я удивилась. Ведь к нам никто без звонка никогда не приходил. Может мишка ключи забыл? – мелькнуло у меня в голове. Я распахнула дверь – на пороге стоят Леш.

– Что случилось? Что все это значит?

– Ты с ума сошел? Сейчас Мишка придет с работы? Что он подумает?

– Пусть думает что хочет. Я люблю тебя, и я готов сказать ему это в лицо.

Лицо Леша было каменным. Он был полон решимости, и

сделал шаг в квартиру.

– Уходи! Уходи! Я тоже люблю тебя, но нам не быть вместе! Ты женат, у тебя ребенок, и я выхожу за Мишу!!!! Да, да, выхожу замуж. Свадьба в субботу!!!!

На секунду мне показалось, что я потеряю сознание, что провалюсь – он смотрел на меня и не мог произнести ни слова. он был в шоке, в ужасе.

– Прости меня! А теперь иди!

Я закрыла дверь. Сердце бешено стучало, в голове гудело – что я сделала?. Что я сделала? Но я знала- это правильный поступок!

Наступил день свадьбы. Накануне вечером приехал старший сын Миши – Андрей и мама, конечно Мишина мама.

Вот я всегда удивлялась человеческой наглости и глупости: у меня праздник, я невеста – но вместо этого я должна бесконечно готовить, убирать, мыть посуду. Стелить кровать и т.п. людям, которые приехали нас поздравить.

Любая нормальная бы женщина сказала- давай помогу. Сделай маску, маникюр, что там еще...эта нет. Она сидела. Жрала, пила и даже не пригласила за стол. Я за все время даже не поела – два раза шампанским чокнулась и все. Зато утром, когда мы собирались в ЗАГС, после того, как я всех накормила, опохмелила, я на ходу схватила огурец, и тут же получила упрек – че ты жрешь в одно рыло!! – нет, нормально? Тут меня порвало. Я разревелась и заперлась в ванной. Не знаю, как мне хватило сил не сорваться и не послать ее

подальше, но больше с этой женщиной я до сих пор общаться не могу.

Мы с Мишей стали мужем и женой, уехали отдыхать – все было как в сказке: Я, муж и море. Что еще надо для счастья человеку? Конечно, я часто думала о Леше, вспоминала его глаза в последнюю нашу встречу – но, умерла – так умерла!!!!

По возвращению из отпуска наша жизнь с Мишей наладилась. Мы стали лучше понимать друг друга, больше ценить. Все встало на места. Я по-прежнему ждала его с работы, сама я с работы уволилась к тому времени – Мишка настоял. Все невзгоды и несчастья ушли из нашей семьи. Я смогла простить обиды, забыть их. Мы начали с чистого листа.

В это утро мы должны были пойти к врачу по поводу Эко- программы. Я уже сдала предварительно анализы, прошла врачей, взяла выписки из истории болезни, записалась в длиннущую очередь, где мы отстояли два месяца, чтоб прийти к врачу – все было готово.

Этот день в своей жизни я вряд ли когда –либо забуду.

Было 7.30 утра. Мы спешили на прием. До института Акушерства и Геникологии ещё надо было добраться – пробки, знаете ли...

Мы встали, умылись, оделись. Пока я красила глаза Миша повел собаку Ланю на прогулку.

—Буквально на 5 минут выведу её – и поедем.

Я накрасилась, оделась, выключила ТВ. В подъезде шуме-

ли.

Кто там так рано шумит? – мелькнуло у меня в голове?
Соседи что – ли ещё не ложились?

Шум утих.

В дверь постучали.

–Странно – подумала я – Мишка ключ забыл что ли? , так я вроде не закрывала.

Я подошла и открыла дверь.

Все, что происходило дальше, не выходит у меня из головы уже на протяжении долгого времени....

Открыв дверь, я увидела человек 6 – 7 с автоматами, Мишку, скрученного в узел и парня, который показывал мне ксиву.

– Вы жена Михаила?

– Да

– Законная?

– Да

– Ваши документы

Меня колотила как на морозе. Я не понимала в чем дело, машинально схватила сумку, дала паспорт. Он посмотрел мои данные.

– Галина Евгеньевна. Ваш муж задержан по подозрению в растлении несовершеннолетних. Он проедет с нами в отделение для дальнейшего задержания. У Вас в квартире сейчас будет произведен обыск. Вот ордер.

Я как стояла, так и села.

Вся эта толпа людей, Мишка в наручниках, мужики с автоматами – все зашли в квартиру. Последней вошла собака.

У меня началась истерика. Я плохо помню все, что происходило в тот момент.

Меня допрашивали. Что-то уточняли, отдирали обивку на балконе, разбирали мебель, вытряхивали вещи – творилось страшное. Думаю, кто хоть раз такое пережил – меня понимает.

Еще 10 минут назад мы собирались ехать к врачу, планировали рожать детей – а тут такое. Да еще ТАКАЯ формулировка. Я не могла поверить. Я до сих пор не могу поверить в тот день.

Когда весь вертеп в нашем доме закончился мы сели по машинам, и нас повезли в отдел милиции. Весь день до вечера мы провели там. Бесконечные расспросы, уточнения, разъяснения – я думала, что это не закончится никогда. В восемь часов вечера следователь отдал мне мой мобильный телефон и попросил покинуть здание.

Я шла по улице как в тумане.

Весь этот день я не давала себе возможности выразить свои эмоции. Я держалась ради Мишки. Я не могла показать ему слабость. Не имела права. Я говорила ему, что все будет хорошо, все пройдет. Ну и что, бывает и хуже. Я в Магадане много видела людей с обвинением – ничего, живут. Я несла все, что угодно, лишь бы поддержать его морально. Но теперь, когда я осталась одна – я потерялась. В голове туман.

Я добралась до метро, потом до электрички. Зазвонил телефон. Это был Лешка.

– Как дела? Ты чего трубу не берешь?

– Мне только что отдали телефон.

– В смысле, кто отдал?

– Следователь. Мишку посадили.....

Он приехал на станцию, забрал меня и повез домой.

Следующие несколько дней прошли как в тумане.

Охранник по подъезду сказал, что приезжали журналисты с камерами, искали меня. Мишка ведь – персона известная, а тут такое громкое дело!

Я сидела на полу, без света, боялась включить, боялась. Что начнут звонить, долбиться журналисты, боялась, что увидят тень в окне, боялась ... всего.

Так прошло несколько дней. Без движения, без света, без еды. Я сидела на полу, обхватив голову руками и тихо стонала от боли в груди. Незнаю, как я вижила тогда....

Через несколько дней я поняла, что пора вставать, что – то делать.

Я поехала к следователю – узнала где Мишка, отвезла ему передачку, обзвонила знакомых, нашла ему адвоката, договорилась о встрече, заплатила и т.д. Дел было много. Я знала, что, если я не помогу ему – он там не выживет. Я дала себе слово помочь ему, чего бы мне это не стоило. Отплатить ему за все хорошее, что было между нами, даже если мы никогда больше не встретимся. Я принялась действовать.

Мишку перевели с Петровки 38 на Бутырку. Да, никогда не думала, что мне придётся узнать, где находится это место.

Надо сказать, что описание людей, родственников, приходящих сюда, их состояний, их настроений, их историй – это вообще отдельная тема.

Горе сближает людей. В этих жутких стенах, в бесконечных очередях, в полуподвальном помещении с ободранными стенами и туалетной вонью сидят матери, жены, отцы с проваленными глазами от горя, от слез, от безнадежности. В этом громком, суетном месте над всеми нами витало горе, как под крылом одной большой черной птицы люди жались друг к другу. Никто не хотел рассказывать о своем горе подробно. Все говорят в общем, делятся информацией о том, что можно передавать, как лучше это сделать, как, куда и кто принимает, к кому надо обратиться и т.п. Каждый здесь, каждый считает своего сына, мужа невиновным. Каждый надеется. Что все это закончится. Что откроется дверь и к тебе выйдет твой любимый и родной человек. Но двери всё так же плотно заперты. И хотя душа верит в чудо, мы все понимаем – что выхода нет!!!

Ахматова очень точно описала в «Реквием» всю боль и отчаянье того положения, в котором находятся жены и матери заключенных. Прочтите ещё раз – и вы поймете, что было со мной тогда...

В этих очередях я и сама познакомилась с несколькими девочками, чьи мужья прибывали на Бутырке. Красивые, ин-

тересные девчонки приходили сюда, и лишь здесь мы могли немного отвести душу, поговорив друг с другом. Кому, там, вне этих стен, ты можешь открыться? Кто поймет тебя, кто не осудит, не прокомментирует, а просто выслушает и поддержит? Зачастую даже самые близкие родственники отворачиваются от детей, мужей, не говоря уже о свекрах и тещах, да и просто друзьях. Бывают же ситуации обратные – даже немного мне непонятные. Когда в таком тяжелом положении, находясь в заключении люди решают расписаться. И вы не поверите – таких много. Я сначала слегка оторопела от очереди новобрачных. Молодые девочки, стоящие с бумагами на регистрацию брака.... Не буду это комментировать. У меня есть на этот счет снение, но я его оставлю при себе. Нет, я искренне верю в то, что девочки любят своих парней, девочки любят....

По вторникам, перед приемом заместителя начальника и Нотариуса мы высаживались в крохотном дворе перед приемной на лавочках и болтали. Нам было очень комфортно в этот момент. Мы ждали этих встреч друг с другом, ведь здесь, сидя на лавке, мы были одной командой, по одну сторону баррикад, объединены одной общей целью и одним горем – мы, жены заключенных.

Понеслась бесконечная вереница передачек, приемов. Оказывается, что передать можно очень ограниченный список продуктов и в особом виде. Личные вещи, например, одежда, тапки, трусы, носки и все такое – можно передавать

лишь раз в три месяца. И если ты что-то забыл положить в сумку, которую тоже сдаешь – то все, жди квартал. Никаких пилочек для ногтей, бритв, шнурков, пемз и еще огромного списка. Чтобы передать в камеру чайник, нужно написать прошение, прийти на прием, отдать, подождать, пока тебе перезвонят – если перезвонят, потом вновь записаться на прием, и уже потом принести чайник определенных стандартов. А прием – только по вторникам. Вот и считай, что на передачу каждой вещи уходит по месяцу, и это в лучшем случае – если тебе повезет.

Надо сказать, что в суете этих бесконечных передачек, посылок, переводов мне совсем не оставалось времени грустить. Домой я приезжала поздно – ведь еще и работать успевала. Вставала рано – с 6 утра уже формируется очередь у ворот Бутырки, так что надо подъезжать пораньше.

Не хочется сейчас подробно расписывать весь ужас этого места и отчаяние моего положения. Эта тема так сложна и тяжела, что ей я хочу посвятить отдельный рассказ. И название я уже придумала – «Жена Заключенного». Это особая тема, и сейчас я в нее вдаваться не буду. Лучше вернусь к рассказу...

Надо сказать огромное спасибо Лешке. Он подкидывал мне работенку: не слишком прибыльную, но и не сложную. Во всяком случае я могла хоть как – то жить на эти деньги. Конечно, после таких событий я не то, что общаться с Алексеем не могла – мне было больно его видеть.

Странные люди эти мужчины: зная мою ситуацию, зная Мишку, зная и видя как мне тяжело он еще пытался за мной приударить, приобнять. Его не секунды не смущало то, что мой муж только сел в тюрьму, что я бегаю, ношу ему передачки, ему было все равно – он чувствовал себя победителем, он выиграл эту битву. Эта ситуация не могла длиться долго – я быстро закрыла вопрос с работой и старалась с Лешей больше не видеться.

Спасибо тебе за всё, Алексей Череведов, но нам не по пути! Теперь только работа!

Дня текли рекой, я потерялась, где день, где ночь. Куда идти, как жить, что делать дальше? Я задавала себе эти вопросы и не знала что себе ответить. Еще недавно у меня был муж, был дом, была работа. Я планировала родить ребенка от любимого мужчины, и вдруг, все мои планы рухнули в одночасье. Может Бог специально отвел меня от него, может – это не мое? Почему сейчас? Почему так? Как жить дальше? С чего начать? Зачем начать? Что делать?

Миллион вопросов, нет ответов, нет целей, нет планов, нет чувств – только бесконечные слезы и полная черная в душе пустота ...

Все пройдет – только эти слова держат меня на ногах, только вера в Бога не дает наложить на себя руки, я продолжаю жить, я надеюсь, что все наладиться – не знаю как, но наладится, я буду жить дальше. «Занимайся жизнью или занимайся смертью! – такая четкая формулировка, я только

сейчас поняла весь смысл этих слов. Ну что ж, Господи спаси и сохрани, я выбираю жизнь!

Время лечит любые раны – утверждение более чем верное. У меня была возможность вполне ощутить это на себе.

В суете дней: за работой, за беготней, пробками, разговорами – начинаешь потихоньку остывать, отходить от ситуации. Принимаешь безвыходность, эту смерть внутри, отпускаешь ее.

Пытаясь выжить, найти работу, я бесконечно куда-то ездила, где-то бывала, с кем-то общалась. Слава Богу, Чербедев и моя сестра подкидывали мне работенки. Целыми днями я проводила за рулем. Постоянно в движении. Только вперед. Это спасает.

Сядишь за руль, и, на секунду кажется, что ты в состоянии уехать от этого кошмара. От этого бесконечного одиночества, от этих слез по ночам. Мне было очень трудно принять эту ситуацию, но работа и бесконечные поездки давали мне потихоньку отойти.

В очередной поездке я познакомилась с молодым человеком, молодым предпринимателем Николаем Глазуновым. С первого взгляда он мне понравился, но лица его я, как всегда, не запомнила. Встретились, перекинулись парой слов, я забрала документы и уехала – обычная ситуация.

Прошло время, совсем немного – недели две. Для сдачи документов на получение лицензии не хватало пары документов. Мы встретились с Николаем еще раз, теперь уже в

Истре. Я с трудом помнила его лицо, и поэтому опоздала специально. Подъехала попозже, он увидел мою машину и направился ко мне.

В этот раз у меня было больше времени разглядеть его: среднего роста, обычной, неказистой и не отталкивающей внешности. Говорил он нескладно, но пытался шутить. В общем – самый стандартный неплохой мальчик. Обменявшись документами и информацией, мы разъехались, но впечатление он оставил приятное.

Прошло еще какое-то время. Встречаясь с Алешей по работе, он, Алеша, время от времени передавал мне вопросы от Николая. Я спросила – почему он сам меня не наберет? К чему это радио? Лешка отшутился как то глупо, но я поняла, что он, Алеша, не хочет, чтоб мы общались на прямую. Хозяин – барин. Леша давал мне работу, а Николая я видела два раза в жизни – конечно я не стала обращать на это внимание и терять работодателя. Вопрос по Николаю был решен.

В очередной раз мы с Череведовым возвращались со встречи из славного города Волоколамск. Пообщавшись там с ребятами, представлявшими когда то криминальную структуру, а ныне занимающихся алкогольным бизнесом, Леша сказал, что нам надо заехать в Ново-Петровское к Глазунову.

Мы зашли в магазин. Самый обычный продуктовый магазин, с хорошим ассортиментом и небольшой очередью у кассы – ничего примечательного. Николай нас встретил. По-

здоровались мы, как хорошие приятели. Мы прошли в его кабинет. Серое, маленькое помещение с кучей бумаг, одним столом и двумя спящими кошками. Обстановка рабочая.

Начались обсуждения. Мы выясняли нюансы документов, вопросы к проверке и тп и вскоре перешли на личные темы. Мальчики обсуждали машины, а я тихонько сидела и слушала их. В этот момент мне позвонила моя холостая подруга – Ксюшка Кислая.

Ксюха приглашала меня пойти развеяться. Надо сказать, что про ситуацию с Мишкой она все знала, да и у самой у нее были неприятности в личной жизни – она только перенесла расставание с возлюбленным. Наши души требовали снятия стресса!

Закончив разговор с Ксюшей, я положила трубку и заметила, что Николай как – то притих. Он стал невзначай интересоваться нашей предстоящей вечеринкой, потом заметил, что он тоже одинок и пригласил нас с Ксюшей потанцевать, разумеется, за свой счет. К тому же, две молодые симпатичные одинокие девушки просто нуждаются в сопровождении в целях собственной безопасности и, безопасной, опять же, транспортировки). Конечно, я согласилась. Встречу назначили на субботу через две недели.

Эти две недели пролетели как мгновение. Масса работы, встречи и дела не дали опомниться ни на секунду. И вот, мне звонит Ксюшка и напоминает про пьянку.

Вечером я заехала за ней пораньше. Мы двинули ко мне

и стали готовиться к походу в клуб. Мы выпрямили волосы, накрасились, по 5 раз поменяли наряды и туфли. Все это сопровождалось распитием шампанского, так что к 10 вечера мы были уже слегка «под шафе».

Позвонил Череведов. Оказывается, он прекрасно помнил, что мы собираемся на Пати, и предложил нас подвезти. Конечно мы согласились и с песнями плюхнулись в Лешкину машину.

Николай нас встречал у входа и был крайне удивлен, увидев, что привез нас Алексей. Мальчики поздоровались, обменялись многозначительными взглядами и Лешка уехал, а мы пошли танцевать.

Заведение не отличалось особой атмосферой или чем-то еще, но нам с Ксюшкой было все равно. Мы плясали как безумные, пили шампанское и смеялись. У нас так давно не было отдыха – этот вечер был нашей отдушиной.

На протяжении всего вечера я честно старалась свести Ксюшку с Николаем: я отсаживалась подальше, часто уходила танцевать, оставляя их наедине. Я говорила ему о ней, а ей о нем.

Вечер продолжался, скорее была уже ночь. Я танцевала в зале, как вдруг поставили следующую песню. Ко мне подошел парень и пригласил меня на танец. Он пол вечера испепелял меня глазами, и я мило ему улыбалась в ответ, но знакомства не завязывала.

Танец начался. Мы кружили, что-то говорили, как вдруг,

подошел Николай и забрал меня у партнера. Мы продолжили танцевать с ним.

Танцевал он умело. Он очень старался: кружил меня, наклонял – в общем делал такие финты, что я даже слегка потерялась, но старалась держаться. Танцы продолжались до утра.

Свет в зале включили и сказали, что заведение закрывается, но мы, пьяные веселые и неугомонные решили продолжить. Коля пригласил нас взять шампанского у него в магазине и поехать покататься.

Мы пили в магазине, пили в машине, потом пили у Коли дома. Когда пришла пора ехать по домам я спросила Ксюшку, останется ли она.

– Ты посмотри, как он на тебя смотрит. Галя, он влюблен в тебя!

Я, вдруг. Поняла, что все это время он действительно был рядом со мной, уделял внимание мне.

Мне стало неудобно перед Ксюшкой.

Мы вызвали машину и собрались домой.

Коля посадил нас на такси. Ксюшка уже залезла в салон, а меня держал за руку Коля.

– Не уезжай, останься. Я тебя пальцем не трону. Просто побудь со мной – сказал он

– Мы поехали. Спасибо за вечер. Надо ехать.

Это все, что я сказала ему, и вдруг, совершенно неожиданно для себя, поцеловала его.

Началась переписка, многочисленные встречи на кофе. Коля приезжал ко мне через день, а то и каждый день. Коля осыпал меня цветами. Привозил мне конфетки, подарочки, покупал мне вещи. – вел себя, как настоящий жених.

Конечно, конфетно-букетный период – самое приятное время в отношениях для женщины. Ты чувствуешь себя любимой, желанной. Все твои желания исполняются как по взмаху волшебной палочки. Чувствуешь себя принцессой! Так было и с Колей.

Наши отношения уже перешли в другую плоскость, и мы наслаждались ими.

Я не была влюблена в Колю. Мне было очень приятно все то, что он делает. Я была ему благодарна за все это, и, главное, наверное, за то, что он знал всё о моей ситуации, и не комментировал её. Он делал вид – что все нормально. Что нет Миши, нет этих ночных звонков. Что нет моих поездок с передачками. Что он не видит моих слез. Он молчал и только радовал меня своими подарками.

Я до сих пор бесконечно благодарна ему за это время. Если бы его не было в тот момент – я бы не выдержала. Мне кажется – я бы сломалась. Он поддержал меня. Он помог мне все пережить. Спасибо тебе, Коля, за это. Но только за это!

Мы встречались уже несколько месяцев и Коля уже пару раз предлагал мне переехать к нему. Предложение выйти за него тоже уже поступало. Но я официально была еще за мужем, да к тому же, я пока не полюбила его. Он мне нравил-

ся, мне было с ним весело, хорошо – но не более. Я любила Мишку!

Постоянный страх репортеров, милиции, преследование – я себе такого накрутила, да к тому же Мишина мама не давала мне покоя. Я решила съехать к Коле.

Переехали мы в один день. Он был на седьмом небе от счастья. Куча коробок, цветов и всяких мелочей – все было погружено и перевезено в одночасье. Дело сделано.

Ну, вот и начало нового этапа, новых отношений.

Надо идти вперед. Я, конечно, буду помогать Мише, и сделаю все, что смогу для него, но жить надо дальше.

Первое время наша с Колей жизнь была сказкой. Мы проводили вместе почти все время. Он познакомил меня с семьей, с сыном. Семья приняла меня хорошо.

Описывать семью Николая не вижу необходимости. Могу сказать только, что все мы не без тараканов, там они тоже есть!

Коля настоял, чтоб я бросила работу и сидела дома. Он взял меня на обеспечение. Я с радостью согласилась, так как ездить мотаться в Москву отсюда довольно далеко, а учитывая мой рабочий трафик – так вообще нереально.

Я с радостью осела дома и опять стала готовить, печь, убирать и читать книжки. Мы стали планировать отпуск. Но тут выяснилось, что вместе с нами собирается ехать его неженатый друг – Саша. Вот здесь все и началось.

После того, как мы проводили вместе много времени, це-

ловались, держались за ручки – в один момент все это исчезло. Саша забирал все его внимание. Они тусовались, бухали, смеялись, а я слонялась одна и только обижалась на Колю. Конечно, мы начали ругаться. Ну нельзя совместить в одном отпуске тусу с другом и романтику с любимой. Это как в задачке про волка, козу и капусту в одной лодке. Так не бывает.

За отпуск мы несколько раз поругались, и Саша, оказывается, сказал Коле, что я истеричка! Нормально так взяли друга? Мой совет – пусть эти неженатые друзья отдыхают сами, никогда, девочки, не соглашайтесь на такой отдых!

Конечно, прекрасное Марокко сгладило моё впечатление и от страны, которую мы проехали вдоль и поперек, у меня осталось очень хорошее впечатление. Но лучше бы мне было ехать одной.

Приехав домой я увидела, что наши отношения начали остывать. Коля стал менее внимателен ко мне. Конечно, я понимаю, что конфетный период не может продолжаться вечно, но не так же сразу.

Он стал мне делать поправки в готовке еды, острить по поводу моего домосидения. Все очень банально. Из возлюбленной я очень быстро превратилась в домработницу. И это всего за 6 месяцев!!!

Я была в шоке!

Начались бесконечные упреки с ссоры. Я старалась держаться, но и молчать не собиралась. Самое обидное, когда ты говоришь с человеком, пытаешься обсудить что тебя тре-

вожит, а он, оказывается, вообще тебя не слушает. Он в этот момент думает о другом!

Я честно терпела все его выходки, скорее его пофигизм, пока, в один прекрасный момент не случилось следующее: Я ездила в Москву по ЕГО делам. Ехала на электричке. Был дождь. Я промокла, замерзла, устала. Прямой электрички не было и я попросила его забрать меня на три станции раньше, чтоб не ждать час на улице под дождем. Он отказал. Конечно, я психанула, но кричать не стала. Я взяла такси и приехала на нем. Подъехав к подъезду я попросила спуститься и заплатить. Услышав, что денег у него нет, я сказала где лежат мои, чтоб он взял и спустился. Коля вышел с таким лицом, как будто я его оторвала от дел Государственной важности. я – ЕГО!!!

Прейдя домой я, конечно, попыталась вывести его на разговор – я была крайне недовольна его поведением.

– Если тебе что-то не нравится – у тебя есть квартира в Звенигороде. – спокойно сказал он, не отрываясь от бумаг.

Это был конец! Разве можно о чем-то говорить после этого. Я быстро собрала самые нужные вещи, зашла в комнату, кинула ключи на кровать и уехала в Звенигород. Ни звонка. Ни смс. Какая же ты дрянь, Глазунов!

Время шло. Я опять жила дома, устроилась на работу и все было очень хорошо. где то к концу года мне позвонил мой бывший клиент по лицензированию. Наш общий с Колей знакомый. Он предложил мне встретиться и предложил

мне работу по специальности на более выгодных условиях. Я с удовольствием согласилась. Все шло как нельзя лучше.

Я переехала в новый город, у меня новые приятели – знакомые. Новые задачи. Жизнь становится интересной и радостной.

Но в один прекрасный момент на работу приезжает Глазунов. Он приехал к Роме – моему шефу.

Поздоровавшись кивком головы, мы не разговаривали, а каждый занимался своим делом.

Вечером он нашел мой адрес и приехал ко мне. Я его приняла. Конечно, он извинялся, конечно, говорил, что не прав и т.д. и т.п. Все это старо как мир. Я растаяла и приняла. ДУРА!

И вновь начались наши отношения. Бара букетов и конфеты – напомнили мне о начале наших отношений, но такого, конечно, быть уже не могло.

Второе пришествие «любви» было не долгим. Пара недель и как –будто не было этого расставания. Мы стали спокойнее относиться друг к другу, но любви к нему как не было, так и не появилось. Остались лишь обиды и непонимание.

Но теперь я работала и мне стало проще переживать ситуацию. Я была занята.

Это лето выдалось сложным: мне надо было помочь родителям выбрать и купить дом на юге, а это, я Вам скажу, задача не легкая. Да, к тому же, в августе я планировала лечь на операцию – мне надо вырезать кисту и еще пару ненужных

образований. В общем – дела были серьезными, и я ждала помощи от Коли, хотя бы моральной.

И вот все шло своим чередом: дом куплен, в понедельник на операцию, а сегодня суббота. Я весь день отработала в подготовке к вечернему мероприятию. Коля с утра не брал телефон. Я знала, что утром у него была важная встреча с главой и избирателями, что у него стройка и сына он видит по субботам. Я старалась не часто звонить. Но он так и не брал телефон. Конечно, я очень волновалась, и чем дольше он не перезванивал, тем более увеличивалось мое волнения.

Кое как наспех закончив работу я рванула в Ново-Петровское. Сердце вырывалось: что случилось, почему не звонит? Может он попал в аварию на мотоцикле, а может что – то со здоровьем. . . . Догадок была масса. Я стрелой взметнулась на 5 этаж и дрожащими руками открыла дверь. . . .

Резкий запах Амбре сбил меня с ног. На кровати лежала жопой кверху какая – то в хлам пьяная баба. Кругом пузыри от коньяка и чего –то еще. Я зашла в комнату и там, на нашей кровати лежала полностью голая девка, ноги раскидав по кровати, без трусов и лифчика, пьяная, с размазанной косметикой по лицу, с короткими дешевой белизны волосами – словом какая то шмара.

Дыхание сперло. Миллион мыслей пронеслось в голове. В ушах загудело а в глазах потемнело. – Только не сорваться, Галя, только не сорвись. Он этого не стоит. – говорила я себе – Ну и тварь же ты, Глазунов! – это все, что смогла я ска-

зать этому козлу. Я опять кинула в него ключ и выскочила из квартиры.

Теперь точно все!!!!

Обидно? Да! Ещё как! Зачем вернулся, зачем извинялся, зачем?

Больно? Уже нет. Один раз я уже пережила эту смерть. Уже выплаканы слезы по нему, уже было разбито сердце, и оно не успело склеиться вновь.

Конечно, в тот момент на секундочку захотелось устроить разборку: избить этих девок, нахамить ему, но он этого не достоин, а я не опущусь до этого.

Время лечит, и от Глазунова оно меня уже излечило.

Притворяясь хорошей женой

(Юра – какой то по счёту.....)

.....

Как сложно все-таки жить с нелюбимым. Я из последних сил пытаюсь сдержаться, чтоб не послать его ко всем чертям.... Откровенно говоря, удастся мне это плохо.

.....

С Юрой мы познакомились на День города Москвы.

После концерта группы Аэросмит я спустилась в метро, надо было доехать до машины, припаркованной на Войковской. На улице вечером было порядком холодно, да ещё и зайти в само метро представлялось практически невозмож-

ным: толпа людей в несколько тысяч человек пыталась протиснуться в эти три несчастных створки с заветной надписью М.

Все испытания были позади, и я, довольная и уставшая, плюхнулась на сидение в вагоне. Тупо пялясь в телефон я не замечала никого возле и напротив, и когда со мной заговорили, я не сразу поняла, что обращаются именно ко мне.

– Вашей маме зять не нужен? .....

Этот, или какой то ещё из тысячи тупых подкатов для знакомства. Какой именно – сейчас я уже не вспомню.

Ничего оригинального, интересного....да и вообще, конечно, сложно судить мужиков. Вот и вправду что можно спросить у понравившейся девушки, чтоб заинтересовать её, вывести на диалог?

Не помню, что я ответила, да и ответила ли вообще. Объявили, что Сокол – конечная, и надо выйти.

Я вышла, он вышел тоже.

– Неужели Вы одна?

– Я? да!

Ну и завязалось. Пара пустых вопросов, пара таких же ответов.

В итоге он попросил мой номер, а я решила дать ему шанс. Тот шанс был даже не ему. То шанс был мне. Не на что серьезное я, конечно, не рассчитывала. Но я вот уже пол года, как одна. Работа – дом, и так далее... Вот я и подумала, что если будет возможность с кем –то выйти в свет, то это уже не

плохо. Эта мысль в моей голове созрела не в ту самую минуту, а была сформирована намного раньше. В конце концов я в любой момент могу добавить его в черный список....

– Записывайте!

Подошел другой поезд метро. Мы зашли в вагон и уже на следующей станции я вышла.

Вот и все, казалось бы. Ни к чему не обязывающее знакомство, разговор ни о чем. Я даже имени его не запомнила.

Днем следующего дня зазвонил телефон.

– Татьяну могу услышать?

– Кого?

Я даже не сразу вспомнила, что вчера назвалась другим именем. Я ведь не собиралась и впрямь продолжать с ним общение.

– Таня. Ну это я, Юра! Вчера в метро познакомились...

– А, Юра! Привет! Извини, я не сразу узнала.

Далее, как я и планировала, поступило предложение сходить куда –нибудь...

Я выбрала «Призрак оперы»

.....

Надо сказать, то, что мы совсем разные – я поняла в самом начале. Он – военный, я – режиссер. Между нами пропасть. Разные жизненные позиции, разные идеалы, разные манеры поведения...

Но я дала ему шанс еще раз. Или дала его себе.

Вот уже некоторое время я была одна. Конечно сложно быть одной. Вечерами хочется с кем –то поговорить, ночью к кому – то прижаться.

Я люблю одиночество, мне комфортно с собой, но все равно, хочется быть в отношениях!

Все мои мужчины до Юры были, как мне казалось, подходящими. И все они в итоге делали мне очень больно. Обсуждая свои отношения на работе с приятельницей Марией я услышала от нее такую фразу:

– У тебя в голове сидит шаблон мужчины. Ты ищешь его и не видишь, что вокруг есть и другие типажи. Попробуй познакомиться с другим. Выбрось свой шаблон. Найди совершенно незнакомый тебе типаж.

Не могу сказать, что мои мужчины до этой встречи вписывались в один шаблон. Лично мне кажется. Что все они были настолько не похожи друг на друга, что и зодина стол их не посадишь... Но я решила прислушаться к совету. Именно поэтому я решила, что может мне не стоит полагаться на свою интуицию. Может нужно жить только головой???

Я много раз слышала от разных женщин, что можно жить без любви. Что так комфортно. Лишь бы мужик деньги приносил и все. А котлет пожарить и 5 минут секса потерпеть ради этого можно.

В тот момент я руководствовалась именно этими высказываниями, к тому же я уже год, как застряла в этом городе – болоте Истра. Надо срочно оттуда выбираться. Это трясина

без перспектив к развитию. Найти там интересную работу-практически не реально. Моё место – это, пожалуй, апогей творчества в этом захолустье. Да и мужиков здесь хороших нет. Вернее, они есть, но женаты. А свободных я за год так и не встретила, и это учитывая, что я Арт-директор, и в силу своей профессии постоянно где –то бываю и где-то тусую!. Надо что-то менять! Надо вырваться из Истры. Насильно вытаскивать себя! Искать ходы, искусственно создавать движение...

И я решила закрутить с Юрой роман...

.....

Когда изначально нет любви (ИЛИ ВЛЮБЛЕННОСТИ) к человеку, можно выработать в себе к нему уважение. Говорить себе, какой он молодец, как он старается и я должна быть благодарна.....

Я стала оставаться ночевать у него, потом перевезла немного сменных вещей. Но оставалась один – два раза в неделю. Конечно, в эти дни я была сама прелесть: и приготавливаю, и уберусь, и покрашусь – не женщина – сказка!!! Конечно, ему хотелось быть с этой сказкой побольше и он пригласил меня переехать. Я, как говорит Юра, повыпендривалась, и согласилась.

.....

Вот удивительно как меняются мужики, как только ты к ним переезжаешь. Я это уже вижу не в первый раз. Сразу

тебе не романтики, ни ухаживаний. Все! Ты завоевана, иди мой посуду, жарь котлеты!

Никогда не перестану удивляться этому качеству мужиков. А то, что я так же легко могу кинуть вещи в машину и укатить в другое место ты не думал? Я не рабыня, от тебя не завишу. Я свободная и самостоятельная женщина, и переехав к тебе хочу видеть с собой мужчину, к которому я согласилась переехать: внимательного, заботливого, говорящего красивые слова, а не ходящего в растянутых штанах и отрывивающего за столом. ФУ!

Я в принципе сама не плохо зарабатываю, но искренне считаю, что цветы на столе от мужчины должны стоять. В кино женщину надо!!!! водить. И это ему сказочно повезло, что я работаю в ресторанах – меня туда просто так не затащить. А то была бы еще одна статья расходов.

.....

Юра мужик жадный, прям **ЖАДНЫЙ!**

Вот тоже удивительное качество: уже не в первый раз я слышу от мужиков, что они там шубами задаривали, кольцами своих бывших, а их, таких хороших, бросили. И это были не правильные отношения. Так что теперь всё будет иначе!

А ты стоишь и думаешь – значит мне теперь вообще на подарки не рассчитывать? Что значит это **ИНАЧЕ???** Ну и иди **НА ХРЕН** со своим **ИНАЧЕ!!!**

Честно говоря, если мужик начинает тебе рассказывать, как он задаривал всех подарками – это значит он **ЖЛОБ!!!!**

Так случилось и с Юрой! Из всех подарков за пять месяцев мне перепали только духи, флакон в 50 грамм. А еще он рядом положил чек. Зачем? Подтвердить, как он «разорился» на три тысячи рублей? И это на Новый год? И это после того, как в начале месяца я ему на день Рождения Айфон подарила???? Даже не смешно!

Но, вернемся к бытовухе...

Я стараюсь, отмываю этот загаженный дом, стираю, глажу, убираю, готовлю и еще работаю вообще то. А он за 2 месяца гардины не смог прикрутить! И знаете, что он говорит?

– У меня выходной, я устал!

А я, блин, не устала? Я, вообще – то тоже работаю! Каждый день еду на работу – хрен знает куда. Потом пашу, как лошадь, потом обратно шестьдесят км. Приезжаю. Готовлю, кормлю, мою посуду, что-то параллельно тру, стираю....а он Устал!

Кое как, с боем я выпросила домработницу, чтоб та приходила хотя бы раз в неделю: мыла полы, вытирала пыль ..

– «Если бы я знал, что платить уборщице придётся мне, я бы её не нанимал!» – это его цитата!

Не, ну нормально? Я каждый день чего –нибудь тру, мою. Я убираю за собой и за тобой. Мою посуду, готовлю. А он решил, что я еще и дом четырехэтажный должна убирать. И при это он работает – он устал. А я?????? И вообще, ты когда предложил переехать к тебе, мы этот вопрос обсуждали. Ты сказал, что я не домработница и ты наймёшь помощницу в

дом. Забыл милый? Или опять денег зажал? Поганую тыщу за четырехэтажный свинарник!!!!

Очень сложно сдержаться в такие моменты. А еще сложнее держать себя в руках потом. Позже. Эта мысль, эта обида, возмущение – наверное так правильнее, съедает тебя изнутри.

Когда человека любишь – ну поссорился, высказал всё и отлегло. Но когда не любишь – и скандал не устраиваешь. Потому, что по большому счету – наплевать на него, и потом отойти не можешь. А ведь он лезет потом с сексом. Это как в поговорке «стерпится – слюбится», но только наоборот, обязательно наоборот, сначала Слюбится, а потом стерпится. Иначе – никак!

Противно.

Ладно, это все обиды и обидки. Просто надо куда-то выговориться, а бумага, как говорить, все стерпит.

Я воспринимаю наши «отношения». как работу над собой.

Говоря откровенно у меня уже был опыт подобных отношений в молодости. Я тогда жила с Сашей. Он был старше моих родителей и я его совсем не любила. Не то, чтоб эти два факта были как-то связаны между собой. Просто так короче)))

Слава Богу, Саша дома бывал редко. А денег оставлял много. И поэтому мне с ним жилось хорошо. Не считая дней, когда он приезжал домой. Ему хотелось ласки, любви, а мне

хотелось рыгать.... Даже целоваться с ним было так противно, что я каждый раз бежала чистить зубы. В итоге я убежала к таксисту в которого влюбилась, он и стал моим мужем. А Сашу я вспоминаю крайне редко. Хотя Саша денег на меня тратил столько – что Юра бы сдох от скупости!!!! И даже это не помогло.

Интересно, а с Юрой у меня будет так же? Я ведь уже стала старше на 10 лет. Уже опят за плечами не маленький. Но по факту я чувствую то же самое.

Конечно, меня не тошнит от Юры, пока не тошнит... Дальше посмотрим. Но я уже чувствую, что начинаю раздражаться по мелочам. То носки свои бросит, то крышку унитаза не закрое. Да еще шуточки его дурацкие, примитивные. А как с похмелья – так вообще прям прибила бы. Лежит на диване, стонет, потеет, или пиво свое пьет и рыбу жрет и вонь по всей хате, да грязь. И ведь еще целоваться лезет. Прямо хочется рыбу ему засунуть эту в ...

.....

Как? Как заставить себя полюбить этого человека? Возможно ли вообще это?

Вот дружить с ним – было бы одно удовольствие. Он мужик компанейский, веселый, на гитаре играет. Выпить, затусить – пожалуйста. А на счет любви пока не знаю.

Как рассмотреть в нем те качества, за которые можно любить. За что еще зацепиться?

Ну дом у него большой. Ну хорошо. Зарботок прилич-

ный – но мне с этих денег пока не перепадает. Так что мимо. Не так, чтоб мне своих не хватало, но все равно хочется внимания, подарков там разных. А тут – НИЧЕГО!

Вот сына он вырастил хорошего – это конечно заслуга. И умен, и красив, и трудолюбив, и книги интересные читает-есть, о чем пообщаться с ним. Так что если будет сын – то отец он хороший. Если он его растил. Ведь Леша по большей части рос с матерью. Вопрос. Наверное это важно? Или нет? Думаю дальше...

И сложно и интересно жить с человеком без любви. Он тебя раздражает, но ты не психуешь. Нет эмоций, этих ярких ощущений, этих скандалов. Ну ухмыльнулась развернулась и ушла в другую комнату. Пусть себе думает- что хочет. Никому ничего не доказываешь.

Но есть другая сторона – планы.

Вообще не планируешь жизнь с ним. Отпуск – конечно мы едем вместе, но вижу себя в Ангкоре, в храмах – и без него.купаюсь тоже одна. Мне не нужно, чтоб он был рядом. мне не хочется делиться с ним счастьем.

Да и планы на жизнь я строю без него. Надо сделать то, купить это, поехать сюда – а он, будет он, не будет его – не имеет значения. Даже лучше. Чтоб не было.

И я понимаю, что вижу себя как стерва. Что это живой человек, и так нельзя. Но ведь я так думаю. Конечно, я стараюсь внешне делать все как надо. Я говорю ему люблю по телефону, я целую его, когда он приходит с работы. Я кормлю

его ужином и слушаю как прошел день. Внешне – все идеально. А внутри – пустота. Я как психоаналитик смотрю на него – и не вижу человека, я вижу создание, наделенного определенным набором действий мыслей слов. Я разгадываю ребусы – зачем он мне он это сказал, зачем так сделал, так повернулся. Я смотрю на него как на робота, как на машину. Мне кажется, что мой автомобиль вызывает у меня больше эмоций, чем общение с Юрой.

Вообще-то я, конечно, и не предполагала. Что он меня будет ТАК бесить. Но. Это дело наживное... как снежный ком. Я убеждена, что можно полюбить человека, если он старается. Когда к тебе добры, приветливы, то и ты тоже отвечаешь вниманием и заботой. А когда тебе день ото дня пытаются навязать свое превосходство. Которое к тому же совершенно необоснованно – это караул!!! Сначала ты молчишь, потом начинаешь отвечать, а потом уже ищешь повод унижить человека, «тыкнуть» его какой –нибудь большой фразочкой. Он бесит тебя во всем. А почему? Да потому, что пару раз было сказано – «Всё! я так сказал!». Что это значит? Ты кто вообще такой? Где хоть какая –нибудь аргументация? Сидит тут быдло тупое и пьяное и кулаком по столу лупит. Этот портрет теперь не выходит из моей головы.

Всю жизнь не терпела быдло, из-за этого даже с Магадана уехала, чтоб не видеть эти мерзкие рожи. А тут я с быдлом живу.

Сначала, конечно, Юра таким мне не показался. Он как-

то сдерживался, что-ли. Мы несколько раз были в гостях, выпивали, танцевали. Я видела, что с ним поговорить особо не о чем. Человек он не очень умный и совсем не начитанный. (несмотря на 3 его якобы высших образования, хотя, может для военных это и норма, не знаю)))))) Я с радостью общалась с его друзьями – мужчины не глупые, интересные, открытые к диалогу. Юра все время молчал. Но, я думала, что при таких друзьях, невольно начнешь разбираться хоть в чем то, кроме войнушки. Я ошибалась! Ничего кроме своей личной персоны и бывших наград его не интересует.

.....

В последнее время наши отношения. Кроме как катастрофой вообще не назовешь. Опять же, все начинается с малого:

– Юра, ты жарить себе курицу, протри за собой плиту. Пожалуйста. Жир застывший потом сложно оттирать...

– Не буду, не хочу.

– Юра, ты семечки поел, прибери за собой, что за свинарник?

– Не буду я убирать...

Сначала ты ходишь и убираешь за ним, делаешь замечания, потом перестаешь делать замечания, потом перестаешь убирать. Пусть живет как свинья – раз ему так нравится. И начинаешь делать все только для себя: стелить себе чистую постель, гладить себе бельё, стирать свои вещи. Пусть сам за собой ухаживает.

И откуда у мужиков такие манеры: только ты немного

ослабила хватку, так тебе на голову садятся. Я ему что, мама что ли, еще жопу подтереть осталось и – кранты! Откуда такое потребительское отношение? Мы сами женщины их расслабляем с детства. А потом удивляемся, что такие эгоисты выросли. Никто вам ничего не должен делать. За мужчиной можно ухаживать только в трех случаях:– если это твой сын, если это твой работающий щедрый муж, а ты домохозяйка, и если это твой престарелый отец. ВСЕ!!! В остальном – на фиг!

Все это, безусловно, копится и портит отношения. Я уже совсем не вижу перспективы быть вместе.

Когда мужик так относится через три месяца встреч, возникает вопрос- Что будет дальше? Не дай Бог я забеременею и стану неработоспособной и придётся подчиняться этим его выкрутасам? Ни за что! Лучше быть одной!

Навязывать его я стала только по имени, целовать перестала, звоню тоже – только по делу. До чего дойдет – не знаю. Лично мне кажется, что единственный вариант – расстаться, хотя бы на время!

.....

Держусь, буквально, из последних сил. Останавливает только то, что сейчас Новогодние праздники, и снять жилье или съехать куда – то -очень проблематично. Да еще отпуск через три недели. Надо продержаться! Но планы отступления я, конечно, уже готовлю...

.....

Сегодня уволилась с работы. Просто сил нет больше терпеть этот кретинизм. Я, конечно, понимаю, что нужны деньги – сиди ровно и засунь свой язык себе подальше. Но тут то не так! Все кредиты выплачены, все вопросы – закрыты, и теперь, наконец, я могу уйти с этого ненавистного мне места.

Не скажу, чтоб мне было очень плохо там – нет. Можно сидеть ровно, особо никто не дергает. Вся организация вообще рассчитана на то, что все тихо ползают, как мыши, делают видимость работы и получают свою зарплату. Роман – владелец бизнеса – бывает крайне редко, и всю информацию получает от Марка. А этот в свою очередь, уж старается создать видимость такой активной деятельности – прям смотреть тошно. То баннеры какие – то сумасшедшие закажет, то еще фигню какую выдумает. И это при том, что изначально приоритеты неправильно расставлены. Как вообще можно доверить управление ресторанным бизнесом человеку – который всю жизнь туалеты продавал, а теперь живет в бане, переделанной под дом, потому, как денег не хватило. И при том бьет себя в грудь. Что он – МЕГА крут))). Я сперва думала, что Рома не в курсе событий. Но потом, за личной беседой, он мне высказал мысль, что его забавляет вся эта возня, все эти склоки в коллективе. ... Ну, о чем еще тут говорить. Я сделала выводы. Теперь, когда все кредиты погашены – всё! Я пошла! Мне просто жаль времени своей жизни, чтоб тратить её на выяснение отношений с пенсионером, возомнившим себя бомондом, и толстяком, нежелающим работать и

двигаться не под каким предлогом. Каждый сам принимает решения, как ему жить. Я так жить не хочу! Всем пока!!!

.....

Вернусь к отношениям с Юрой.

Юра решил съездить в маме. Благо. Это не очень далеко, километров 800 от Москвы – Белоруссия! Прямо отдушина. Есть время побыть с собой: почитать книгу, посидеть в тишине, подумать о себе, о жизни, о планах. Ведь всё время некогда этим заняться: утром встала. Накрасилась и полетела на работу. Отпахала весь день, пока домой приехала, приготовила, поела, помыла и спать. А думать когда? О себе думать. О душе, о жизни, о её – жизни-смысле???? Совершенно некогда. Вот так она – жизнь и проходит. И смотрят потом люди назад, а время прошло, молодость ушла, годы не те.....

Сейчас я могу побыть наедине с собой. Я могу подумать спокойно, разобраться в себе, в мыслях. Поковыряться в них. Не надо думать ни о чем. Все вопросы закрыты. Долгов уже нет, кредитов тоже. Деньги каплют. Жить есть где, есть что есть. Вроде все супер. Но что же дальше? Прекрасное состояние души и жизни вообще: через пару недель отпуск а потом.... А потом я подумаю, что потом! Впереди все дороги. Выбирай – любую. Кем я хочу быть? Как я хочу жить? Чем я хочу заниматься? Как построить свою жизнь? Я могу ВСЁ! ВСЁ в моих руках. Надо немного отдохнуть и подумать. Спланировать свой дальнейший путь. Может мне заняться своим делом? А может уйти в творчество и начать

писать, или опять пойти в кино? А может устроиться в музей или театр? А может мне стать мамой, в конце концов? Что же выбрать? Я подумаю об этом позже. А пока я открываю себе вино, открываю книгу и отдыхаю.... Блаженство!

Да, я о Юре.... Юра уехал. И слава Богу! Очень вовремя. Прошла неделя и я успела отдохнуть. Нервы от постоянной работы улеглись. Все наладилось. Мы каждый день перезваниваемся и шлем друг другу смс. Расставаться полезно! В нашем случае – просто необходимо. Теперь я чувствую, что даже начинаю скучать! Не так. Чтоб очень, пока не сильно, но уже, когда я вижу его смс – я улыбаюсь. Когда он звонит – я с радостью беру трубку. В таких мелочах, в спокойном состоянии – вроде даже есть вариант не разбежаться.

Но, я то знаю, как только я начинаю расслабляться – начинается ТРЕШ! Жизнь покажет. А пока..... отдых, спокойствие, вино, книги и отпуск.... И (как в рекламе) пусть весь мир подождет!!!!

.....

Долго ждать не пришлось. Как бы мне не хотелось в Камбоджи, но терпеть ТАКОЕ я не буду ни за какие коврижки.

После возвращения с Белоруссии я думала, что все наладилось. Мы занимались домом. Юра пригласил меня в кино. Мы посмотрели фильм. Потом ходили по магазинам – покупали обновки в дом. Вместе выбрали и купили шторы в зал и на кухню. Всё вроде бы шло хорошо, даже отлично, но, как всегда случилось НО...

Позвонил Дима – старый приятель Юры. Он пригласил нас посидеть в ресторане. Собиралась мужская компания и я понимала, что пригласили меня – чисто формально и делать там мне абсолютно нечего. Естественно я поблагодарила и отказалась.

Вручив Юре деньги на такси обратно, я села погладила ему рубашку, отвезла его на вечеринку, пожелала хорошо отдохнуть и вернулась домой.

По мере опьянения Юры начали поступать смс. Сначала фото с друзьями. Позже смс «Скучаю». Часов в девять вечера он позвонил и он и его друзья начали петь мне дифирамбы – тапа «Галя – ты лучшая, пьем за тебя...» и т.д. Я поблагодарила всех, напомнила Юре, чтоб долго не засиживался и пошла в кровать.

Дверь громко распахнулась. Одним глазом я взглянула на часы – первый час ночи. Я перевернулась на другой бок и продолжила спать.

Не тут то было!

С криками – «какого хера меня никто не встречает...» включился свет и с меня сдернули одеяло. Перед мной стоял (если можно так выразиться) в хлам пьяный Юрий. Назвать это ЧМО человеком – вряд ли возможно. С трудом поняла, что он говорил. В основном слышался отборный мат.

– Юра, давай завтра. Ложись пожалуйста.

Не хочется пересказывать весь диалог. Слишком много брани от этой мрази... вспоминать не хочется. Я взяла одеяло

и пошла спать в другую комнату. Но нет. Эта тварь ворвалась и туда, и продолжал кричать, плевать и материться....

Я долго пыталась оставаться спокойной, долго пыталась его уговорить и уложить, но тем лишь распляла его раздутую самооценку, и он стал вести себя еще хуже.

Два часа ночи. Я хватаю телефон и сумку, босиком выбегаю во двор, по дороге натягиваю сапоги. Пулей влетаю машину и уезжаю. Куда ехать – не знаю, но оставаться уже нельзя. Он уже начал пытаться поднимать на меня руку. Благо, он слишком пьян, и я просто убегаю от него по дому.

В доме находится его мать. Она видит все. Пытается его утихомирить – но он только посылает её. Сначала я думала – что это он меня так ненавидит, но когда увидела КАК он ведет себя с матерью, КАК он с ней разговаривает – всё встало на свои места. Я не смогу быть с этим ... с ЭТИМ!

Я уехала. Завтра он протрезвеет, я вернусь, заберу свои вещи и уйду навсегда. Я не смогу быть с таким мужчиной. Ни за что! Никогда!!!

Колесников Юрий Николаевич – ты просто самодовольная и самовлюбленная тварь.

Прощай!

Эпилог:

Значит, опять не моё. Ну что ж, я пойду вперед. Я буду искать своего мужчину дальше.

Операция позади. На работе все нормально. Дом куплен. Кредит выплачен. Самое время начинать новую жизнь.

Так как же мне найти мужчину? И надо ли? Я давно уже привыкла рассчитывать только на себя. Отсутствие мужчины в быту – тоже плюс. Нет лишней возни: готовки, уборки и болтовни ни о чем вечером. Нет ревности, мыслей – а вдруг он мне изменяет... Да и к измене, мне кажется, я теперь буду относиться философски.

Отношения с мужчинами я теперь рассматриваю совершенно с другой стороны. Когда я вижу перед собой мужчину, я пытаюсь понять – что ему от меня надо. Хочет ли он секса или, быть может, я ему интересна лишь со стороны работы и заработка. Я ловлю себя на мысли, что вариант, что я ему нравлюсь просто – как женщина – я даже не рассматриваю. Видимо опыт прошлых отношений дает о себе знать. Я уже совершенно перестала верить мужикам. Зачастую я даже не слушаю, что они мне говорят. Просто смотрю на них, улыбаюсь, киваю, подхватываю какие-то фразочки, чтоб создать у них ощущение моей заинтересованности, а сама думаю: и зачем ты тут кривляешься? Что тебе от меня надо? Небось, жена с детьми дома, а ты тут рисуешься....эти, и многие другие мысли мелькают в моей голове.

Неимение постоянной сексуальной близости – вот, пожалуй, единственный минус в одиночестве. Но и это вполне исправимо.

Можно было бы, конечно, сказать, что не с кем погово-

ритель. Обсудить наболевшее и т.д., но это тоже будет неправдой. Женщина никогда не говорит мужчине все, что она думает. Он просто не поймет. Мы разные. Думаем по-разному и видим мир и систему ценностей тоже абсолютно по-разному.

Зачем же мне тогда нужен муж? Быть может потому, что мне хочется любви! Да, Любви! В лучшем её проявлении. В ожидании встречи – как чуда. В бесконечности звонков и смс сообщений. В держании за руку и долгими разглядываниями черт лица возлюбленного. В нежных прикосновениях и поглаживаниях. В замирании сердца при поцелуе. В слившемся дыхании лежа на кровати в сумраке. В тех самых порывах бросить все и бежать к нему, хотя вы расстались лишь пару часов назад.

Не знаю, возможно ли это теперь, после всего что было. Я знаю. Что все это возможно. У меня это когда то было, но вряд ли еще будет. Быть может, я так жалею о любви, потому что понимаю, что она осталась в прошлом. Что теперь я никогда не смогу уже так открыться и впустить человека в своё сердце, в свою жизнь.

Многие люди говорят, что, несмотря на свой возраст они молоды душой. Я же говорю обратное – в свои 33 года я чувствую себя старухой. У меня ощущение прожитой и законченной жизни. Ощущение нескольких прожитых жизней. Ощущение безвозвратно ушедшей молодости, и всех вытекающих – веселья, радости, легкости бытия. И самое страш-

ное, что я понимаю, что никогда я не стану моложе. Моя душа будет только старше и старше, я не верю в обратное.

Лишь любовь сможет вернуть мне утраченную молодость души только она способна вдохнуть в моё сердце весну, надежду, радость. Вероятно именно поэтому я так настойчиво и самоотверженно продолжаю искать своего мужчину, свою любовь. Я часто вглядываюсь в лица прохожих, в лица мужчин, сидящих за соседним столиком в кофейне, в лица мужчин, стоящих в очереди на заправке. Я упорно ищу его, того самого. Я почти уверена, что сразу узнаю его, и потому продолжаю искать.

А, быть может, и не надо никого искать. Может семья – это просто не моё ведь по натуре я одиночка, и сама прекрасно это понимаю. А что, если я сама себе накрутила эти представления о любви и браке. Ведь я давно уже живу одна и, надо сказать, прекрасно себя чувствую. Хотя нет, не прекрасно. Я опять вру себе.

Мужчина моей мечты- кто он? Каким я его вижу? Как я его себе представляю?

Раньше, лет в 20, я бы начала описывать внешность: высокий, крепкий с голубыми глазами, сильными руками ....

Лет пять назад описание было бы следующим: спокойный, представительный, с хорошим образованием, квартирой и машиной, статусный...

А теперь, теперь я скажу так: я хочу видеть рядом с собой мужчину, который будет любить меня. Он будет ценить от-

ношения и бояться их разрушить. Он будет строить планы на жизнь, в которых буду я, будем МЫ!

И опять вспоминаю: «Занимайся жизнью или занимайся смертью». Какая правильная фраза. Я выбираю жизнь. Я буду жить, я буду искать тебя, Мужчина моей мечты!!!!

Часть 2

Жена заключенного

Трудно начать этот рассказ. Я долго не могла решиться начать писать. Не то, чтоб я боялась рассказать, о том что было, да и до сих пор происходит с моей жизнью. Нет. И даже не в том, что мне невероятно стыдно, за все, что происходило, хотя отрицать этого я тоже не буду. Нет. Сложно собраться и еще раз пережить всё это в рассказе. Сложно заставить себя вспомнить все трудности, что происходили. Всю боль, переживания, слезы. Все то, что я так отчаянно пыталась и пытаюсь забыть на протяжении вот уже нескольких лет.

Но я знаю, что должна сделать это. Должна еще раз заглянуть в своё прошлое, чтобы лучше понять – почему это произошло со мной? Для чего мне были даны эти испытания? Что я должна вынести из этого всего?

Начну

Глава 1

Вот уже два года, как мы с Мишей вместе. За это время мы успели пожениться, развестись и расписаться снова. Завтра будет неделя с момента нашей второй регистрации брака. Два раза замужем за одним человеком. Что ж, это вполне в моем репертуаре. Да и в Мишином тоже.

История нашей любви в принципе не банальна.

На тот момент времени я ещё была официально замужем, но мои отношения с прошлым мужем Олегом были окончательно и бесповоротно разрушены. Не буду говорить, что это он виноват (хотя, конечно, я именно так и считаю), но тем не менее порвать с Олегом решила я.

Я просто убежала от него к своей подруге ранним утром без предупреждения. Конечно, этому способствовал грандиозный скандал накануне вечером и оплеухами. Оскорблениями и вызовом милиции. После того, как он привязал меня к батарее, чтоб я от него не ушла вечером, я сделала вид, что смирилась и успокоилась, но внутри я четко поняла, что утром я бегу.

Выбежав из дома с подругой, которая ждала, пока муж отъедет от подъезда, Ксюша открыла мне дверь запасным ключом (я ей давала дубликат на случай утери связки) мы схватили мои документы, бросили в пакет пару вещей и стремглав выскочили из подъезда. Сердце стучало так, что уши закладывало. Мы неслись по аллее района Коптево и истерически, именно истерически ржали на всю округу. Нас даже милиция остановила. Я представляю эту картину: две

молодые женщины, не по погоде накинув на себя по две куртки(чтоб в руках не тащить), с огромным пакетом, схватив по одной ручке каждая, бегут ранним утро (а было часов восемь утра) и громко, не разборчиво смеются на всю округу. Нас, конечно, остановили, спросили, откуда и куда мы так бежим. Расхохотавшись до слез мы объяснили, что я только что убежала от мужа – деспота, мы попросившись побежали дальше. Слава Богу, бежать было не далеко.

Прибыв к Ксюше домой мы побросали вещи и с самого утра открыли бутылку шампанского.

– За свободу!!!!

Я позвонила Олегу, сказала, что ушла, выкинула сим карту и потихоньку стала приходить в себя.

На работе я взяла пару дней отгула и поэтому могла себе позволить просто отдохнуть.

В эти пару дней домашнего отдыха и произошло наше знакомство с Мишей.

Я сидела дома и размышляла. Чем бы ещё мне теперь заняться. Ну работа – это понятно. Но теперь оставалось ещё время для себя. Не надо теперь никому готовить, стирать, убирать, бесконечно мыть посуду и ходить за продуктами по магазинам. Освободилась уйма времени.

Я решила. Что давно хотела попробовать себя на телевиденье.

Портфолио у меня было давно готово. У моей знакомой был хороший друг – фотограф. Иногда он приезжал к ней,

когда я была у гостей, и мы втроем отправлялись делать интересные фотографии. Частенько в роли модели выступала именно я. Конечно, фотографии мне так же перепали.

Отобрав из всей этой кипы пять – шесть неплохих на мой взгляд снимков я разместила своё портфолио на нескольких модельных сайтах.

Через пару дней пришло сообщение. Меня приглашали сняться для каталога одежды одной известной марки. Денег платили не много, но я всё равно согласилась, ведь надо с чего то начинать.

В назначенный день и назначенный час я приехала в фотостудию. Где и проходили съемки. Вернее это был первый тур перед съемками. Некий кастинг. Начиная с порога здания тянулась очередь. У дверей сидело в ожидании несколько довольно симпатичных девушек. Все они были немногим младше меня.

Оглядев девчонок и обменявшись с ними парой фраз о том, как проходит кастинг, я решила не тратить своё время (да и после рабочего дня я немного устала) и поехать домой. Извинюсь в сообщении – подумала я. И в этот момент открывается дверь и в коридор выглядывает мужчина с объективом в руках. Он оглядывает очередь, со словами: – много там ещё? Наши взгляды встречаются. Я молча смотрю на него, а он на меня. После нескольких секунд гляделок, он тычет на меня пальцем и говорит – вот вы, никуда не уходите, я быстро. И дверь закрывается.

Оставив меня, да и девочек из очереди заинтригованными он закрыл дверь, а я решила таки остаться. Ну, думаю, раз прям так, то можно и подождать....

Меня пригласили. Я зашла в помещение. Ничем не выдающаяся студия с несколькими отсеками и различными интерьерными для разного вида съемок.

Я прошла за ширму, переоделась в предложенные мне вещи и мы начали съемку.

Надо сказать, что я в принципе девушка привыкшая и к сцене, и к публике, поэтому работать мне было легко. Фотограф говорит правее – я делаю, легче – не вопрос, загадочнее – держите. Всё мы отсняли очень быстро и крайне позитивно. В промежутках, когда ставили свет, мы шутили. Тот самый фотограф и оказался Мишей.

Окончив съемки, Миша пригласил меня как-нибудь встретиться, выпить, поговорить. Может устроить фотосессию на мой вкус.

Миша мне сразу понравился. Говорит негромко, спокойно, мягко. Он сам такой весь аккуратный в обращениях, тактичный, не банальный. Сразу видно и воспитание и уровень человека.

Конечно, я согласилась на встречу и уже следующим вечером мы сидели с бокалами и вели разговоры о фотографии.

Оказалось, что фотография – не профессия Миши. Он, конечно, любит и занимается этим делом, но основной его заработок совершенно иной. Он Директор по Маркетингу в

рекламной компании. Врет, подумала я. Но уже через пару минут набрав в интернете его ФИО я обнаружила там и статьи, и сайты и ссылки и другую информацию, подтверждающую правдивость его слов.

Далее начались переписки: бесконечная череда СМС, WhatsApp, Skype сообщения. Мы писали друг другу по поводу и без: смешной анекдот, видеоролик на YouTube, новостные сообщения. Размышления по поводу... В общем – нам было интересно друг с другом. Нам нравились наши размышления, нам были понятны мысли друг друга. Мы взахлеб говорили вечерами, нам было о чем общаться. Нам нравилось общаться.

Так прошло две недели с момента нашего очного знакомства. Две сумасшедшие недели, полные рассуждений, разговоров, встреч, фотографий и поездок. Я всё еще жила у Ксюши.

Помню, в этот вечер Миша заехал за мной и мы не поехали никуда. Мы просто бес толку катались по городу. В этот вечер он был необычно молчалив.

Что – нибудь случилось? – поинтересовалась я

Я хочу, чтобы мы жили вместе. Переезжай ко мне!

Я несколько растерялась от такого предложения. Мы ведь знакомы всего –ничего. С другой стороны – он мужчина нормальный, интересный, состоявшийся. Работа у него хорошая. Квартира, машина – есть. Да и жить у Ксюши тоже как –то не удобно. Там и без меня куча народу. Да и в конце кон-

цов – он мне нравится! Что я теряю – ничего? Чем рискую – ничем.

– Конечно да!!!! С радостью!

Он отвез меня обратно до подъезда, и сказал. Что ему надо все подготовить, и через два дня он приедет за мной. Ведь от мужа я убежала с одним пакетом и документами. Ксюша покрасила меня. Девчонки в салоне сделали маникюр, педикюр...в общем, я была при параде.

В субботу, как и договаривались, Миша приехал меня забирать. Вот уж где я почувствовала себя героиней славянского ритуала – выданье невесты. Ксюшин деверь спустил в машину пакеты. Пожал руку, представился, обмолвился словом с Мишей, чтоб мы не слышали. Ксюшина мама с собакой вышла на крыльцо, села на лавку и давала мне советы, типа: не ругай его, ему – береги её и тому подобное. Ксюша, чуть ли не со слезами на глазах обняла меня, затем обняла его, потом опять меня. По настоянию Ксюшиной мамы все сели на скамейку – посидеть на дорожку. Затем нас перекрестили, и с выходом- ну с Богом!, мы сели в машину и уехали. Обернувшись, я увидела как все стоят и провожают нашу машину взглядом. Только, что платками не махали. Чудное было зрелище, скажу я Вам, но очень трогательное. Запомнила на всю жизнь.

Войдя в квартиру я несколько растерялась. Во первых – она была довольно большая и очень просторная. Минима-

лизм чувствовался во сем. И не то, чтоб это было специально в стиль. Было видно, что она какая – то не обжитая, что ли.

В одной из комнат на полу стояли большие пакеты и мешки. Их было очень много – штук двадцать, не меньше.

– а что это?

– понимаешь. Несколько лет я жил с одной женщиной. Наши отношения нельзя назвать любовью, они были скорее удобно- бытовыми. Её звали Ирина. У нее дочь. Я с ней познакомился, когда её негде было жить и она была в трудном положении. Я тогда был один, пожалел её и перевез к себе. Она готовит, убирает, делает работу по дому, ну а мне от нее многого не надо.... И вот теперь, когда я встретил тебя и влюбился, я попросил её съехать. Я собрал все вещи, и её, и то что не совсем её. Просто не хочу ругаться. Она мне не нужна, мне нужна ты. А вещи я ей отвезу или передам.

Вот, значит, почему такой пустой кажется квартира.

Конечно, в первую минуту мне стало как то не по себе. Вроде как я выжила её отсюда. С другой стороны.... Да не буду я смотреть не на какую другую сторону. Есть я, Миша и наши отношения, во всё остальное я просто не хочу лезть.

Глава 2

Наша с Мишей жизнь началась как – то сумбурно. Утром мы разъезжались на работу, вечером встречались – ехали домой. Он жарил мясо, я резала салат. Потом мы ложились

спать. Было такое ощущение, что мы вместе прожили уже лет сорок, и до того было все выверено, спокойно, что становилось даже немного страшно – а что же дальше?

Лишь по пятницам, после трудовой недели, когда ужин мы запивали алкоголем и могли позволить себе не спать пол ночи, мы долго и интересно разговаривали, смотрели кино, болтали о звездах, о магии, о инопланетянах, о религии, обо всем на свете. Это было здорово. Мы были открыты друг другу и не боялись озвучить самые сумасшедшие и нелепые догадки и мысли, и знали, что тебя не засмеют, не примут за дурака. Конечно. Бывали и срывы и ссоры. В основном у меня. Я недавно рассталась с Олегом. И по пьяной лавке нет- нет, да и проскользнёт обида или злоба. На ровном месте могу психануть и крикнуть. Один раз даже чашкой запустила... Миша держался молодцом. В его глазах я видела искреннее недоумение в такие моменты. Но он был старше меня, умнее и тактичнее, что ли. И он терпел.

Прошла пол года. Мы уж попривыкли друг к другу и скандалы в семье случались крайне редко. Я познакомилась со всей Мишиной семьей: с его сыном от первого брака – Андреем, от второго – Алешей. С его мамой – Марией Михайловной и его сестрой Ольгой. Не скажу, что меня приняли не жарко ни холодно, но и мне, если честно, было на это глубоко наплевать. Я была с Мишей, он любил меня, я, уже, была влюблена в него и мы были счастливы. Что ещё было надо?

Уже почти год, как мы жили вместе. Я купила новую ма-

шину, нашла работу рядом с домом, и теперь много времени посвящала себя ведению домашнего хозяйства. Мне безумно нравилось убираться, гладить, готовить. Каждый вечер я встречала Мишу полным столом еды. Я готовила разные салаты и закуски, горячее и холодное, пекла пироги и варила компоты. Каждый вечер я подносила ему чарочку холодной водочки и делала массаж ног. Я старалаь быть идеальной.

Надо сказать, что у меня это получалось. Миша приезжал домой в одно и то же время. Он забегал в квартиру, мил руки и ракетой летел за накрытый стол. А я, вся такая накрашенная и в платье встречала его с работы, кормила, спрашивала как дела. И вся прочая идиллия, как в кино.

Началось всё в марте.

Миша стал задерживаться на работе. Говорил, что много задач, совещаний, работы и т.п. Я пыталась спросить, может я что не так делаю, может нам поговорить, на что он отшучивался и быстренько ложился спать.

Я уже была за мужем, да и лет мне уже не семнадцать. Пока он спал, я тихонько взяла его телефон и залезла в переписку. Вот уже пару недель, как он списывается с какой-то девицей. Конечно, я залезла и к ней на страничку, конечно, я разузнала всё: и как долго они общаются, и что они временами встречаются, и как они встречаются. Перед глазами быстро встала картинка, когда он мне объяснял, что попросил Ирину уйти, и её вещи в пакетах стояли на полу... я поняла. Что это начало конца. В этот день я не стала закатывать

скандал, не стала будить его, а тихонько пошла на кухню и тихонько так напилась. Не знаю кому как, а мне это всегда помогало. И проблемы сразу – не проблемы. И на утро – всё гораздо проще – да – нет, пошел на фиг! Так и случилось в этот раз.

Утром, когда Миша проснулся. Он увидел вместо привычного завтрака на столе сидящую за столом меня. Я была одета и накрашена. Рядом стояли пакеты с вещами и обувью.

– Я ухожу. Я всё знаю. Я вчера лазила в твоём телефоне и все прочла. Всю переписку. Я не хочу ждать, пока ты меня выгонишь, как Ирину. Я ухожу сама.

Не знаю, сколько времени прошло, пока длилась эта пауза. Мне она показалась бесконечной. Я больше не могла сказать ни слова. Не могла я и ждать его оправданий. Надо рвать резко, так больнее, но надежнее. Я встала, взяла сумки и вышла за дверь.

Отъезжая от дома меня всю трясло. Галя, смотри на дорогу. Ты за рулем – говорила я себе, а сердце стучало, как бешеное и в глазах темно. Надо отъехать в соседний двор. Походить, подышать. А лучше в лес – поорать, поплакать. Сначала на работу – надо появиться, показаться.

Как доехала до работы – не помню. Всё как в тумане: прошла, поздоровалась, зашла в кабинет, закрыла дверь, села.

Что дальше? Куда ехать вечером? Где буду жить? Ничего не понимаю. В голове каша. Как он мог? Как же так? Зачем я поверила? Миллион вопросов без ответов...

– Галина, к Вам пришли – сотрудница заглянула в кабинет

– Я занята, чуть позже...

– Это я -в пороге стоял Миша.

Устроить публичное выяснение отношений на работе?

Начать кричать и обвинять? Нет. Это не про меня.

– Заходи Миша

Он зашел в кабинет, закрыл за собой дверь и медленно подошел ко мне.

Я не знала что ему сказать. Я всё сказала утром. Я уже порвала с ним, и он это знал. Он опустился на колени, положил мне голову на колени, и заплакал...

Он плакал как ребенок. Так искренне, так неприкрыто, не стесняясь своих слез, не стесняясь того, что он на коленях. Он просто плакал и молчал. Нам не надо было говорить ничего. Мы оба знали кто что скажет. Кто что ответит. Весь этот диалог был на уровне внутреннего понимания. Я поняла всё. Я обняла его голову руками и слезы покатались из моих глаз. Так мы и просидели в кабинете ни сказав ни слова, проплакав всю обиду и боль.

Лишь когда в дверь постучали, я ответила – минуту. Миша встал с колен, вытер глаза.

– я буду ждать тебя дома. Хорошо?

Он посмотрел на меня такими преданными глазами, какие бывают у детей и щенков, которые безоговорочно и безоглядно доверяют тебе.

– конечно – ответила я.

Вернувшись домой я не стала раздеваться, мыться. Я сразу села за стол и хотела начать разговор. Надо было всё выяснить, расставить точки, договориться.

Миша начал первым

– Я знаю, я виноват. Мне нет оправданий. Мне стало скучно, что ли. Я потерялся. Я не знал – что дальше?

– А теперь понял?

– Понял.

Он подошел. Опять встал на колени и протянул мне кольцо.

– Выходи за меня замуж. Я очень этого хочу!

Ну не думала я, что так закончится эта ситуация. Конечно, я понимала, что когда то это должно было случиться. Но чтоб сегодня, после такого.....

– Я согласна!

Уметь прощать – великий дар. Бесконечно сложно не дать себе взорваться, не выплеснуть всю злобу на человека. Уметь вовремя остановиться, понять что именно сейчас ты можешь сделать больше просто промолчав, просто простив, оставив позади обиды и обидки, отпуская накопленные претензии и недосказанность. Принимая такое решение появляется ощущение сброшенного багажа. Рюкзака ссор, которые ты копила, чтоб потом высказать ему в очередной ссоре. И вот теперь, когда ты уже почти проиграла, ты была готова к поражению, ты выкидываешь весь этот груз и, вдруг, всё становится так легко, так просто и незатейливо. Ты любишь его,

он любит тебя. Да , он не идеален, но ведь и ты тоже. Да он ошибся, но ты выше и сильнее этих склок, ты умеешь ценить главное. Ведь главное – что он понял. Он понял, Что он может потерять, КОГО он может потерять. И он изменился. Он видел, что ты отпустила его. Что ты не стала цепляться, ругаться, хвататься за соломинки, за обрывки. Что ты проиграла, но с гордо поднятой головой перешагнула и говора начать новую жизнь. Что ты сильная. Что ты выше этого.

Глава 3

Наша свадьба – это вообще отдельная история.

Пышных торжеств нам обоим не хотелось. И он и я уже были в браке, поэтому мы решили обойтись скромными домашними посиделками. Накануне торжества к нам в квартиру пребыла чета из мамы Миши и его старшего сына. Не успев переступить порог, Марья Михайловна сразу же спросила , чем мы их тут будем кормить и почему, дескать, не наливают.

Сложно сказать, что из этой её фразы бесило меня больше: то ли то, что она помогать явно мне по хозяйству не собирается. То ли то, что я в свою свадьбу ещё должна быть у нее прислугой.

Я, конечно, промолчала, накрыла на стол, и мы сели ужинать и немного выпили за предстоящее событие.

Помня о том, что утром регистрация, я стала убирать со

стола. За что опять получила выговор, что не даю гостям отдохнуть и т.д. и т.п.

Оставив гостей на кухне я пошла отдыхать, так как явно поняла, кто их будет с утра кормить, поить и всячески ублажать.

Утро, да и сам день были изрядно попорчены и присутствием свекрови и её неуместными комментариями. Весь день, день своей свадьбы, я говорила подавала на стол наливала убирала, терла и ещё и ещё и ещё. Единственным моим искренним желанием было, чтоб этот день закончился и гости уехали. Наконец наступило утро. Андрей с свекровь. Уехали домой, мы их проводили, собрались на дачу и здесь уже, наконец, отдохнули вдвоем. Мы пили шампанское, смотрели на звезды в телескоп, валялись на траве. Все было уютно, тихо и романтично. Это был чудесный день.

В такой идиллии и понимании мы с Мишей прожили ещё один чудесный год нашей жизни. Год счастья – как это много. Даже сейчас мне это время кажется бесконечно долгим и прекрасным. Целый год радости любви и понимания.

Следующий наш скандал спровоцировала я. Я четко понимаю это. И отдаю себе отчет в произошедшем. Мне очень стыдно за содеянное, но их песни, как говориться слов не выкинешь.

Я влюбилась. Сейчас я, естественно, начну оправдываться....

Это была одна из тех глупых влюбленностей, которые вих-

рем выкорчевывают тебя из уютного грунта семейной жизни и увлекают тебя, баобаба, в головокружительный полет. И ты понимаешь, что всё это – не твоё. Что твоё место атм. На земле, но от этого еще больше захватывает дух в полете.

Это был служебный роман. Роман на работе, после работы. Мне хотелось внимания и ухаживаний – он одаривал меня подарками. Мне хотелось интересных событий и приключений – он катал меня по достопримечательностям, мы бывали в интересных местах. Мне хотелось быть любимой – он осыпал меня комплиментами и поцелуями. Я сдалась.

Я не могла смотреть в глаза Мише. Я рассказала ему правду. Это невозможно скрыть. Я могла бы соврать что угодно, но мы оба слишком хорошо знали друг друга.

Я собрала вещи и ушла. Он просил остаться, сказал, что простит, но я себя не могла простить. Мне было невыносимо стыдно и больно от своего предательства. Я ушла.

И опять я приехала к Ксюше. И опять мы сидели с ней вечером на кухне и пили мартини, но только в этот раз мы пили за него.

За эти пару месяцев я несколько раз выезжала в дальние регионы страны. Я ездила за рулем в Карелию и за Урал. Я была в Крыму и Белоруссии. Я не могла найти себе места и не могла поверить, что всё это я сделала сама.

Миша всё время звонил и писал мне. Он старался не поднимать на обсуждение причину нашего разрыва. Мы, как и в начале наших отношений, обменивались шутками и анек-

дотами. Делились новостями и говорили об открытиях. Мы были так далеки друг от друга. Но так близки душами. Он просил вернуться, и поскитавшись, я вернулась домой. Мы уже были разведены. Я настояла на этом. Я не верила в нас, не верила в себя. Как я тогда была глупа!

И вновь мы были вместе. И вновь вечера вдвоем. Мы держались за руки дома!!! Это волшебно! Когда так любишь и понимаешь человека – невероятно! Когда говорят, что у каждого на Земле ест вторая половина – а знаю, что это правда. Моя половина – это Миша!

Мы вновь решили расписаться. Только теперь никого не звать на торжество. Да, в принципе, никто из его семьи не знал, что мы разводились. Мы решили провести это время вдвоем и уехали в отпуск. Молодожены, в отпуске, вдвоем – это мечта! Реальное воплощение мечты каждого человека. Море, солнце, песок, отдых и мы вдвоем.

Мы вернулись из отпуска ещё более счастливыми, чем уезжали, ведь впереди у нас предстояло два больших события: Миша занял новый важный пост в большой компании и мы решили, что нам пора родить ребенка!

Вся моя жизнь казалась мне сказкой. Я так хотела быть счастливой – и вот оно счастье! Оно здесь, оно сейчас, оно со мной. Любимый муж, полный дом, я ушла с работы и сижу дома, мы решили родить ребенка!!! Утром мы едем к врачу – репродуктологу!

Что ещё надо женщине? Ничего!

Я полностью, абсолютно и бесповоротно счастлива.

Глава 4

– Я выведу Ланю на пять минут и мы поедем. Собирайся пока.

Я домыла посуду, оставшуюся после завтрака, оделась, выключила телевизор и свет на кухне.

Где Миша? Почему так долго гуляет с собакой? Веди нам пора выезжать к врачу. Мы записаны на прием к репродуктологу, а ехать туда далеко – на другой конец Москвы. Утро, пробки, надо торопиться. И кто ещё так шумит в подъезде с утра?

В дверь постучали. Странно, я вроде не закрывала за Мишей.

Куча народу на площадке. И Миша, мой Миша весь скрюченный, руки вывернутые, глаза испуганные, лицо бледное, почти белое.

– Вы Галина Евгеньевна? Вы прописаны по этому адресу? Это Ваш муж Михаил Петрович?

– Да, а что происходит?

– Ваш муж арестован по подозрению в растлении несовершеннолетних. У нас ордер на задержание и обыск. Отойдите и не мешайте нам работать.

Невозможно передать словами, что я пережила в те минуты. Мой дом, мою крепость, моё гнездо разоряли в букваль-

ном смысле слова. Отрывали доски обивки на балконе, выворачивали всё и вся. Все кидали на пол. Перекопали все, все бумаги, квитанции, изучили все альбомы, фотографии. Даже нижнее бельё было осмотрено и прокомментировано. Я думала, что этот кошмар не закончится никогда. Сердце моё разрывалось. Голова кружилась и темнело в глазах. Но я не могла себе позволить заплакать. Я не могла. Я должна держаться. Это ошибка. Этого не может быть. Это невозможно! Не теперь! Не со мной! Не с нами!

Всё это время Миша стоял в наручниках, а рядом с ним были два полицейских с автоматами наперевес. Миша был ни жив ни мертв, впрочем, как и я. Мы смотрели друг на друга, разговаривать нам запретили. Но это было и не к чему. Мы все видели в глазах друг друга. Мы понимали друг друга без слов. За столом в кухне сидел следователь и делал записи. Потом он попросил меня расписаться.

– А что же будет дальше?

– А дальше мы заберем Вашего мужа и посадим его в тюрьму. Выйдет он лет через пятнадцать, и то, если выйдет с такой статьёй. А Вам лучше уехать, сменить фамилию и круг знакомых и найти себе нового мужа. И ещё – Собирайтесь, вы едете с нами в отдел. Нам надо взять у вас показания.

Меня посадили в одну машину, Мишку под конвоем запихнули в другую.

Ощущение шока не покидало меня. По дороге мне задавали какие –то вопросы. Я отвечала, даже пыталась шутить,

но шутки были за гранью Это была истерика.

Вполне приглядное розовое старинное трехэтажное здание на улице Льва Толстого внешним своим видом ни как не походило на Центральное Управление Следственного комитета. Молодые мужчины. Курящие у входа, достаточно улыбочивые охранник на КП – все создавало впечатление абсолютно стандартной муниципальной конторы, и только Мишка. Сидящий на лавке в наручниках выбивался из общей картины. Я смотрела на него, он на меня. Мы пытались перекинуться парой слов. Но были быстро предупреждены о «нежелательных» последствиях неповиновения. Несколько часов мы просто просидели в коридоре под охраной человека с автоматом. Просто в проходной. Нам ничего не говорили, никуда не вели. У меня только забрали мой мобильный и велели ждать. Уже гораздо позже меня позвал в кабинет следователь, и сказал, что в квартире у Мишиной мамы будет сейчас обыск, но она не хочет пускать группу в дом, закрыла дверь и звонит мне и Мишке. Понятно, мы не отвечаем. Надо сказать, чтоб открыла, не то они её сломают дверь или «зайдут» через окна. Наверное, это был единственный раз, когда мне по –настоящему стало жалко и страшно за Марию Михайловну, и я, под чутким надзором следователя, попыталась немного успокоить её и попросила открыть дверь.

Прошло ещё несколько часов. Прежде чем мы узнали. Что обыски закончились. Оказывается. Группа оперативников побывала ещё и на работе у Миши, и у нас на даче, и

даже в квартире у бывшей Мишиной жены.

Наступил вечер. Мы сидели в кабинете у следователя Ларионова. Он вполне мило с нами общался. Мне позволили побыть в кабинете с Мишей и даже немного поговорить с ним, естественно в присутствии следователя и на «отвлеченные», не касающиеся ареста темы.

Я всячески пыталась подбодрить Мишу. Говорила, что везде люди живут, надо только оставаться человеком. Что не надо бояться тюрьмы. Что в заключении есть достойные люди, попавшие. Как он, под «каток». Много, много я говорила. Старалась общаться спокойно и приветливо, с улыбкой на лице. Он немного отошел, воспрянул духом.

Я говорила, что вполне нормально в нашей стране быть заключенным – это не конец. Вот раньше расстреливали, без суда и следствия – вот это было ДА! А сейчас – посидишь немного. Книжек считаешь, пообщаешься на разные темы – и свободен.

Следователь даже заслушался. Сказал, что мне можно людей уговаривать в тюрьме посидеть))))). Смешно...

Было уже поздно, часов девять или десять, когда меня попросили поехать домой.

Было нестерпимо больно оставлять его здесь одного, но выбора не было.

Выйдя из комитета я не сразу поняла, куда я иду. В себя меня привела машина, гудящая на меня и, видимо, резко остановившаяся прямо рядом со мной. Я чуть не попала под

колеса автомобиля – но даже не поняла, что иду по дороге, прям по автомобильной дороге. Я быстро побежала по направлению к метро. На бегу я включила телефон и увидела множество пропущенных вызовов.

– Мне надо домой. Но последняя электричка в Звенигород уже ушла. Что делать?

Надо звонить Лешке. Просить забрать меня с Голицыно.

Лешка, слава Богу, был в Звене и приехал за мной на станцию в Голицыно.

Всю дорогу меня трясло. Он молчал тоже. Я сразу выпалила ему всё, что случилось и замолчала. Говорить не было сил.

Я подъехала к дому.

Хочешь, я провожу тебя до дверей? – спросил он

Давай, спасибо!

Но не успели мы войти, как на встречу мне выскочил наш консьерж.

Галина, здесь весь день были репортеры. Телевиденье приезжало, камеры везде. Искали тебя. В дверь стучали. Меня и всех соседей спрашивали. Что случилось? Они тебя до поздна ждали...

Только этого сейчас мне не хватало.

Леша, конечно, сразу ретировался.

Я замиранием сердца поднялась к себе на этаж и на цыпочках зашла в квартиру. Как только я захлопнула дверь, начали стучать, звонить, кричать за дверью...

Я даже свет не стала включать. Было страшно. Мне казалось, что сейчас выбьют дверь. Что из соседних окон за мной следят – началась паника. Чтоб не слышать весь этот гул я заперлась в ванной.

Я стала думать, как много произошло за один день. Ещё утром я была самым счастливым человеком. А теперь, теперь не знаю...

Я не знала куда мне деться от этого шума, от этих репортеров, от этих мыслей. Что теперь делать? Куда идти? Как жить? Зачем?

И только теперь, только сейчас я позволила себе заплакать. Я редела. Ревела в голос, выла как собака. Мне было так больно, мне казалось, что с воем уходит боль. Мне становится легче...

Не помню, сколько времени прошло, но так я и уснула – на полу в ванной, одетая, обутая, без света, ...без сил

Глава 5

Проснулась я от сильного стука в дверь.

Совсем обнаглели – подумала я. Так ведь и выбить двери недолго.

Я вышла, чтоб открыть дверь и уже готова была к перепалке с журналистами. Но голос оказался мне знакомым. Это был Лешка.

Я впустила его.

Ну слава Богу, ты в порядке – сказал он. Я два дня уже до тебя дозвониться не могу.

???

Оказывается, прошло два дня. Как я лежала на полу в ванной. Я даже не поняла, как это случилось. Спала я всё время? Или вставала и ходила? Или может вообще что-нибудь делала. Я не помнила ничего.

Леша поставил чайник, нарезал какие-то бутерброды. Я пошла в ванную.

Когда я вышла – стало полегче. Вода имеет волшебное свойство смывать грязь и с тела и с души. Я включилась.

Что делать дальше? Надо что-то решать. Либо я отказываюсь от своего прошлого, собираю вещи, сажусь в машину и уезжаю восвояси (после случившегося я вполне имею на это право), либо борюсь. Борюсь за Мишку, за своё прошлое и за своё возможное будущее. Конечно, я решила бороться.

Хочу сделать отступление и сказать, что я не сколько не кичусь своим выбором. Я не в коей мере не обвиняю девочек, которые решают бросить все и уйти. Это лишь кажется всё так легко. На в самом деле прожить один такой день – как прожить жизнь. Не каждый выдержит такое. Не каждый в состоянии справиться с подобным. Каждый имеет право на новый путь, на новую жизнь, но я выбрала продолжать старую.

Первым делом я позвонила следователю, который сообщил мне, что Миша сидит на Петровке.

Приехав на место, я быстро узнала перечень возможных к передаче принадлежностей и уже через пару часов все предметы списка были вынуты из упаковок, переписаны в бланк и отданы в маленькое окошко для передачек всё на той же Петровке.

Следующим шагом стали поиски адвоката для Миши.

Оказывается найти хорошего адвоката – целая проблема в Москве. Проходимцев, желающих содрать с тебя деньги – пруд пруди, а вот хорошего, со знанием, связями и опытом – прям проблема. Один очень хороший Мишин товарищ посоветовал мне адвоката. Я созвонилась, уточнила сумму и стремглав помчалась домой. Надо было взять деньги и отвезти их в офис в центре, подписать договор и только после этого он может взять какую то бумагу у следователя и пойти к Мишке.

Больше всего сейчас я волновалась за него. Как он там? Понимает ли. Что я его не бросила, что я рядом. Как его «там» встретили? Как отнеслись. Да и жив ли он вообще?. Мне нужна была хоть какая-нибудь весточка. Времени не было.

Я помчалась домой.

В череде последних дней и событий я совсем не обратила внимание, что всё это время у меня была настежь открыта тумба, где хранились деньги. Она и сейчас так и стояла открытой.

Это показалось мне странным ещё при обыске.

Когда был обыск в квартире мы все, вместе с понятыми ходили по комнатам и выворачивали все полки и все вещи. В спальне. В тумбе возле кровати мы всегда хранили деньги, на расход и на накопления. За пару дней до дня, как говорят в этих кругах «бралово» мы с Мишей как раз думали, что пятьсот тысяч в тумбе надо отнести в банк на счет, а остальные оставить на мелкие расходы. На том и порешили.

Позже, когда следователь заполнял на кухне бумаги, я увидела. Что дверь в спальню приоткрыта. Я заглянула и увидела возле тумбы молодого опера. Он стоял прямо возле тумбы и она была приоткрыта. Мне ещё тогда показалось это странным, ведь после обыска спальни я тумбу закрывала.

Сейчас, когда мне нужны были деньги на адвоката, я достала пачку денег и сразу заметила, что она порядком уменьшилась. Не хватало сто семьдесят тысяч рублей!!!! И пятисот долларов тоже не было! Меня обворовали менты в моем же доме во время обыска!!!! Я была в шоке. Это какой же надо быть мразью, чтоб видя моё моральное состояние в такой момент, понимая, что деньги мне очень будут нужны – взять и украсть деньги. Просто тварь! Опера звали Павел. Он потом и в дороге мило улыбался мне. И в кабинете был, в тот вечер, когда Мишиной матери в дверь ломились. И это – наша милиция!

Нужная для адвоката сумма у меня была. Я стремглав помчалась подписывать договор, и адвокат сразу же отправился по нашим делам.

Глава 6

Вскоре Мишку перевели на Бутырку. Началась эпопея передачек, бумаг, доверенностей, свиданий.

Легендарная Бутырская тюрьма. Много песен я слышала об этом месте, но никогда не могла бы поверить, что сама буду бегать туда на свидания.

Чтоб попасть в очередь на передачку люди начинают записываться ещё с вечера. Приезжаешь часов в одиннадцать – двенадцать вечера и вносишь свою фамилию в список. А утром, бывает, приедешь к семи, а список уже новый. Те, кто приезжают первыми, обычно это люди с области, просто рвут список и пишут новый. Не раз я была свидетелем скандалов и даже драк по этому поводу. Люди уставшие, злые. Даже адвокаты, которые проходят по такой же системе, хотя список у них свой, тоже дрались однажды при мне, когда кто-то выкинул старый список. Так случилось и со мной. Пару дней я ездила туда – сюда просто так. В третий раз я встала пораньше и уже в пять утра я была у дверцы для передач. К моему удивлению первой я не была.

В этих очередях люди знакомятся и делятся опытом. Помогают друг другу советом, дают бланки на передачу, ручки, листочки, телефоны.

Горе сближает людей. А тем более такое горе. За стенами этой тюрьмы многим просто не с кем поделиться своей бедой. Некому излить свою душу. Зачастую люди просто отво-

рачиваются от тех, к кому приходит подобная беда. Те, кто находится внутри Бутырки, не все конечно, но многие, сами знают, что заслуживают наказания. Это был их выбор. Это их путь. Но как страдают родственники: матери, жены – они даже не думают об этом. Они не знают о том, через что приходится пройти им, родным.

Там, в заключении, они находятся среди себе подобных, людей в похожей ситуации с похожими проблемами. А здесь, на воле, все отворачиваются от тебя, когда узнают что твой сын или муж сел в тюрьму. Они сразу ассоциируют тебя с ними, с преступниками. Они осуждают тебя, хотя ты не в чем не виноват.

Общество отворачивается от родственников. Ты становишься изгоем. Тебе перестают отвечать на звонки. У всех сразу нет времени встретиться и поговорить. А ведь надо всего лишь –просто встретиться, просто выговориться кому то, выплакаться.

Про помощь даже говорить не приходится. Хорошо, если тебя не унизили и лишний раз не ткнули тебе, что ты – по ту сторону. И на том спасибо.

Вот так и получается. Муж – по ту сторону, со «своими», друзья и коллеги – по другую сторону – со «своими», а ты где то между, Нигде. Ты не нужен никому. Но ведь ты ни в чем не виноват! Ты сам не знал, ты не хотел. А, зачастую, ты знаешь, что это просто НЕ ПРАВДА!!! Но никому ничего не докажешь.

Следователям надо закрывать дела, обрабатывать статистику и «закрывать» звёздочки на погонах. Суд тебя вряд ли оправдает, ведь это подрыв авторитета государственного имиджа, это большие выплаты по компенсациям, это шумиха в прессе – никто на ЭТО не пойдёт. Поэтому, если уж тебя взяли в «разработку» – виновен ты или нет – просто беги!

В такие моменты многие люди сдаются, просто «ломаются». Они не в силах выдержать этот прессинг, этот двусторонний гнет.

Я знаю истории, когда матери отказывались от своих детей. Я спросила – за что он сидит? Она даже говорить не стала. Она сказала, что это не важно. Что сегодня на свидании она скажет ему, что матери у него больше нет и уедет навсегда...

Была и другая история. Когда женщина, бабушка, рассказала мне, что здесь. На Бутырке, сидит её внук. Что она сама вызвала на него милицию, и сама «закрыла» его. Что это для его же блага. В миру, на свободе, он увлекался наркотиками, а здесь он сидит без них. Он поправился, стал лучше выглядеть. Что это уже второй раз она его так «сажает». Это вроде реабилитационного центра для него...

И ещё история:

Женщина, лет сорока – сорока пяти с огромными баулами стоит на передачку. Ну очень много еды. Её предупреждают – что всё передать не получится – есть ограничения по весу. Она рассказывает, что это на двоих. Что здесь сидят и сын

и муж.

Сначала сел сын, по «народной» – это значит за наркотики. А затем муж в передаче послал что-то не положенное, и его тут же «приняли». И сидят они теперь в соседних камерах...

Что касается «народной». Это статья за хранение и распространение наркотиков. Мне объяснили, как это делается. Вот выпил ты, положим, лишнего вечером, и по дороге повздорил с кем то. Приехала милиция и ты доказываешь им свою правоту. Если у отдела маленькая раскрываемость или кто-то очень хочет выслужиться – тебя бьют по определенным местам- голове например (но только так, чтоб без побоев) и потом просто подкидывают тебе наркоту. Вот и дело раскрыто! Таких «народных» у нас сидит – пруд пруди. Кто с корпоратива домой не дошел, кто через парк шел вечером. Кто вообще с собакой погулять вышел – все «народники»!

Когда видишь жен – работниц завода, секретарей, водителей троллейбуса, бухгалтеров – понимаешь, что и мужья там – совсем не «наркоши».

Опять же делаю сноску, что я не утверждаю, что все они невиновны, но наша милиция тоже «работать» умеет!

Глава 7

Система приоритетов и ценностей кардинально меняется после подобных событий в жизни. Все то, что раньше было первостепенным: деньги, работа, карьера, машина. Квар-

тира, часы, телефоны. . . . . вся эта мишура становится совершенно ненужной. Человек остается один на один со своими мыслями. Причем и человек заключенный, и человек, который остался на воле. Воля – тоже становится понятием относительным. Вот ты вроде не при чем. Ты не за решеткой. Ты продолжаешь жить, нельзя сказать, что обычной жизнью, но тем ни менее, ты свободно перемещаешься, ешь – что хочешь, ходишь – куда хочешь, пользуешься благами цивилизации – но в душе ты не свободен. При чем, как мне кажется, эта несвобода наступает гораздо раньше. Она в повседневности: в необходимости вставать в семь утра и работать до шести вечера. В необходимости платить кредиты и оплачивать коммуналку. В необходимости постоянно зарабатывать деньги и непрерывно думать. Куда ты их потом потратишь. В необходимости следить за своим языком, чтоб, не дай Бог, не взболтнуть ничего лишнего – где не надо. Просто все это ты делаешь автоматически и тебе просто некогда думать об этом. Когда же возникает подобная патовая ситуация – ты понимаешь, что становишься ещё «не свободнее», но, как не парадоксально, от этого на душе становится легче. Больше не имеют значения бренды одежды и марки машины. Ты просто ценишь то, что есть сейчас, и постоянно жалеешь о том, что не видел этого раньше. Что не пользовался в полной мере всеми этими возможностями. Которые дает тебе жизнь. В этот момент перелома ты становишься свободным душой. Ты не зависишь больше от моды и мнения общества. У тебя

теперь иное мнение. К сожалению, раньше ты его не имел!

Ты начинаешь часто думать о судьбе человека. Об иронии самой жизни. Об относительности всех несчастий на Земле.

Когда Миша попал на Бутырку, и у него появилась возможность звонить мне (конечно, за определенную плату), мы часто и долго говорили с ним о свободе и судьбе. Он был растерян и совсем было начал унывать от своего статуса «заключенного». Приходилось искать слова, чтоб поддержать его. Простыми «Люблю и Жду», тоже, конечно, очень важными, здесь не обойтись. Я вспоминала историю страны: сколько выдающихся людей прошло через заключение, а сколько было расстреляно.... Ты жив, здоров, просто пока заперт... Ведь, если вдуматься все не так плохо. ЦУ тебя еще есть варианты... Когда семья едет на машине и разбивается из-за ямы в неправильно уложенном асфальте, когда триста пассажиров самолета погибают из-за ошибки пилота, когда просто человек попадает в ненужное время в ненужное место и умирает – вот это без вариантов! А у тебя еще есть выход. Ты жив! Подумай об том.

Глава 8

Началась просто ужасная жизнь: Работа, передачи, ночные созвоны, передачи, ругань со свекровью. Отсутствие денег. Поиск денег для передачек, поиск денег на телефон в тюрьму, поиск денег на еду....

Вереница проблем поглотила меня полностью. Мне стало

казаться, что я не выдержу, что брошу все, выкину сим карту, съеду в съемную квартиру, убегу куда глаза глядят. Но я прекрасно понимала, что никуда не денусь. Мое отношение к Мише не позволит мне этого сделать. Я просто не смогу с этим жить. И я смирилась. Я дала себе слово, что не брошу его в такой момент. Я слишком люблю и уважаю его.

Два с половиной года – это время, которое Миша провел в Бутырке до приговора. Мне они показались бесконечными. Я понимаю, что так нельзя говорить, но это правда – я ждала суда. Я уже понимала, что нам не вырваться из лап этого страшного аппарата правосудия. Что оправдания не будет, а бесконечные переносы дела, апелляции и вся остальная тягомотина – лишь оттягивают время и высасывают деньги.

Что касается любви – сама себе уже не могу ответить, люблю. Я его или не люблю. Конечно люблю, но как? Какой любовью? Уже столько пережито, столько выстрадано и выплакано. Мой муж стал мне уже не просто мужем, он стал мне самым дорогим человеком вообще. Но о любви, о том чувстве между мужчиной и женщиной речи не идет. Это как любовь к ребенку, что ли – столько сил было вложено, столько нервов. А ведь взамен получаешь только «люблю» по телефону. Да, зачастую, уже и в эти слова не веришь. Порой вообще сомневаешься в его отношении к тебе. Кажется, что все, что ему нужно, это передачи и деньги. Ведь каждый звонок, каждый разговор непременно заканчивается его просьбой. В какой то момент начинаешь бояться этих

звонков. Не хочется брать трубку. Знаешь наперед, какой будет разговор: он скажет, что ему очень плохо, буде всевозможными методами давить на жалость, потом расскажет, как сильно он тебя любит, и в завершении – переведи денег вот на этот номер... Вздрагиваешь от звонка, боишься его, не хочешь отвечать.

Со временем отношения становятся обременением. Ты только даешь, даешь, даешь, а в ответ не получаешь ничего. Столько проблем, хлопот, нервов, преград, страхов....

Я ведь просто женщина. Я хочу любви, не только на словах. Я хочу, чтоб рядом был мужчина. Сильный, добрый, ласковый. Мне нужна забота, внимание, любовь. Не только слова. Я хочу. Чтобы ради меня тоже кто-то старался.

Я так соскучилась по нежности и теплоте. Я так устала быть тяговой лошастью. Я хочу быть Женщиной!!!

Миша уехал на этап. Все. Кончено. Я дала себе слово овести это дело до конца. Не оставить его. Но я не смогу ждать его четырнадцать лет. Это не реально. Мне тридцать четыре года. Я хочу семью. Он должен меня понять.

Встает вопрос – как сказать ему об этом? Как решиться.

Я не хочу делать ему больно.

Может лучше врать и говорить, что люблю и жду? Он ведь все равно не узнает.

Но тогда звонки не прекратятся. Он так же будет говорить о любви. Мне так же придётся делать передачи, ездить на свидания.

А если появится мужчина???. Он ведь точно не поймет этого.

Нет. Рвать надо сейчас!

К тому же, как только он уехал на этап мне начали смс. Это видимо от его сокамерников. Просят денег: уговаривают, уверяют, угрожают – подлые беспринципные люди. Решено.

Я выкинула симкарту.

Прости Мишуня, но я должна жить дальше.

Если бы ты знал чего мне стоило это решение.

Как больно мне расстаться с тобой!

Я вырвала себе сердце – когда приняла это решение. Но жить дальше в этой ситуации я не могу тоже.

Я устала. Я хочу жить!

Поверь, я бы все отдала, чтобы вновь быть с тобой рядом. Чтоб вернуть наши вечера, наши поездки на дачу, наши просмотры фильмов. Но я не смогу этого сделать. Да и ты не сможешь.

Прости меня, любимый мой. Ты – лучшее, что было со мной. Но вариантов нет. Наше счастье назад не вернешь. А я хочу быть счастлива.

Часть 3

Радость одиночества

И вновь начались поиски моей второй половинки.

Освободившись от груза прошлого, расставшись физически и мысленно распрощавшись с Мишей, с Алексеем, вырвавшись из этого треугольника, переехав в другой город, я поняла, что пришло время полностью разорвать нить связи с прошлым. Не долго колеблясь я выкинула свою сим-карту.

Сделать это оказалось совершенно не сложно. Видимо я уже внутренне настолько была к этому готова, что не то, чтобы рука не дрогнула, я даже испытала радость и глоток свободы от этих обрубленных концов связей.

Купив новую сим карту я даже не сразу вставила её в телефон. Ведь звонить всё равно некому, и я никого набирать не собираюсь. Я всё и всех оставила в прошлом. Не возможно построить будущее не оставив прошлое. Для него должно быть место. Должно быть место и в душе, и в жизни.

Перед отъездом из Москвы я сходила к Аиде. Аида Матриросян – замечательная и удивительная девушка. Обладая даром экстрасенса, она умеет читать судьбу, и по картам Таро и по кофе, и считывает информацию с вещей – многогранная личность.

Знаю, что многие предвзято относятся к людям, обладающими сверх способностями. Я сама когда то была из их числа. Я ходила с подружкой по гадалкам, а те лили воду.... Даже вспомнить противно. Аида другая.

Да и я к ней пришла уже совершенно другой.

Теперь, после всех моих перипетий жизни я в состоянии сама читать некоторые знаки судьбы, её подсказки.

Когда то давно я считала это просто бредом. Но теперь, я стала гораздо умнее и опытнее. Я вижу знаки, я вижу числа. Я научилась прислушиваться к своему внутреннему голосу. Всё это помогает мне, дает мне силы и знания, понимание событий.

Аида покорила меня с первого взгляда. Молодая красивая женщина, которая видела меня минуту рассказала мне все патовые события моей жизни настолько точно и расставив все по срокам, что я просто потеряла дар речи. Я разревелась от испуга и неожиданности, от растерянности и безоружности перед этим человеком. Она видела меня насквозь. Я чувствовала, как она сканирует меня. Мои мысли. Мою суть.

С тех пор время от времени я приезжаю к ней за советом. И она мне их дает.

Вот и в этот раз, она посмотрела на меня, кинула карты и сказала, что все самое тяжелое позади. Теперь настала пора новой жизни.

Я и сама это чувствовала. Последние несколько лет моей жизни не то, что сложными, их даже ужасными нельзя назвать – это была просто катастрофа. И вдруг, в течении пары месяцев вся моя жизнь перевернулась с ног на голову. Я не успела оглянуться, как все, что окружало, и все кто окружал меня последние годы, попросту исчезли. Все очистилось. Завершался этап жизни. Это не то что чувствуешь – это видишь!

Когда вдруг продается то, что не мог продать годы. Поку-

пается то, о чем не мог и мечтать, случается то, на что и не надеялся. В такие моменты ты понимаешь – что то происходит. Трансформация жизни!

Аида сказала мне не о чем не беспокоиться, а лучше поехать к морю, к родителям и потихоньку там обустроиваться. Все наладится – время пришло.

Я оставила Москву, покидала вещи в машину, сдала квартиру и поехала к родителям в Анапу.

Невероятно, как мало человеку нужно для счастья – немного моря, солнца и спокойствия.

Пребывание в этом состоянии неги, чувствуешь себя абсолютно счастливым. Есть время на всё. Жизнь течет не спеша, как красивый сон, от которого не хочется просыпаться. В таком состоянии волей – неволей начинаешь задумываться о сути жизни. О целях самого пребывания человека. Его жизненном пути. Кажется бессмысленным вся эта суета, которая и называется жизнью. Человек рождается, чтоб умереть. Что несет наш путь? Чего стоит наша жизнь? Для чего она нам дана?

Пройдет моя жизнь, как канули в лету миллиарды замечательных человеческих жизней, судеб. А море на месте. Солнце так же приветливо светит, как светило и тем выдающимся людям. Только их не стало. Теперь на этом месте лежу я. И песок, который когда то, был камнями и ракушками, и вековые леса, от которых теперь мало что осталось, и эти гении своего времени – всё имеет свой исход. Так почему я имею

право жить? Какой смысл от моей жизни? Зачем я была рождена? Для того, чтоб немного повзрослев потом всю жизнь мучиться, метаться от работы к работе в поисках зарплаты поприличнее, что купить себе еды да шмотье получше? Ради этого? Или для того, чтоб писать подобные этому рассказы? Но кому они нужны? Людям, занятым зарабатыванием денег просто некогда вникать в мою писанину, а те, кому есть когда – сами давно задаются подобными вопросами, и вряд ли найдут в них что-то новое для себя.

В чем суть нашего пути?

Может быть в деторождении?

Частенько я иду по улице и встречаю нищих и алкоголиков. Наверняка их родители были рады, когда ждали этого ребенка. Они покупали им игрушки, вывозили на море, старались вырастить своих детей порядочными и воспитанными людьми. Мы ведь все поголовно убеждены, что являемся просто образцом для подражания. Тогда откуда берутся все эти люди? Ведь это не один и не десять человек. Это целые слои общества.

Так как можно вкладывать такой смысл в деторождение, когда так велика вероятность, что твой ребенок станет вором, убийцей, наркоманом, гомосексуалистом, алкоголиком? И ведь это я не беру во внимание тех, кто кончает жизнь самоубийством – процент их тоже огромен. А просто смертей среди подростков и молодежи как много! Каждый родитель мечтает, что его ребенок станет выдающимся полити-

ком, инженером, музыкантом, спортсменом. Многие матери посвящают детям свою жизнь, надеясь, что раз уж они свою бездарно промотали, то их ребенок обязательно станет великим. И уж тогда они всем докажут, что они не тупые ничтожества, а матери- героини!:) Смешно!

Вспоминая свое детство несколькими годами раньше я бы закипела от обиды и негодования. Я всегда удивлялась – почему наши родители вообще не занимались нашим воспитанием? Нам не читали книги, не проверяли домашнюю работу. Даже в столь сложный и опасный период жизни – подростком я вечно где то шаталась, по гостям, кружкам, танцам, сходкам... Мои родители никогда не знали где я. Было лишь одно правило – дома быть в 22.00! Несмотря на такую родительскую безответственность и я и моя сестра выросли вполне приличными людьми. Мы обе хорошо зарабатываем, обе самостоятельные. Ни одна из нас не у кого на шее не висит. Мы еще умудряемся помогать нашим родителям. Удивительно. Не правда ли? И это не смотря на то, что я ушла из дома в семнадцать лет, и моя сестра почти сразу переехала ко мне. Мы учились, работали, отдыхали – и полностью были предоставлены сами себе. Выходит, что дав нам свободу распоряжаться своей жизнью наши родители и создали нашу жизнь. У нас не было клеше- «надо выучиться, потом выйти замуж и срочно родить». Мы просто жили как хотели. Менялись работы, менялись съемные квартиры. Но мы знали, что несем полную ответственность за свои действия сами! Вот

что сделало нас сильными!

Исходя из всего перечисленного возможность родить и воспитать гения, да и вообще нормально здорового и порядочного человека настолько мала, что ставить на это вообще не имеет смысла. Ребенок – это либо дар, либо предназначение. Ведь существуют люди, смысл жизни которых сводится лишь к рождению ребенка. Они зачастую даже не планируют его. А он появляется, рождается и вопреки всему: голоду, безденежью, неприкаянности – вырастает выдающимся человеком. Мне кажется, что именно в таких условиях и рождаются гении.

Вернусь.

Лично я отношусь к деторождению положительно, хотя понимаю, что мы себя тешим мыслью о продолжении своего рода. О том, что мы будем жить в наших детях, хотя уже правнуки не будут помнить наших имен, да и вряд ли будут знать, где наши могилы. Самообман!

Быть может, такие люди как я просто не должны размножаться. Не должны возвращаться в этот мир под любым предлогом. А может это просто завершение линии рода? Ведь есть бабы – как кошки. Рожают себе, рожают, аборт делают десятками – и хоть бы что. А тут одного хотела – и никак. Что может ещё это значить? Думаю, раз не дано – значит смысл не в детях, уж точно не в моей жизни!

Может быть смысл в любви?

Придя в себя после нескольких ужасающих лет моей жиз-

ни я решила, что надо бы устраивать свою личную жизнь.

Не то, чтобы я сильно соскучилась по стирке и готовке, да и одной мне в принципе живется совсем не плохо. Думаю, тут дело больше в нехватке романтики. Тупо секс найти – не проблема. Проблема в том, что тупо – не хочется. Хочется, что бы за ручку, поцелуи при луне и все этой прочей ми-ми-мишности.

С годами я стала человеком прагматичным. Раньше влюбиться для меня не было проблемой. Теперь же – просто беда. Я смотрю по сторонам – и диву даюсь. Даже зацепиться не за что. Не то, чтобы я была о себе какого-то за небесного мнения. Нет. Я вполне адекватна и могу себя здраво оценить. Может именно в этом беда.

Мой внешний облик примерно следующий: мне 34 года, рост 176, волосы рыжие, глаза большие –карие. Сложена я хорошо, стройная, ноги длинные, грудь средняя, всё – как говориться при мне. Я в меру ухаживаю за собой, нашу хорошую одежду и езжу на неплохой машине. Все это я заработала сама, и не являюсь ни чьей любовницей. Я неплохо образованна, постоянно читаю (при чем не дешевую беллетристику, а выбираю мировую классику). Постоянно стараюсь повышать свой культурный и интеллектуальный уровень. Зарабатываю я сама, живу за свои, никому на шею садиться не собираюсь.

Вот теперь главный вопрос. Если я вся прям такая «хорошая», а я и в правду хорошая, то почему я одна?

Кого я хочу видеть рядом с собой?

Если Вы думаете, что запросы мои велики- то сильно ошибаетесь. Я вообще не парюсь по многим критериям. Опишу:

– мужчина должен быть старше меня (тут даже не вопрос лет, а вопрос опыта. Чем старше мужчина – тем интереснее с ним.

– он не обязательно должен быть красивым (я, честно говоря, вообще побаиваюсь красавцев.

– он должен быть интересен. И вот здесь вопрос. Интересен чем?

Смогу ли я жить с человеком, например, искусства. Для этого нужна свобода – знаю по себе. Мне же захочется задавать вопросы. А, вдруг, мне не понравится тот стиль, в котором он будет работать? Тогда это будет просто катастрофа!

Быть может мне нужен человек какой-то более приземленной профессии? Может сисадмин или аййтишник? Тоже вряд ли. Эти люди живут в виртуальном мире. Я тоже живу в нем, но в мире мечт и фантазий. А вот выковыривать кого-то из-за компа – вряд ли эта участь по мне.

Может рассмотреть юриста или сотрудника органов управления? Неплохой вариант. Подвижный мозг, интересная работа, но все они немного пафосны, да к тому же они более приземленные, прагматичные что-ли.

Совершенно точно я отмечаю торговцев и агрономов. Это очень хорошие люди для других знаков, но не для рыб! Мы просто разные – это невозможно! Я проходила....

Да, быть может выбирать мужчин по знакам зодиака?

Я точно знаю, что лев и овен – не моё! Но тут же и год рождения важен.

Как же тогда понять, кого я хочу? Думаю вариант один – влюбиться. И вот здесь начинается самое сложное. Я очень хочу влюбиться, но очень – приОчень этого боюсь!

Я боюсь в очередной раз открыть сердце мужчине, быть ему верна, с ним бесконечно мила честна – и получить под дых. Вообще то я – очень хорошая жена. Чрезмерно хорошая. Всё у меня всегда приготовлено, постирано, наглажено. Я сама красавица, умница – образцово – показательная прям. Но со временем им (мужикам) почему – то становится видимо скучно, или слишком сладко от такой жизни. И начинается экшн!

Вот хожу я по Анапе, смотрю на мужиков и думаю – ну где же мой? Где мой суженый?

И как на зло – ни одного достойного нет. Все то сильно пьяные, то дюже страшные, то слишком грубые и глупые. (Женатых я, естественно, не рассматриваю вообще.) Начинаешь разговаривать с человеком, улыбаешься, немного кокетничаешь – а он уже уверен, что ты в него влюблена. И так, главное, искренне обижаются, когда ты не даешь телефон или отказываешься поехать продолжить. Как будто он тут год за тобой бегал в подарках и цветах – а ты такая стерва. Я прям диву даюсь! В лучшем случае купит тебе кофе с

десертом – вот и все ухаживания, но он искренне верит, что сильно старался и что ты просто обязана ему отдаться!

Видимо моё время еще не пришло и мне надо немного расслабиться, а попробовать отдыхать без поисков суженого. На том и порешила.

И все-таки это не так просто- быть одной. Все равно ловлю себя на мысли о том, что внимательно рассматриваю мужчин. Мужчин проходящих мимо меня, проезжающих на машинах, сидящих за соседним столиком – всех, практически всех. Есть, конечно, категория мужчин, на которых я не обращаю внимания – хотя почему – тоже не могу дать себе ответ.

На днях Наташа пригласила меня поехать к знакомым ребятам на шашлыки. Конечно я согласилась, ведь последнее время безделие настолько захлестнула меня, что я явно заскучала.

Мы приехали в живописное место Сукко в прекрасный небольшой отель с открытой площадкой для посиделок и застолий.

Мальчики были уже на месте и готовили шашлык. Мартин – хороший друг Наташи, и по совместительству её любовник оказался очень учтивым молодым мужчиной. Быстро и красиво всё организовав он пригласил нас к столу и начал засыпать вопросами и комплиментами. Через пару минут из магазина вернулся его друг. Молодой мужчина, пышущий силой и здоровьем. Большие голубые глаза, приятная открытая

улыбка. Всем своим видом он походил на исконно русского богатыря. И вел при этом себя очень весело и непринуждённо.

– Галинка – представилась я и сделала шутливый реверанс

– Ванюша – незамедлительно последовал ответ и сразу вслед лучезарная улыбка.

Началась подготовка к застолью, мытье фруктов, нарезка овощей.

Когда нужно было помыть огурцы, оказалось, что вода из крана была просто ледяной, и Ваня тут же вызвался на помощь, выхватил у меня из рук пакет и начал сам все мыть.

– Неси остальное, я сам помою! – властно сказал он так, как будто я уже давно была в его подчинении. Конечно я не возразила.

Я сразу подумала, что мне хотелось бы оказаться в объятиях такого мужчины. От него прям разило силой, уверенностью и лаской одновременно – убийственное сочетание.

Весь вечер мы пили, ели, шутили и просто общались. Пришла пора расходится.

Наташа и Мартин вызвали такси и спросили – еду ли я.

Ванюша взял меня за руку и попросил остаться.

– я не хочу, чтобы ты так быстро уезжала. Поговори со мной еще часик. А затем я отвезу тебя на такси.

Мне и самой страшно хотелось остаться, но повести себя так неприлично я не смела. Но туту на сцену вышла Наташа.

– Да оставайся Гал, попозже приедешь ко мне. Я буду тебя

ждать. Мне надо пару часов, чтоб прибраться дома))))))

Я согласилась.

Ваня был удивительно хорош. Во всем его существе живет столько обаяния – что просто не возможно не поддаться. Он просто взял меня за руку, а мне уже хотелось, чтоб он обнимал и целовал меня.

Конечно, я не подавала вида, что почти влюблена в него, как, кажется и он.

Час растянулся на всю ночь. Мы пили шампанское, слушали музыку, танцевали и дурачились. Он сжимал мою руку всё увереннее, а мне казалось, что он сжимал моё сердце. Моё одинокое разбитое сердце. Кажется, он вновь начинает биться. Кажется, мне опять трудно дышать от переполняющих меня эмоций. Я почти потеряла голову.

Легли мы спать в одном номере, но на разных кроватях. Сдаваться так сразу мужчине, даже если он мне очень понравился – я не собиралась. Я просто не простила бы себе такой ветрености.

Пьяные и веселые мы бухнулись по койкам и пожелали друг другу спокойного утра. Я заснула младенческим сном.

Проснулась я от мягких, нежных прикосновений к моей шее. Так сладко давно меня никто не целовал. Я хотела попросить его уйти – но не решилась – уж слишком приятными были эти минуты неги. Я хотела любви, хотела быть любимой, но не могла себе этого позволить. Дело в том, что Ваня женат...

Вроде бы это его проблема – скажете Вы. Да его! Но и моя тоже.

Относись к людям так, как хочешь, чтобы относились к тебе.

Когда то, когда я была замужем мой муж закрутил роман с одной вертихвосткой. Ему видимо хотелось новых ощущений. Помню, как случайно наткнулась на их переписку. Больно читать, как твой муж ласково называет чужую женщину любимой. Больно видеть, как он собирается вечером якобы на деловую встречу, а ты знаешь, что он едет к ней. Ты не боишься её, не боишься его ухода. Ты на тысячу процентов уверена, что он нагуляется и вернется, что это временно – невозможно уже лежать с ним даже в одной постели. Не хочется, чтоб он обнимал тебя, целовал. Он становится противен тебе всем своим существом. Хочется, чтоб он не приходил. Становится так обидно за это предательство. И всё равно, что он занимается с ней сексом. Страшно другое – он называет её любимой – вот настоящее предательство! И ты ходишь, молчишь, переживаешь, и в конце концов высказываешь ему это в лицо.

Я помню всё, что несет в себе измена.

Да, я хочу быть с этим мужчиной, но он чужой. Я не могу себе этого позволить, не могу!

Я понимаю, что если не я, так другая встретиться на его пути и он все равно будет изменять жене, но я не хочу брать на себя этот груз.

– Ваня – не надо, Я не могу!

– Почему – спрашивает он, и я впопыхах начинаю придумывать душещипательную историю про бывшего мужа, про принципы, и все что угодно, лишь бы этого не случилось.

И что самое интересное, я вижу, что он слушает меня, он держит себя в руках и мы опять оказываемся каждый в своей кровати.

Но теперь уже я начинаю сходить с ума.

Зачем я отказала себе в удовольствии быть с мужчиной, который мне наконец то понравился. Ведь я так сложно реагирую на мужчин, я так выборочно отношусь к ним. А здесь он – такой, как мне нравится: нежный, интересный, ласковый, улыбчивый – зачем я отказала себе?

Я лежала и думала, как мне сделать так, чтоб он просто обнял меня, чтоб целовал меня в шею, как минуту назад, но не более того.

И вдруг он опять оказался рядом, только уже лицом к лицу.

– Я не сделаю того, что ты не хочешь, обещаю тебе. Могу я попросить тебя об одном?

–Что ты хочешь?

– Разреши, я тебя поцелую....

Не помню ничего более. Мне показалось, что это была невесомость, космос. Я заново рождалась и умирала от счастья, от ласки, от его любви...

Я тихонько оделась и вышла за дверь. Бежать, уехать.

Только бы не видеть его, не слышать его. Моё сердце разрывалось – мне очень, невероятно сильно хотелось остаться, но я ушла. Не сказав ему ни слова, не попрощавшись, не оставив даже номера своего телефона. Просто сбежала. Наверное так будет лучше, ведь он – женат.

А я, я вновь познала ласку любви с мужчиной, ту ласку, о которой я почти забыла, которую так ждала и боялась. Моё тело и моё сердце были наполнены нежностью к этому мужчине. Я благодарна ему. Благодарна за его внимание и такт, за его нежность и страсть. После нескольких лет одиночества я вновь познала эти такие доступные и в то же время такие далекие для меня чувства. Этого было достаточно, чтоб понять, я вновь вернулась в этот мир.

Прошло несколько дней. Иван засыпал меня Смсками и звонками. Я всячески отказывалась от предложений встретиться с ним, но с удовольствием вела переписку. Мы говорили на разные темы: о любви в принципе, и в частности, о семье, о детях, о делах. Много точек соприкосновения было найдено и во многом наши взгляды совпадали. Теперь уже мы созванивались и списывались с ним каждый день – нам просто было приятно общаться. Но дальше этого мне заходить не хотелось. Я и так уже начала ловить себя на мысли, что слишком сильно к нему привязалась. Я ждала его звонков, его сообщений. Я стала скидывать ему фотографии. Мне нравилось с ним просто дружить. Я почти убедила себя, что Ваня может стать мне просто другом, но не любовником.

В очередной раз Иван с другом приехал в город и вновь мы получили приглашение на шашлыки. Ехать не хотелось. Я боялась, что не смогу удержаться и меня опять закружит вереница чувств, но Наталья настаивала, чтоб мы были, и мы нарядные, сев на машину вновь примчались в отель Сукко.

Иван ждал меня на подъезде к отелю. Было видно, что он соскучился, и не успев припарковаться, я выпрыгнула из машины к нему в объятия и уже не покидала их до самого утра.

Какое блаженство быть вместе с возлюбленным. Он мне очень нравился – отрицать очевидное было бы глупостью. Да и он влюблен – это тоже ясно как день. Нет смысла уже скрывать наши чувства, мы поняли это, приняли все обстоятельства и просто растворились друг в друге.

Я позволила себе не думать о прошлом. Не думать о будущем а жить здесь и сейчас. Сейчас я счастлива, я влюблена, а завтра – подумаю об этом завтра. Завтра может и не быть...

Шли дни, пролетали недели... Ванечка стал часто приезжать в наш город. Он спешил ко мне, он хотел видеть меня, быть со мною – и это не могло не подкупать. Я отвечала ему взаимностью. Не было ничего и никого. Наши друзья сидели за столом, говорили. Ели, пили, и лишь мы ничего не замечали. Моя рука лежала в его руке – нам больше ничего было не важно.

В тот день Ванюши не было в городе и мы с Натальей решили немного расслабиться. Заехав за ней после работы мы направились на пляж, где разложив полотенца пошли ку-

паться в море. Солнце клонилось за линию горизонта, но вода была прогрета за день и тело нежно вбирала её теплоту. На берег я вернулась первая и стала ждать возвращения Натальи.

– Чудесный вечер. Не правда ли...

Я повернула голову. В нескольких шагах от меня стоял высокий молодой человек. Он улыбался мне и слегка прищуривал при этом правый глаз. Выражение его лица было игривым и милым одновременно.

– И впрямь чудесный – ответила я ему.

– Вы наверное местная? Или просто давно отдыхаете? Судя по вашему загару... – молодой человек не собирался сдаваться.

– Местная, местная, и не твоя – это Наталья вышла из воды и сразу же отшила парня. Тот ушел, прискорбно вздохнув и с сожалением и досадой качнув мне головой на прощание.

– Ну зачем ты его так жестко отшила? Мы ведь просто разговаривали...

– Нечего разговаривать. У тебя ведь есть Иван!

– Вообще-то Иван женат. Да и с парнем я просто говорила....

Пауза зависла в нашей беседе. Мы молча оделись и двинулись по направлению к машине.

Весь вечер я думала об этой фразе : «У тебя есть Иван!»

Как он у меня есть? Он мой возлюбленный, мой любовник, но значит ли это, что он мой? Мы любим друг друга,

мы стремимся друг к другу, нам хорошо вместе, но значит ли это, что он мой? Какие я вообще могу иметь на него права? У него есть жена и сын. Это больше или меньше, чем наша любовь? Быть второй, неофициальной женой? С одной стороны и звучит и по ощущениям не очень. С другой – какая разница как это называется, когда ты хочешь быть рядом с любимым. Имеет ли значение официальный статус. Тысячи семей живут вместе, под одной крышей всю жизнь. Они растят детей, покупают мебель, планирую бюджет семьи – а в остальном совершенно чужие люди. Им даже поговорить больше не о чем. Нужны ли такие отношения? Может лучше быть любовницей, но любимой, желанной. К которой бегут с цветами, которой посвящают закаты. Которой говорят о любви и дарят ласку.

В любом случае мой выбор не велик.

Но какие есть варианты развития отношений? Ведь очень скоро настанет осень. Я вернусь в Москву, Ваня останется здесь. И что тогда будет с нашими отношениями? Возможно ли вообще любить на расстоянии? Думаю, что нет. Это уже не любовь. Это игра в жену, причем в жену номер два! Но та, первая, официальная, хотя бы имеет законное (смешно конечно) право на него. А какое право имею я? Да и зачем мне вообще будут нужны эти права? Проще расстаться и найти себе нового любовника и начать все с начала – опять цветы, конфеты, романтика.

Лучшее средство чтоб забыть одного мужчину – завести

другого!

Но пока об этом рано. Пока наслаждаюсь летом, солнцем, любовью!

Быстрое лето пролетало как шустрые ласточки. Казалось, что нашей любви не будет конца. Да, да, конца! Я уже любила его всем сердцем. Как мало, оказывается надо женщине, чтоб влюбиться: немного ласки, немного красивых слов о любви и верности и всё – она твоя! Странно, глупо – но именно так случилось и со мной. Я поверила ему, нет, я полюбила его. Полюбила нежданно, незапланированно, непреднамеренно. Это была странная любовь. Моё сердце горело, оно рвалось из груди и искало встреч, оно жаждало общения и романтики, в то время, как упрямый, и уже опытный разум вторил мне: остановись, он женат, у него семья, у него ребенок, ты – просто новая игрушка – не больше!

Но, скажите мне, когда поет сердце, разве разум побеждает? Хоть раз? Хоть одну историю приведите мне в пример!!!

Я заранее, вступая в отношения, уже знала, чем закончится этот роман. Я знала наперед его шаги. Заранее готовилась к разрыву. Я даже пыталась менять ход событий – но нет! Это не возможно!!! невозможно любить чужого мужчину. Невозможно унижить себя самой настолько!

Ещё терпимо, когда он при тебе говорит с женой, и называет её ласково Заей или Пусюней. Ещё можно терпеть, когда он врёт тебе о том, что они давно просто друзья, и не спят давно и т.п., но когда он начинает на этом фоне, когда ты

делаешь вид, что не замечаешь этого всего, борзеть настолько, что позволяет себе устраивать сцены ревности там, где их в принципе быть не может, лишь только для того, чтоб как-то сгладить свои позиции, ты понимаешь, что вариантов нет! Это настолько унижительно для нормальной думающей и уважающей себя женщины (если, конечно, такое прилагательное вообще применимо к любовнице женатого мужика).

Вообще, скажу я вам, нужна большая воля, чтоб самостоятельно первой отказаться от отношений! Может, конечно, кому то это и дается вполне легко, но лично мне разрывы отношений – это как разрывы сердца. Я не могу жить иначе – либо люблю, либо нет. Потому каждое расставание – смерть!

С годами я выработала для себя формулу, которая помогает облегчить разрывы. Но лишь облегчить. Формула следующая; берешь своего возлюбленного и обижаешься на что-то сильно – сильно. Прямо думаешь, что ж тот пустяк, на который ты дуешься – прямо катастрофа и провал и мысленно обвиняешь его в этом. Разочарование – лично для меня всегда являлся главным стимулом разъединения с друзьями. С людьми вообще, потому это работает и с любовью, пусть несколько натянуто, надуманно, но всё же работает!

Вот и теперь, понимая, что пора бы развязывать этот узел я начала искать повод для разочарования. К счастью, найти его вряд ли будет трудно.

В эти выходные Ванечка приезжает ко мне в Анапу из своего Пятигорска, в очередной раз наврав своей жене, что едет

работать, для того, чтобы потом здесь врать мне, что у них уже ничего нет, и они давно сосуществуют исключительно формально. Какая глупость. Неужели мужчины и впрямь думаю, что мы в это верим?

Три дня прошло, как во сне. Мы держали друг друга за руки, бесконечно целовались, обнимались, и со сторон, наверное, выглядели смешно, потому, что вели себя как подростки. Но нам было все равно – мы наслаждались друг другом.

В первый день я так и не решилась поднять эту тему – расставание. Не хотелось портить встречу. На второй день, ближе у вечеру я со вздохом сказала:

– ну вот, кажется, и все..

– что, все?

– лето заканчивается. Мне скоро в Москву и мы уже не увидимся с тобой.

– почему не увидимся? Я буду приезжать к тебе...

Такого поворота не ожидала я.

Он будет приезжать ко мне. Зачем? Курортный роман хорош именно тем, что заканчивается он здесь, на курорте. Ты не везешь с собой все эти поступки и обещания. Ты можешь говорить и творить здесь всё – что угодно, а потом стереть из памяти и никогда уже не возвращаться к этому.

Я тоже рассчитывала на это.

Сейчас я очень любила Ванечку, я была с ним счастлива, я была рада ему и ждала его приездов. Но это здесь. В обычной жизни у него есть семья, жена, ребенок, а у меня нет ничего.

Я тоже хочу выйти замуж, родить ребенка. Как я смогу это сделать. Когда он будет звонить и писать мне, когда собрался приезжать ко мне. Ситуация – собака на сене.

Ладно, будь как будет! В любой момент я могу выкинуть сим –карту и начать все сначала. А пока у меня все равно никого нет- позволю себе быть любимой ещё немного.

Конец августа выдался печальным. Сначала домой в Магадан уехала сестра. Очень грустно. Анапа начала пустеть – отдыхающие разъезжались по домам. В первый раз в жизни я была на курорте в то время, когда он начинал пустеть – печальное зрелище. Все вроде такое же: солнце ещё греет, море ещё теплое. Но больше не толпятся на улицах люди, никто не продает нелепые панамы и не предлагает сфотографироваться с обезьянкой. Город становится пустым.

Пришла пора и мне собирать вещи.

Семь месяцев я провела в Анапе. Семь прекрасных месяцев отдыха. Солнца, моря, родительской заботы. Только теперь я вполне могу представить, как сильно я изменилась за это время. Из загнанного раздёрганного зверька, вечно ищущего денег, я стала человеком неторопливым, думающим. Спокойным и размеренным. Теперь, я, как раньше не вскакиваю с кровати и не бегу куда то по инерции. Я лишний раз полежу, подумаю – а надо ли...

В сентябре я вернулась в Москву. Боже, как же я соскучилась за ней!

И все таки, как бы не ругали этот города, он мне очень

близок по духу.

В Москве вы всегда найдете чем себя занять. Даже если вы не работаете с утра до вечера, как большинство людей, то вы всё равно всегда будете заняты чем либо, или. Всегда найдёте, чем себя развлечь. Хочешь – выставки на любой вкус и цвет. Хочешь – театры, где дают всё, что только душе угодно: от классики до абстракции, а хочешь – концерты от рока до органа. Всё это Москва, моя любимая Москва!

Прошло всего несколько дней, как ко мне с визитом нагрянул Ванечка. И, вроде, я была готова к его приезду. Вроде даже ждала его, но уже всё было по другому.

Там, в Анапе, было море, солнце, родители, отдых. Я не думала ни о делах, не о деньгах. Здесь же ситуация была иной. Здесь надо работать: куда то спешить, с кем то встретиться, в общем – жить. И романтические истории со вздохами и показательной ревностью – уже не к месту. Тем более, что я все равно понимала, что у него семья, а мне надо строить свою.

Но, не понимал этого он. За два дня, что он пробыл со мной, я услышала такое количество упреков, что невольно удивилась – как я вообще могла это терпеть? Да и было ли все так в Анапе, как здесь. Мне показалось, что он стал вести себя по-хозяйски! Именно так. Он меня упрекал, поправлял, ехидничал – в общем делал все то, что бывает, когда муж возвращается домой к нелюбимой жене после затяжной командировки. Его все раздражало, и, казалось. Он готов был

вспылить по любому поводу. Но самое, наверно, главное, что случилось в этот приезд, было то, что я поняла, я, наконец увидела, какие между нами (формулировочка из ЗАГСа) непреодолимые разногласия! Именно так!

Мне, человеку читающему и пишущему, мне, которая из пяти главных наслаждений жизни два назовет чтением и творчеством, мне он говорит, что все писатели: «брошенные, некому не нужные одиночки, пытающиеся хоть как то забить свою жизнь». Я даже растерялась от такой несказанной глупости. И это говорит мне он: не человек большого ума или жестких принципов, а тот, кто изменяет своей жене (пусть даже и со мной), тот, кто дома бывает месяц в году, тот, кто постоянно где то катается, тот, кто ночует у цыган, тот, кто зарабатывает на жизнь обманом, продавая людям на улицах фальшивую посуду и крашенных кошек, под видом норки. Это он такое говорит о писателях?

После этого во мне что-то отключилось.

Там, в Анапе, я не знала, чем он занимается. Мне было это неважно. Я наслаждалась влюбленностью, страстью и лаской – все остальное не сильно интересовало меня. Я не рассчитывала на серьезные отношения. Но теперь, когда я в Москве, когда я вновь вернулась к обычной мирской жизни, слышать такое – ну просто невозможно. Я решила промолчать и просто спокойно дожидаться его уезда.

Когда, спустя два дня он уехал в Санкт-Петербург, я с облегчением выдохнула.

Нет, наши отношения были уже не те. Ушла игра в любовь, наша нежность, его внимание. Теперь остался только быт. А зачем мне этот быт? Зачем с ним?

По телефону я попыталась донести до него свои мысли, и от части он даже со мной согласился, что было удивительно. С легким сердцем я написала ему прощальное смс и заблокировала его номер. Все было кончено, Ура!

Теперь, главное сосредоточиться на работе, на жизни, на своих планах, на том, что действительно важно для меня.

Работа ради работы – глупость. Мне нужна реализация, трудные задачи, преодоления и победы. Я хочу расти как профессионал, как личность. Здесь понятно.

Далее. Личная жизнь.

Кого я хочу видеть рядом? Да никого. Никого определенного. Того, кто не будет выносить мне мозг – это, наверное главный критерий. А если он еще и будет умен и заботлив – я буду вообще на вершине счастья. Как немного...

На том и порешила. Через время я, может, сформулирую ещё пару мечт, а пока, остановимся на этом.

Через пару дней раздался телефонный звонок. Номер скрыт.

– Малыш, я люблю тебя. Прости меня за всё. Я не могу без тебя.

Звонил Ваня. Я была не готова к такому повороту, и его звонок меня несколько даже разозлил.

– Ваня, мы всё сказали друг другу. Хватит.

– Я знаю что делать, я хочу быть с тобой, я люблю тебя, ты понимаешь это! Я хочу, чтобы у нас был ребенок. Давай сделаем ребенка!

Я онемела. Он произнес эту фразу. Эту самую заветную для женщины фразу. Сам. Конечно, я растерялась. Моё сердце в секунду оттаяло и вновь наполнилось любовью и нежностью к нему. Он хочет ребенка. Значит, его отношения серьезные. Значит, разговоры про любовь – это не просто слова. Он готов к поступку. Значит, у нас есть будущее.

– Я всё осознаю. Я все продумал. Я буду помогать и обеспечивать вас. Я буду жить с вами. Я хочу быть с тобой – остальное мы решим...

– Ваня, но ты же знаешь, что я не могу просто так забеременеть...

– Приезжай ко мне, мы всё обсудим и решим. Сейчас я скину деньги на билеты.

Билеты были куплены через час, и уже на следующий день я, окрылённая, мчалась на Сапсане в Питер, чтоб обсудить, как будет исполняться моя самая заветная мечта – материнство.

Помню, что раньше я писала, что не очень понимаю это, и что не в этом смысл. Конечно, я всё помню. Но сейчас, когда моя мечта так близко, все те мысль выскочили у меня из головы. Я хочу ребенка. Я очень хочу ребенка. Я готова рожать не в браке, от женатого мужчины – хоть как, лишь бы родить. То ли это возраст, то ли бесконечное одиночество.

Во мне столько любви, мне просто очень надо, просто необходимо кому то её отдавать. Я очень хочу ребенка.

В Петербург я приехала окрыленной этой мыслью и бросилась в объятия Ванечки. Я вновь любила его, как мужчину, как будущего отца ребенка, как человека, подарившего мне надежду.

И ещё три дня радости и счастья. Мы обсуждали нюансы нашего будущего, планировали беременность, расписывали сроки визитов к врачу и были безмерно счастливы от рисующихся перспектив.

Пришла пора возвращаться в Москву, и мы, горячо обнявшись стояли на перроне и клялись друг другу в любви и верности.

Записавшись к врачу на прием, сдав все необходимые анализы и пройдя миллион осмотров я встала в очередь на получение Квоты для процедуры ЭКО. Все шло размеренно, по плану, без эксцессов и проволочек. Я была настроена решительно и вовремя сдавала все бумаги и появлялась в нужных инстанциях.

До процедуры оставалась пара недель. Все было собрано, подписано, оформлено и заверено. Я, конечно, продолжала работать, но все мои мысли были направлены на операцию. Ни о чем другом я думать естественно не могла. Вот уже пару месяцев я жила в этой эйфории, в этом полете. Я спала и видела сны, как я качаю кроху на руках. Я гуляла по улице и не могла оторвать глаз от мам с колясками. Мои мысли бы-

ли только о детях и о предстоящей, такой долгожданной для меня беременности. Казалось, что счастье так уже близко.

Ваня приехал ко мне без звонка, вернее со словами: встретить меня в 23.00 на Ленинградском вокзале. Не здрасьте тебе, ни до свидания, встретить –и всё!

Говоря честно, я была и не была рада его приезду. Столько всего навалилось на меня. После приезда в Москву дела как-то не очень складывались: хорошую работу найти не удавалось, вот и приходилось перебиваться с одного на другое, а это, мягко говоря, нервирует. Вот и я была в этот вечер взвинчена. Я подъехала на Ленинградский вокзал. Он сел в машину, и я сразу поняла, что что-то не то. То ли мы давно не виделись, то ли бесконечные телефонные ссоры и его упреки меня так достали, что я просто не могла уже их слушать. Вот и теперь, не успев сесть в машину, он стал материться на пробки, на поезд, кинулся, вырывая руль из моих рук, сигналить подрезавшему меня таксисту. Я и сама порядком устала, и не собиралась ночью торчать на вокзале, и усталость уже овладевала моим телом всё больше и больше, а тут ещё он-такой нервный, раздражённый. Решив молчать и не спорить с ним сегодня, ведь сил просто не было физически, мы приехали домой и я сразу уснула.

Утром меня разбудил холодильник, вернее, его хлопающая дверь. Шесть тридцать утра, и Ваня уже встал, а я, как убитая, не могла найти в себе сил даже открыть глаза.

– и что за баба такая, пожрать нечего! – бурчал он себе

под нос, но явно так, чтоб я слышала

– и тебе доброе утро- с иронией ответила я, и решив не связываться и не реагировать повернулась на другой бок.

Но не тут то было. Голос был подан, а это значит, что разговор будет продолжен.

– И в хате грязно почему? – не мог он уgomониться

– Ваня. Неделя очень сложная. Я постоянно работаю. Ну не спела я.

– Что значит не успела?

Моё терпение сошло на нет.

– То и значит! У меня сложное время. Проекты только начинаются и выплаты по ним будут не скоро, а за квартиру надо платить сейчас. Ты об этом подумал?

– И что? У тебя нет денег заплатить за квартиру?

Вот, блин, что за формулировка? Может, конечно, я и ненормальная, но лично мне кажется, что нормальный мужик должен такие вопросы сам решать, или, хотя бы, помогать СВОЕЙ женщине, как он называет. Но нет. Вместо того, чтоб спросить, есть ли у меня деньги на квартиру, на бензин, узнать хотя бы, покушала ли я, мы только и говорим, что о верности и любви. Ну разве это серьезно? Я не говорю, что люблю его только за деньги. Да и денег он мне никогда не давал, и особо ничего не дарил. Но ведь должен же мужчина хоть как то интересоваться моим бытом? Я в такую любовь не верю.

Решив задеть его за живое и немного проучить, я соврала:

– не беспокойся. Мне уже мой друг Леша одолжил денег на два месяца.

Это был удар не в бровь, как говориться, а в глаз.

И, что вы думаете, вместо того, чтобы хоть как то попытаться исправить ситуацию он спакойненько так пошел в душ.

Ну ладно, подумала я, хотя очень странно. Неужели настолько наплевать? Я встала и начала готовить завтрак. Выйдя из душа лицо его поменялось.

– Кофе будешь? – тихо спросила я

– Хахаля своего завтраком угостишь!

– Не поняла?

И здесь дамбу прорвало. Каких только оскорблений я не выслушала в эти пять минут. От возмущения и обиды у меня потемнело в глазах и я села на диван. Я молча выслушала все, что он сказал и поняла, что обратно дороги нет. Он, видимо, за этим и приехал. Он приехал порвать со мной. А этот утренний цирк – всего лишь повод, чтоб сделать меня виноватой и уйти, героически хлопнув дверью. Смешно! Глупо! Поверхностно! Противно!

– Уходи- это все, что я сказала ему тем утром.

Я понимала, что никогда уже не смогу забыть произошедшее. Эти слова, эти оскорбления, да и вся наигранная утренняя история всегда будут в моей памяти. Я не смогу забыть или простить это. Все кончено.

Он быстро собрался и ушел.

Я сидела и ждала. Неужели не вернется? Неужели самому не противен этот фарс. Неужели не передумает? Ведь мы планировали быть вместе. Родить ребенка. И все это бросить, из-за такого пустяка? Это явно была игра. Конечно, он сделал это специально. Он струсил, или. Может, просто передумал заводить со мной ребенка. Невозможно все просто так бросить и уйти из-за такого глупого повода. Может я чего то не понимаю? Может. Он просто очень меня любит и ревнует? Кого я обманываю – конечно нет. Все было хорошо спланировано и отрепетировано, но очень уж паршиво с игрой. Больно и противно!

Прощай Ванюша!

Я закрыла дверь и стала убираться. Не знаю почему, но мне вдруг страшно захотелось вымыть полы, всё убрать и очистить свой дом от его присутствия. Моя полы, я вымывала, казалось, себе мозги. Еще и еще раз прокручивая ситуацию в голове я все четче понимала, что в-первых – он того и добивался, во-вторых – так будет лучше и мне.

С каждым взмахом швабры я вымывала грязь из дома и из своей жизни. Когда всё блестело чистотой я почувствовала огромное облегчение.

Ну вот и свобода. Моё такое знакомое, такое понятное, такое удобное одиночество.

Я рада опять быть одна, хотя, наши редкие встречи, особенно отношениями то и не назовешь. Скорее его бесконечные звонки и контроль- больше это вносило какую то суету в мою

размеренную одинокую жизнь.

Но что впереди. Ведь скоро ЭКО. Неужели опять откладывать? Ведь я была так близко к заветной мечте. Ведь уже через пару недель я смогла бы, наконец, забеременеть? Как быть?

Я решила пойти на прием одна. Ничего. Спрошу какие варианты у меня есть? Ведь на помощь Ивана я все равно не очень то рассчитывала, если честно.

Да, Ванюша Курилоф, подвел ты меня. Ну да Бог с тобой!
– Все анализы в норме, но вам необходимо определиться с отцом ребенка. Нам нужны его анализы тоже. Или вы можете воспользоваться донорской базой.

Рожать непонятно от кого? Может быть, конечно, надо подумать. Мне дали на раздумья одну неделю.

Что делать? Может, плюнуть на все условности да и пусть будет донор из базы? А может, все таки, позвонить Ване и попытаться наладить отношения? А может вообще стоит отказаться от этой затеи. Это, конечно, самый логичный выход. Мужа у меня нет, живу на съемной квартире, да и с работой пока не стабильно. Может стоит опять взять паузу и подождать?

Нет. Ждать уже нельзя. Да и у меня уже почти не осталось стимулов для жизни. Порой садишься вечером одна, выключишь телевизор и как начнешь думать обо всем – жить не хочется.

Вечером позвонил Алеша, он в последнее время опять

мне подкидывал работку, и мы, после работы в офисе решили поужинать.

Я так давно держала все в себе, что мне просто необходимо было хоть кому то выговориться, и я выплеснула на него все, что было у меня на душе: и про Ваню, и про обиду, и главное, про ЭКО.

– Галя, послушай меня сейчас внимательно, и не перебивай. – начал он очень вдумчиво и медленно говорить, глядя мне в глаза, – мы с тобой дружим уже пять лет, мы все друг о друге знаем, я видел тебя, да и ты меня в разных ситуациях, и всегда воспринимали друг друга такими –как есть. Я не хочу тебе указывать или пользоваться твоей ситуацией, но пойми меня правильно, ты мне очень близкий человек. Я давно люблю тебя, и поэтому всегда рядом. Всякое было, но никогда не было главного, и вот теперь я готов. Позволь мне стать донором. Я очень хочу от тебя ребенка.

.....

Беременность протекала в обычном нормальном режиме. Слава богу, несмотря на мои тридцать пять лет не было каких то побочных и нежелательных реакций, и все шло своим чередом.

Алеша часто был рядом. Он помогал в быту, покупал вещи, менял колеса с зимних на летние, перевозил вещи и делал все, что и полагается делать нормальному мужу.

Мы не играли в любовь. Наши отношения оставались дружескими, просто теперь у нас был еще и общий ребенок.

Очень странно, на первый взгляд, но очень удобно. Поверьте мне. Ты не ждешь от мужчины ничего сверхъестественного, а он, в свою очередь, видимо в благодарность за это, делает все сам. Мы ни разу не поругались за это время, и, казалось, стали друг другу ещё ближе.

В больницу Алеша приехал, когда я уже лежала в родильной. Всё шло в штатном режиме с тем лишь учетом. Что меня точно будут кесарить. Мы еще заранее договорились с ним, чтоб он присутствовал на операции, потому как сами знаете, чего только не наслушаешься за время беременности. Такого нараскажут- ноги подкашиваются. Вот мы и решили, в целях безопасности, что Алеша будет рядом.

Не помню, естественно, почти ничего.

Когда я открыла глаза, то в палате рядом с моей кроватью на стульчике сидел он.

Он взял меня за руку, немного сжал и улыбнувшись тихо сказал:

– Спасибо!

Я расплакалась. Мы не говорили больше ничего, просто смотрели друг на друга и плакали. Слова были не уместны.

Через пару минут мне принесли дитя. Я испугалась. Мне было страшно коснуться его. Я не верила своему счастью. Я не могла поверить. Что после всех этих лет ожиданий, после всех этих мучений. После стольких предательств и разрывов я, все таки, осуществила свою главную мечту- стала мамой.

И вопреки всем поискам, всем ожиданиям мужчина, став-

ший ему отцом все время был со мною рядом. Он был со мной в самые сложные моменты. Он знал обо всех моих романах и разлуках. Он знал подробности всей моей жизни, и продолжал быть рядом.

Как часто, блуждая в своих мечтаниях мы не видит того самого главного, что есть у нас. Того, что рядом с нами.

Теперь, лежа на кровати и держа на руках ребенка я могу сказать, кто он – мужчина, ради которого я прошла всё это, ради кого я сверну горы и сделаю возможное и невозможное, тот, кто подарил мне надежду, тот, ради которого стоит жить. Мужчина моей мечты – мой сын!